

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

***ДЕПАРТАМЕНТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И КАДРОВ***

А.В. ВОРОБЬЕВ

**КОМПЕНСАЦИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ВРЕДА
при рассмотрении гражданских дел о защите чести,
достоинства и деловой репутации**

Учебно-методическое пособие

**Москва
2013**

Рецензенты:

Г.А. Гаджиев, доктор юридических наук, профессор (Конституционный Суд Российской Федерации);

А.Н. Кузбагаров, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет).

А.В. Воробьев Компенсация нематериального вреда при рассмотрении гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации: **Учебно-методическое пособие**. — М.: ДГСК МВД России, 2013. — 144 с.

В книге рассматриваются теоретические и практические вопросы, связанные с компенсацией нематериального (морального и репутационного) вреда, возникающие при рассмотрении гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Особое внимание уделяется вопросам компенсации нематериального вреда, связанным с деятельностью органов внутренних дел и их должностных лиц, исследуется правоприменительная практика по судебному рассмотрению дел данной категории и ряд иных вопросов, имеющих практическое значение.

Книга может быть полезна сотрудникам подразделений правового обеспечения и пресс-служб (пресс-групп) МВД России и его территориальных органов, редакциям ведомственных средств массовой информации, а также курсантам, слушателям и преподавателям образовательных учреждений МВД России.

СОДЕРЖАНИЕ

Основные сокращения

Введение

Глава I. Становление категории нематериального вреда в отечественном праве

1. Развитие категории нематериального вреда в дореволюционной российской юридической науке
2. Восстановление института компенсации нематериального вреда в современном гражданском законодательстве

Глава II. Понятие нематериального вреда и основания его компенсации по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации

Глава III. Актуальные аспекты компенсации морального вреда на современном этапе развития гражданского права

1. Дискуссионные вопросы определения размера нематериального вреда, подлежащего компенсации
2. Компенсация нематериального вреда при нарушении личных неимущественных прав и посягательстве на нематериальные блага
3. О возможности компенсации нематериального вреда юридическим лицам
4. Защита деловой репутации субъектов гражданских правоотношений, не являющихся гражданами, в связи с требованиями о компенсации нематериального вреда
5. Проблемы компенсации морального вреда после смерти гражданина

Заключение

Правоприменительная практика

Литература

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

СМИ – средства массовой информации;
ФЗ «О полиции» – Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ;
ГК – Гражданский кодекс Российской Федерации;
Закон о СМИ – Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» № 2124/1-1 от 27.12.1991 (с послед. изменениями);
ГПК – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации;
АПК – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации;
УК – Уголовный кодекс Российской Федерации;
УПК – Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации;
КоАП – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях;
ОГВиМСУ – органы государственной власти и местного самоуправления;
ОВД – органы внутренних дел;
АППГ – аналогичный период предыдущего года;
ППВС РФ № 10 – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» № 10 от 20.12.1994 (с послед. изм.);
ППВС РФ № 11 – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами споров о защите чести и достоинства граждан и организаций» № 11 от 18.08.1992 (с послед. изм.; наименование приведено в редакции 1995 года);
ППВС РФ № 3 – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» № 3 от 24.02.2005;
ППВС РФ № 16 – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» № 16 от 15.06.2010.

Примечание: при отсутствии в сносках данной книги информации об опубликовании материалов судебных дел, включая решения по этим делам, следует считать, что автор такими сведениями не располагает, а работал непосредственно с судебными и архивными материалами.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы юридическая теория и практика уделяет все существенное внимание проблеме компенсации нематериального вреда при нарушении личных неимущественных прав, посягательствах на принадлежащие гражданину иные нематериальные блага, а также в иных случаях, предусмотренных законом. В первую очередь это можно связать с тем, что институт нематериального вреда в гражданском праве послереволюционной России и СССР много лет не существовал, соответственно, не имел должного теоретического и, тем более, практического осмысления. Первое упоминание о возможности компенсации морального вреда появилось лишь в 1990 г. в статье 39 Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» (введен в действие с 01.08.1990 г.)¹.

В связи с противоречивой практикой и явным недостатком теоретических работ по данной теме уже 18.08.1992 Пленум Верховного Суда Российской Федерации вынужден был принять Постановление № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами споров о защите чести и достоинства граждан и организаций»², в котором, в частности, разъяснил ряд вопросов, касающихся компенсации морального вреда. Естественно, названное Постановление не дало ответы на все вопросы. Поэтому 20.12.1994 Пленум Верховного Суда Российской Федерации принимает Постановление № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». К сожалению, и это Постановление не решило все проблемы, связанные с компенсацией морального вреда в частности и, тем более, нематериального вреда в целом. Тем не менее, анализ материалов судебной и арбитражной практики в последующие годы показал все возрастающее число дел, в которых заявлялось требование компенсации нематериального вреда.

Более того, выяснилось, что, несмотря на ратификацию Российской Федерацией ряда международных конвенций, судами далеко не всегда применяются нормы международного права, связанные с проблемой защиты личных нематериальных благ. Поэтому высшие судебные инстанции продолжают уделять внимание исследуемой проблеме. Примером этому является Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации

¹ Ведомости Съезда Народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 27.06.1990. № 26.

² Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации 1961-93гг., Юридическая литература, М., 1994.

граждан и юридических лиц»³. Именно в ППВС РФ № 3 (п. 1, абз. 5 и п. 15, абз. 1), со ссылкой на нормы международного права, был поднят вопрос о возможности компенсации нематериального вреда в пользу юридических лиц.

Конституция Российской Федерации 1993 г. относит право на жизнь, здоровье, честь и достоинство к рангу естественных и неотчуждаемых прав личности, что предполагает, в частности, эффективную охрану и защиту этих прав. Важнейшей задачей правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и возмещение причиненного вреда, в том числе нематериального.

Общеизвестно, что в основе правового государства лежит принцип равенства государственной власти и отдельного человека перед законом. Человек в таком государстве чувствует себя полностью защищенным, реально обладает правами и свободами, которые, в соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации, являются высшей ценностью. Одним из главных признаков действительно правового государства является защищенное законом достоинство личности. Ничто не может быть основанием для его умаления, декларирует ч. 1 ст. 21 Конституции России, а ч. 1 ст. 23 Конституции гарантирует защиту чести и доброго имени каждого человека и гражданина. Это естественные, основные права и свободы, которые принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17 Конституции). Однако эти конституционные положения в правоприменительной практике, зачастую, нивелируются или даже игнорируются. Порой складывается представление, что достоинство, честь, доброе имя, деловая репутация простого человека – лишь декларации Конституции.

Тем не менее, конституционные гарантии, восстановление института частной собственности, ряд других правовых новелл, появившихся в 90-х годах, стали основой для формирования новой концепции о гражданско-правовом статусе человека, которая опирается на дореволюционную доктрину отечественного гражданского права. В эту концепцию органично вписался институт денежной компенсации морального вреда (ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также институт защиты чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК). Более того, к концу XX в. в России уже сложилась определенная судебная практика по рассмотрению дел таких категорий.

Однако до сегодняшнего дня правоведы так и не пришли к единому мнению по многим актуальным вопросам института нематериального вреда. Так, понятие «репутационный вред», входящий в данную категорию, в отличие от понятия «моральный вред», вообще отсутствует в нормах ГК, да и в нормах федерального законодательства. Отсутствует

³ Российская газета от 08.02.1995. С. 5.

единообразие в определении размера компенсации нематериального вреда. И так далее.

При этом судебная практика недостаточно однообразна, а имеющееся законодательство критикуется. Нередко по-разному решаются дела о компенсации этого вреда не только в различных регионах, но в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах. Все это делает проблемы правового регулирования возмещения морального вреда актуальными и значимыми.

Для МВД России вопрос о компенсации нематериального вреда тоже становится всё актуальнее. Так, лишь за шесть месяцев 2012 года к ОВД было предъявлено 2300 таких исков (их прирост по сравнению с АППГ составил + 12,9 %) на сумму почти 3,4 млрд рублей (почти в два раза больше в сравнении с АППГ 2011 года). Правда, при этом судами было удовлетворено всего 20,17 % исков – 464 иска (+ 28,9 %), но на сумму свыше 18 млн рублей (+ 48,2 %).⁴

МВД России последовательно реализует политику правового государства, в том числе касающуюся возможностей обеспечения судебной защиты прав и законных интересов ОВД и сотрудников в связи с распространением диффамации. В этой связи 2 октября 2012 года был издан Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 02.10.2012 № 900 «Вопросы организации защиты чести и достоинства, а также деловой репутации в системе МВД России». Этот приказ, в частности, обязывает ДПД МВД России «оказывать необходимую методическую и практическую помощь органам внутренних дел и подразделениям центрального аппарата МВД России» по делам данной категории. А, как известно, такие дела, преимущественно, связаны с требованиями о компенсации нематериального вреда.

УОС МВД России проанализировал дела о защите чести, достоинства и деловой репутации с участием ОВД и (или сотрудников ОВД), рассмотренные судами в 2010-2011 г.г.⁵, а также в 2012 году.⁶ Анализ показал следующее:

К ОВД на окружном и региональном уровне, подразделениям МВД России на транспорте и сотрудникам (должностным лицам) было предъявлено исков о взыскании в пользу истцов денежной компенсации за причиненный моральный вред:⁷

⁴ Обзор основных результатов работы в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации в первом полугодии 2012 года. / Архив ДПД МВД России.

Учитывая исследуемую тему, отметим, что значительную часть исковых требований составляли иски о компенсации морального вреда за содержание в ИВС подозреваемых и обвиняемых.

⁵ Дело № 38 за 2011 год (т.т. 44, 45, 47, 48, 50-54). / Архив УОС МВД России.

⁶ Дело № 38 за 2012 год. / Архив УОС МВД России.

⁷ Здесь и далее: требования о компенсации нематериального вреда во всех случаях были связаны с защитой чести, достоинства и деловой репутации в связи с распространением определенной информации.

– в 2010 году: 21 иск на общую сумму 8.254.611 рублей, из них частично удовлетворены 6 исков на общую сумму 794.000 рублей;

– в 2011 году: 23 иска на общую сумму 17.328.921 рубль, из них удовлетворен в полном объеме 1 иск на сумму 1 рубль, частично удовлетворены 3 иска на общую сумму 64.000 рублей;

– в 2012 году: не менее 42 исков на общую сумму 26.332.800 рублей, из них частично удовлетворены 8 исков на общую сумму 61.000 рублей.

Кроме того, сотрудниками УФМС по Республике Башкортостан к МВД по Республике Башкортостан в 2010 году предъявлены 244 иска на общую сумму 36.450.000 рублей, из них суд принял отказ истцов от исковых требований по 18 искам на общую сумму 2.700.000 рублей, а остальные иски были оставлены без рассмотрения в связи с повторной неявкой истцов в суд.

Органами внутренних дел на окружном и региональном уровне, подразделениями МВД России на транспорте и сотрудниками (должностными лицами) было предъявлено исков о взыскании в пользу истцов денежной компенсации за причиненный нематериальный вред:

– в 2010 году: 13 исков на общую сумму 8.811.300 рублей, из них удовлетворены в полном объеме 2 иска на общую сумму 64.300 рублей, частично удовлетворены 7 исков на общую сумму 181.000 рублей;

– в 2011 году: 12 исков на общую сумму 11.045.200 рублей, из них удовлетворены в полном объеме 2 иска на общую сумму 10.200 рублей, частично удовлетворены 5 исков на общую сумму 94.000 рублей;

– в 2012 году: не менее 50 исков на общую сумму 32.971.001 рубль, из них удовлетворены в полном объеме 4 иска на общую сумму 26.001 рубль, частично удовлетворены 23 иска на общую сумму 1.309.000 рублей.

В настоящей книге предпринята попытка комплексного исследования динамики развития института компенсации нематериального вреда в отечественном гражданском праве; рассматриваются теоретические и практические вопросы, связанные с компенсацией нематериального (морального и репутационного) вреда, возникающие при рассмотрении гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации. В частности, анализируется проблема определения размера компенсации нематериального вреда.

Особое внимание уделяется вопросам компенсации нематериального вреда, связанным с деятельностью органов внутренних дел и их должностных лиц, исследуется правоприменительная практика по судебному рассмотрению дел данной категории и ряд иных вопросов, имеющих практическое значение.

Книга подготовлена с учетом судебной практики МВД России его территориальных подразделений, ФЗ «О полиции», а также precedентов, связанных с защитой чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел. Книга не претендует на абсолютную полноту исследований и безапелляционность суждений. Тем не менее, она может быть полезна сотрудникам подразделений правового обеспечения и пресс-

служб (пресс-групп) МВД России и его территориальных органов, правоведам, судьям, практикующим юристам, журналистам, редакциям ведомственных и иных СМИ, а также студентам юридических вузов, в том числе, входящих в систему МВД России, и факультетов журналистики.

ГЛАВА I. СТАНОВЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ВРЕДА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВЕ

1. Развитие теории компенсации нематериального вреда в отечественной дореволюционной юридической науке⁸

Читатели, надеющиеся получить лишь практическую информацию, которая может быть полезна при судебном разрешении конкретных дел, могут спокойно пропустить эту главу и приступить к прочтению последующих. Но, стараясь досконально изучить проблему, вникнуть в нее, имеет смысл сначала хотя бы ознакомиться с историей вопроса, понять возможные тенденции его развития. Поэтому, как говорится, начнем *ad ovo*, то есть, с начала.

Становление и развитие российского права продолжалось на протяжении многих столетий. При этом первоначально «исторически (и логически) генезис права осуществляется от казуса к общей норме. Такое положение совпадало с тенденцией государственной деятельности – государство постепенно переходило от спорадического участия в охране обычного права или судебного прецедента к довольно активной нормативной деятельности»⁹.

Несмотря на отсутствие института возмещения нематериального вреда, как такового в русском законодательстве, памятники права дают представление о юридическом закреплении возможности защиты личных неимущественных благ. Один из древнейших памятников – Русская Правда. В разных ее редакциях содержатся правовые нормы с элементами защиты и ответственности за причинение вреда, возникающего при посягательстве на нематериальные блага граждан. В ней не проводилось различий между уголовным и гражданско-правовым правонарушением. Всякое правонарушение, согласно Русской Правде, рассматривалось не как нарушение закона или княжеской воли, а как частная обида, то есть причинение морального или материального ущерба лицу или группе лиц¹⁰. При этом, за обиду следовало не наказание, а месть, отместка¹¹.

⁸ См. также: Воробьев А. В. Возмещение морального (нравственного) вреда в отечественной дореволюционной юридической науке. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 4 (32). С. 49-53

⁹ Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 78.

¹⁰ Исаев И. А. История государства и права России. М.: Юрист. 1994. С. 17.

¹¹ Числов П. И. Курс истории русского права. СПб., 1914. С. 8.

Важно отметить, что объектами правонарушений по Русской Правде признавалось не только имущество, но и личность. Все деяния против личности могли совершаться только посредством действия, называемого «бесчестием», которое рассматривалось как причинение физического вреда, оскорбление чести «словом» или действием». «Бесчестье» определялось и как требование денежного возмещения в пользу оскорбленного за совершенные действия¹².

Само понятие морального или неимущественного вреда в нормах Русской Правды, как и в других, более поздних источниках права, не встречается. Однако при исследовании системы наказаний того времени элементы ответственности и защиты с компенсацией неимущественного вреда можно обнаружить. Выражалось это в том, что одним из видов ответственности за действия, причинившие вред личности или его близким родственникам, был штраф, подразделяющийся на два вида.

Один из видов штрафов – «вира» – назначался только за убийство. Он поступал в княжескую казну. Родственникам потерпевшего уплачивалось «головничество», равное штрафу. Сумма штрафа зависела от положения человека (40 гривен за убийство простого человека, 80 гривен за убийство привилегированного – ст.ст. 19, 22 Краткой Правды, ст. 3 Пространной Правды). За остальные преступления против личности, в зависимости от их тяжести, виновные тоже наказывались штрафом – «продажей», поступающей в казну, а потерпевшему уплачивался «урок» – денежное возмещение за причиненный ущерб.

Двинская уставная грамота 1397 года установила денежный штраф («продажу»), уплачиваемый в пользу потерпевшего или его родственников, в качестве одного из основных видов наказаний¹³. Денежные взыскания предусматривались в качестве ответственности за противоправное лишение жизни и согласно Белозерской уставной грамоте 1488 года (исключение: убийство разбойничьими шайками)¹⁴.

Со второй половины 15 века, в зависимости от причинения вреда и положения в обществе потерпевшего, которому был причинен вред, к виновному лицу применялись различные виды уголовного наказания: битье кнутом, арест на различные сроки, либо денежное возмещение в пользу оскорбленного.

Взыскание денежной суммы в качестве наказания, применялось как самостоятельно, так и в совокупности с другими. Так, в параграфе 91 Соборного Уложения царя Алексея Михайловича 1649 года, в главе X (О суде) указывалось: «...а будет боярина или окольничего или думного человека обесчестить стольник, или стряпчий, или дворянин Московской,

¹² Русская правда / Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Титова Ю. П., Чистякова О. И. М.: Юридическая литература. 1990. С. 20.

¹³ Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. С. 181-182. М., 1985.

¹⁴ Там же. С. 194. Рогов В. А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV-XVII вв. М., 1995. С. 100.

или гость, или дьяк, или жилец, или дворянин, или сын боярский городской, или иноземец, или дворовой человек, и на них боярам и окольниковым и думным людям по суду или по сыску править бесчестье же. А будет кому из тех чинов боярину или окольниковому или думному человеку за бесчестье платить нечем, и их бить кнутом»¹⁵. В данном случае за «бесчестье» из причинения вреда нематериальному благу (чести), закон предусмотрел ответственность за причинение морального вреда, хотя и примитивную. Тем не менее, наличие Соборного уложения «оказывало постоянное воздействие на практику российского законодательства и, в особенности, на правосознание, как носителей верховной власти, так и подданных»¹⁶.

Считается, что дальнейшее развитие права ничего не изменило в возмещении вреда в целом, и морального вреда, в частности, однако привело к появлению гражданского права, и одного из важнейших его институтов – обязательств из причинения вреда.

По мнению отечественных цивилистов, начиная с первой половины XIX века, обязательства по возмещению вреда могли возникать только в силу правонарушения, то есть при причинении вреда неправомерными действиями другого лица. Лицо, которому причинялся вред, имело право на возмещение этого вреда. При этом имелось в виду виновное причинение вреда. В некоторых случаях оно могло соединиться с уголовным наказанием. В других случаях оно могло наступить и отдельно от такого деяния. Виновное лицо обязано было возместить вред и убытки, последовавшие от таких действий, которые закон не считал преступлением¹⁷.

Здесь, в первую очередь, речь идет о Законе от 21.03.1851 года¹⁸. Именно в нем можно найти подобие компенсации морального вреда как одного из способов защиты гражданских прав личности. В частности, в статьях 644 и 684 закона говорится о «вреде и убытках», возникших от преступных и неправомерных деяний. Правда, в литературе обращалось внимание на неясность, что следует понимать под вредом, подлежащим возмещению: лишь имущественный или вред в более широком смысле. Однако следует отметить, что «действующее законодательство не запрещало компенсации неимущественного вреда... Потенциально закон

¹⁵ См.: Хрестоматия по истории государства и права СССР. С. 132.

¹⁶ Раскин Д. И.. Истоки и источники права в традициях Российской имперской государственности. / Сб. под ред. Романова Р. А. и Нижник Н. С. Истоки и источники права. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2006. С. 307.

¹⁷ Вольман И. С., Марков Н. Э., Могилевский М. О., Никольский Д. П. Гражданское право (Россия). СПб., 1903. С.103.

¹⁸ Свод законов Российской империи. Законы гражданские. Часть первая. Т. 10. СПб., 1835. С. 104.

открывал дорогу для функционирования института компенсации неимущественного вреда»¹⁹.

В ходе развития отечественного права ко второй половине XIX в. появились несколько правовых норм, которые могли являться основанием для требования о возмещении морального или нравственного (в дореволюционной правовой традиции) вреда. Положения о возмещении убытков за причиненный вред содержались в ст. 574 главы 6 «О праве вознаграждения за понесенный вред и убытки» части первой тома X Свода законов гражданских. Они были сформулированы следующим образом: «Как по общему закону никто не может быть без суда лишен прав, ему принадлежащих, то всякий ущерб в имуществе и причиненные кому-либо вред или убытки с одной стороны налагают обязанность доставлять, а с другой – производят право требовать вознаграждения». Вред, возмещаемый на основании ст. 574, толковался в судебной практике исключительно как имущественный.

Специальными нормами ст.ст. 644-683 Свода законов гражданских устанавливались условия и порядок «вознаграждения за вред и убытки, причиненные преступлением и проступком». В ст. 667 указывалось: «Виновный в нанесении кому-либо личной обиды или оскорбления может по требованию обиженного быть присужден к платежу в пользу его бесчестья, смотря по состоянию или званию обиженного и по особым отношениям обидчика к обиженному, от одного до пятидесяти рублей». Плата за «бесчестье» взыскивалась по принципу вины, присуждалась в пользу потерпевшего, а ее размер подобно штрафу определялся в законе путем указания нижнего и верхнего пределов. По каждому конкретному делу размер суммы в этих границах устанавливал суд в зависимости от обстоятельств, называемых законом. По выбору потерпевшего допускалось либо уголовное преследование обидчика, либо выплата вознаграждения в пользу пострадавшего в гражданско-правовом порядке (ст.ст. 668-669).

Особо следует выделить ст. 670 части первой тома X Свода законов гражданских. В ней подчеркивалось, что «ежели, вследствие личной обиды или оскорбления, обиженный понес ущерб в кредите или в имуществе, то обидевший или оскорбивший его обязан вознаградить за сии потери и убытки по усмотрению и определению суда». На основании этого правила в случае ущерба «в кредите» вследствие личной обиды или оскорбления допускалось вознаграждение за нравственный вред. Других способов защиты чести, кроме возмещения имущественного и нравственного вреда, российское гражданское законодательство XIX –начала XX вв. не предусматривало.

¹⁹ Голубев К. И., Наризний С. В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. СПб.: Юридический центр Пресс. 2004. С. 70.

Отметим, что нормы о компенсации морального вреда были включены в Проект гражданского уложения. Увы, его подготовка не увенчалась успехом. Тем не менее, теории защиты нематериальных благ и компенсации морального вреда стали одной из наиболее актуальных и обсуждаемых проблем гражданского права конца XIX – начала XX в. В дореволюционной отечественной цивилистике были обозначены основные проблемные аспекты компенсации морального вреда, имеющие значение как для современной теории гражданского права, так и для практики.

Вопросы возмещения морального (нравственного) вреда ставились в России и перед судебной практикой, которая до 1864 г. «не могла стать источником права, так как судебная власть не была отделена от законодательной и исполнительной»²⁰. Так, в 1913 году было опубликовано решение Сената по делу Дамбы за 1909 год № 46. В нем Сенат развивает теорию возмещения нематериального вреда. По указанию Сената в этом решении закон, устанавливая ответственность за причинённый вред, не ограничивает понятие о вреде одним только материальным ущербом потерпевшего. Наоборот, под понятием вреда, в отличие от убытков, надо разуметь всякий вред, всякое зло, которым подвергся потерпевший. Далее отмечает Сенат, хотя деньги в подобных случаях далеко несовершенный способ вознаграждения, но, тем не менее, могут, до известной степени, компенсировать для лица зло, причинённое ему. Лишение же его всякого права на такую компенсацию не оправдывалось бы ни законом, ни справедливостью.

Рассмотренные положения законодательства и имевшие место судебные прецеденты вызвали широкие дискуссии по вопросам самой возможности, а так же нормативного закрепления возможности возмещения морального вреда. Например, К. П. Победоносцев отмечал, что «судебная практика сама не может вносить в закон чего в нем нет, и если закон страдает отсутствием идей, то практика не может их выработать собственными силами»²¹.

Анализируя опубликованные работы дореволюционных отечественных ученых юристов можно прийти к выводу о том, что имелись несколько основных позиций, высказанных в рамках таких дискуссий:

1) категорическое отрицание возможности компенсации, возмещения морального (нравственного вреда) и необходимости законодательного закрепления соответствующих конструкций (П. Н. Гуссаковский, Л. И. Петражицкий, Г. Ф. Шершеневич и др.);

2) признание возмещения морального (нравственного вреда) в качестве актуальной проблемы цивилистики и юридической практики и

²⁰ Краковский К. П. Осязаемая реальность права (историко-правовой аспект). /Сб. под ред. Романова Р. А. и Нижник Н. С. Истоки и источники права. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2006. С. 357.

²¹ Победоносцев К. П. Судебное руководство. Предисловие. СПб, 1872. С. 349-351.

осознание необходимости ее разрешения, в том числи и законодательного (Е. В. Пассек, И. А. Покровский);

3) категорическое признание необходимости возмещения морального (нравственного) вреда и закрепление соответствующих механизмов гражданско-правового характера (С. А. Беляцкий).

Каковы же основные аргументы непримиримых противников возмещения вреда? – Один из них, Л. И. Петражицкий, писал, что цивилизованное государство не может возлагать обязанность возместить моральный вред, так как нет случаев точно определенных деяний, совершение которых без какой-либо определенной потери имущества может влечь «лишение имущества». Но гражданское право должно считаться с каждым нарушителем «какого-либо из обширнейшей категории гражданских прав»²². Им обосновывался и «антисоциальный характер» института возмещения морального вреда, в связи с чем указывалось, что «если бы постановления проекта обязательственного права о вознаграждении за нематериальный вред были введены в закон, то это была бы серьезная реформа в пользу экономически сильных во вред слабым»²³.

Л. И. Петражицкий так же отмечал, что институт возмещения морального вреда представляет собой плутократическое право, так как он обременяет граждан при равенстве суммы возмездия прямо пропорционально их бедности, то есть, обратно пропорционально их богатству, и в то же время ведёт к неравенству сумм возмездия прямо пропорционально богатству потерпевшего²⁴.

Достаточно категоричны по рассматриваемому вопросу и выводы Г. Ф. Шершеневича, пытавшегося доказать невозможность и нецелесообразность компенсации морального вреда. Так, он писал, что нравственный вред, причиненный нарушением чужого права, не поддающийся оценке на деньги, не может быть возмещен юридическими средствами: например, в случае личного оскорбления, так как между нравственным вредом и материальным вознаграждением нет общего мерила. Потому такие недозволенные нарушения субъективного права, которые не соединены с имущественным вредом, не подходят под понятие гражданского правонарушения, скажем, случай сожительства с чужой женой, хотя практика английских судов служит примером противоположного взгляда, допускающего искать убытки с любовника жены в пользу мужа²⁵.

Теоретические проблемы попыток возмещения морального вреда поднимались Г. Ф. Шершеневичем и в связи с рассмотрением понятия

²² Петражицкий Л. И. Возмещение нематериального вреда с точки зрения социальной политики // Право. 1900. № 16.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Издание Братьев Башмаковых. 1911. С. 303.

убытков в гражданском праве. При этом ученый отмечал, что вред, понесенный имуществом и состоящий в уменьшении его ценности, называется убытками, под которыми никак нельзя понимать нравственный вред (кас. реш. 1895, № 10) уже потому, что такое представление, несомненно, противоречит общему смыслу статей о вознаграждении. Вознаграждение со стороны виновника вреда должно равняться величине убытков, понесенных потерпевшим. Определение соответствия между этими величинами представляет значительные трудности, стоящие в зависимости от установления причинной связи между правонарушением и убытками. Необходимо поэтому принять во внимание различие убытков²⁶.

Этот правовед не обходил стороной и проблемы возмещения ущерба (по Г. Ф. Шершневичу – «способа вознаграждения») за личную обиду. По его мнению, личное оскорбление не допускает никакой имущественной оценки, потому что оно причиняет нравственный, а не имущественный вред, если только оно не отражается косвенно на материальных интересах, например, на кредите оскорбленного (т. X, ч. 1, ст. 670). Помимо последнего случая, личное оскорбление можно преследовать лишь в уголовном порядке, требуя наказания виновного. Но закон наш, полагал Г. Ф. Шершневич, «рядом с уголовным удовлетворением» (Устав о наказаниях, ст. 130-135), предоставляет на выбор потерпевшему право требовать в свою пользу платежа пени, являющейся остатком того времени, когда все наказания носили частный характер. Размер пени или так называемого бесчестия, смотря по состоянию или званию обиженного и по особым отношениям обидчика к обиженному, не превышает 50 рублей. Преследование в гражданском порядке несовместимо с преследованием в уголовном. По мнению Г. Ф. Шершеневича, здесь-то с наглядностью выступает нецелесообразность принципа возмещения так называемого нравственного вреда материальными средствами²⁷.

Рассматривая проблемы общей теории права, Г. Ф. Шершеневич так же обращал внимание на нравственный вред²⁸. Он ставил методологически важные, на наш взгляд, вопросы о том, можно ли говорить о нравственном вреде, как элементе гражданского правонарушения, можно ли признать допустимым денежное вознаграждение нравственного вреда?

По мнению Г. Ф. Шершеневича такое сопоставление нравственного вреда и денежного вознаграждения полно внутреннего противоречия. Нравственный вред – это именно тот, который не поддается денежной оценке. Если он поддается, то это уже не нравственный вред, а только имущественный. Что же подразумевает в этом случае денежное вознаграждение? Наказать ли виновного, дабы другим неповадно было, или удовлетворить потерпевшего? Если первое, то этой цели служит

²⁶ Там же. С. 315.

²⁷ Там же. С. 320.

²⁸ См.: Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Том 3-4. М.: Издание Братьев Башмаковых, 1910. С. 279.

наказание, выполняемое в интересах государства, а не в интересе потерпевшего, по общественному масштабу, а не по частному. Если второе, то удовлетворение нравственного вреда, соединенного с душевными страданиями от потери вознаградимого, невозможно²⁹.

Учеными так же отмечалось, что вознаграждение за нравственный вред открывает широкий простор судебному произволу. Мол, по существу гражданского правонарушения суд при оценке имущественного вреда ставит своей задачей взять из имущества виновного эквивалент для покрытия изъёма в имуществе потерпевшего. Но во что может суд оценить на деньги нравственные страдания, испытанные от терзаний ревности, от потери любимого человека, от оскорбления личного достоинства? Оценит ли он переписку жены с любовником в 100 рублей или в 100.000 рублей? Может ли суд величину денежного вознаграждения ставить в зависимость от материального положения потерпевшего, поднимая вознаграждение для адвоката, ученого, помещика и понижая ее для рабочего, крестьянина? По самому существу вознаграждение за нравственный вред приобретает карательный характер с худшими его свойствами, потому что благо, отнимаемое от виновного в наказание, поступает в частную пользу потерпевшего³⁰.

Другой известный противник возмещения нравственного вреда – П.Н. Гуссаковский утверждал, что вознаграждение за испытанную боль или страдания, т.е. за так называемый нравственный вред, немыслимо. По его мысли, подобно тому как немыслимо вознаградить за лишение жизни того, кто её лишился, точно так же невозможно вознаградить потерпевшего за обезображение его или за те страдания, которые он испытал вследствие причинения ему телесных повреждений³¹. Как бы ни была велика сумма, уплаченная потерпевшему, она не может устранить последствий совершённого деяния и не может привести к тому, чтобы свершившееся не существовало. Путём денежного вознаграждения можно увеличить в известной мере имущественное благосостояние пострадавшего, но невозможно вычеркнуть из его жизни те страдания, которые были им испытаны вследствие совершения недозволенного деяния... То есть трудно или, лучше сказать, совсем невозможно соразмерить это воспользоваться ст. 670 для того, чтобы ценой собственного достоинства получить мнимое возмещение? Разве закон этот не стоит препятствием на пути укрепления в каждом человеке уважения к личности, поддерживая в малосостоятельных лицах, например, в лакеях при ресторанах, надежду «сорвать» некоторую сумму денег за поступки богатого купчика, которые должны были бы возбудить оскорбление нравственных чувств и заставить испытать именно нравственный вред.

²⁹ Там же. С. 280.

³⁰ Там же. С. 321.

³¹ Гуссаковский П. Н. Вознаграждение за вред, причинённый недозволенными деяниями. СПб.: Сенатская тип., 1912. С. 36.

Отмена такого закона, по мнению П. Н. Гуссаковского, была бы крупным шагом вперёд³².

Отрицательно относясь к возложению имущественного возмещения морального вреда, П. Н. Гуссаковский исходил из того, что если право позволяет путем денежного вознаграждения удовлетворить потерпевшему нравственный вред, то «такое положение говорит не об учете важности вреда или о степени участия злой воли причинителя, а об учете состоятельности пострадавшего лица»³³.

Обобщая позиции противников внедрения института возмещения морального (нравственного) вреда в отечественное гражданское право можно сделать вывод о том, что основными аргументами правоведов были:

1) аморальность или безнравственность законодательно установленной возможности денежного возмещения морального вреда;

2) невозможность возмещения морального вреда юридическими средствами в результате совершенно различной природы морального вреда и юридических норм;

3) невозможность определения размера компенсации;

4) опасения слишком большой свободы судейского усмотрения и произвола судей.

Несмотря на сравнительно меньшее число правоведов, придерживавшихся иной точки зрения, **позиция сторонников развития института возмещения морального (нравственного вреда) не только доказала свой прогрессивный характер, но уже на тот период времени была подкреплена реалиями развития гражданского законодательства и опытом правоприменительной практики.**

Самым ярким сторонником теории защиты неимущественных интересов личности в начале XX в. был С. А. Беляцкий. Выступая в 1910 году на заседании Петербургского юридического общества с докладом по рассматриваемой проблеме, он отмечал следующее.

«Общегуманное чувство диктует необходимость приватной компенсации со стороны виновного для униженного и оскорблённого... Постоянное упорное игнорирование морального вреда и моральных интересов, равнодушное отношение к ним со стороны суда подрывает в людях уверенность в личном праве и личном благе»³⁴.

Представляется, что основная заслуга С. А. Беляцкого состоит в последовательном отстаивании необходимости внедрения гражданско-правового механизма защиты нематериальных благ личности путём соответствующих компенсаций (его основные идеи актуальны и сегодня).

К умеренным сторонникам теории возмещения морального (нравственного вреда) можно отнести, например, Е. В. Пассека. Он

³² Гуссаковский П. Н. Цит. соч. С. 38.

³³ Гуссаковский П. Н. Вознаграждение за вред // Журнал министерства юстиции. 1912. № 8. С. 35.

³⁴ Беляцкий С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда, переизд. 1913. М., 1996. С. 53.

отмечал, что «в доказательство ничтожности таких обязательств, в большинстве случаев указывают на невозможность оценить в деньгах действие, стоящее вне всякой связи с имуществом. Однако это имеет только практические препятствия по осуществлению. Нет никаких оснований признавать недействительными обязательства, лишённые имущественного интереса»³⁵.

Наиболее основательны теоретические идеи по вопросам возмещения морального (нравственного) вреда, высказанные С. А. Беляцким. Постоянное упорное игнорирование морального вреда и моральных интересов, равнодушное отношение к ним со стороны суда, по его мнению, влекут за собой тот результат, что дается обильная пища для досад потерпевшего, чувство раздражения не находит выхода, растет ненужное озлобление, колеблется в массе уверенность в личном праве и личном благе. Им доказывалось, что имущественная прибыль из чужого проступка может пойти только на благо обществу и его членам, особенно стоящим внизу социальной лестницы и что по преимуществу право на возмещение морального вреда – есть право униженных и оскорбленных, изувеченных и соблазненных, право эксплуатируемых писателей, артистов и служащих³⁶.

Разрешение проблемы возмещения морального вреда С. А. Беляцкин считал прерогативой «культурных стран», так как идея возмещения морального вреда предполагает известное развитие правового чувства и среду, в которой личность и личные права пользуются достаточным уважением.

Возмещение морального вреда, по мнению С. А. Беляцкого, если бы и явилось у нас некоторой новизной, то, во всяком случае, не большей, чем усвоение многих других институтов гражданского права, нередко совершенно незнакомых нашим гражданским законам³⁷. При этом, он критиковал тех ученых, чьи «единичные голоса раздаются за сокращение или полное исключение из кодексов» возмещения нематериального ущерба.

И. А. Покровский рассматривал проблему нематериальных интересов как одну из актуальных проблем гражданского права рассматриваемого периода³⁸. По его мнению, пренебрежение к духовным интересам является лишь психологическим отголоском старого времени. Рост духовной стороны человеческой личности требует для этих интересов такого же признания, каким пользуются интересы имущественные. На его взгляд, совершенно правильно подметила это германская комиссия, пересматривавшая проект Уложения, которой было замечено, что у высококультурного народа, обязательство имеет своей задачей

³⁵ Пассек Е. Неимущественный интерес в обязательстве / диссертация. Юрьев, 1893. С. 130.

³⁶ Беляцкий С. А. Возмещение морального вреда. СПб., 1913. С. 46.

³⁷ Там же. С. 48.

³⁸ См.: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Петроград. Юридический книжный склад «Право», 1917.

обеспечивать не только материальные блага, но и блага идеальные, значение и ценность которых растут вместе с ростом культуры³⁹.

По мнению И. А. Покровского с аналогичной борьбой воззрений мы встречаемся и в другом вопросе, связанном с духовными, нематериальными, интересами, – именно в вопросе о возмещении так называемого морального вреда. Мы видели, что этот вопрос сплетается с только что рассмотренным вопросом о значении обязательств на действия неимущественные, хотя отнюдь с ним не совпадает. Неисполнение договора даже имущественного содержания может причинить контрагенту, кроме материального вреда, еще нематериальные неприятности; любое обыкновенное правонарушение (деликт) может быть источником глубоких нравственных потрясений для того, против кого оно было совершено. Хозяин гостиницы не предоставил вам обещанного по телеграфу номера, вследствие чего вам, быть может, с семьей, пришлось провести ночь на улице. Какой-либо злоумышленник украл у вас материалы для подготовлявшегося вами сочинения или уничтожил последнюю фотографическую карточку вашей покойной матери и т. д., и т. д. И вот перед правом возникает трудный вопрос, можно ли во всех подобных случаях игнорировать нематериальный вред этого рода, ограничиваясь исключительно стороной имущественной⁴⁰.

Прогрессивное развитие отечественного гражданского права привело к последовательной реализации принципа возмещения морального вреда. Особенно ярко это отразилось в проекте Гражданского уложения, внесенном в Государственную Думу в 1905 году, но так и не принятом. Одна из статей Проекта предусматривала, что в случаях причинения обезображения или иного телесного повреждения, равно как и в случае лишения свободы, суд может назначить потерпевшему денежную сумму по справедливому усмотрению, принимая во внимание, была ли со стороны виновного обнаружена злонамеренность и другие обстоятельства дела, хотя бы потерпевший не понес никаких убытков (нравственный вред).

Согласно ст. 2627 Проекта женщина, потерпевшая от прелюбодеяния (что наказывалось в соответствии со ст.ст. 517, 520, 522 Уголовного уложения), или девушка, обольщенная обещаниями на ней жениться, если виновный не исполнит своего обещания, имели право обратиться в суд с иском о возмещении нравственного вреда;

Предлагалось введение дополнения к ч. 2 ст. 1655, согласно которому должник умышленно или по грубой неосторожности не исполнивший своих обязательств, кроме имущественных убытков может быть присужден к возмещению нравственного вреда (убытков, не подлежащих точной денежной оценке).

³⁹ Покровский И. А. Указ. соч. С. 196.

⁴⁰ Там же. С. 198.

По мнению И. А. Покровского наш (*внесенный в Государственную Думу – прим. Авт.*) проект обязательственного права идет по тому же пути, хотя и не совсем согласно со своими двумя только что приведенными образцами. Так, прежде всего, по примеру Германского уложения, он устанавливает возмещение нематериального вреда при некоторых определенных деликтах⁴¹. Ученый считал: эти факты свидетельствуют о том, что игнорировать нематериальный вред чем далее, тем более делается невозможным. Самые исключения, допущенные новейшими кодификациями из принятого ими общего начала о невозместимости этого вреда, в корень подрывают аргументацию в пользу этого начала⁴².

В качестве основных контраргументов сторонников внедрения института возмещения морального (нравственного) вреда можно выделить следующие:

1) юридически закрепленная возможность возмещения морального вреда ни коим образом не характеризует уровень «культурности» государства. Напротив, «начало возмещения морального вреда проникает в официальные кодексы», а среди цивилистов принимать этот правовой институт стало почти нормой⁴³;

2) обращение за взысканием морального (нравственного) вреда является не обязанностью, а правом потерпевшего, от которого он может и отказаться. Таким образом, умаления достоинства потерпевшего не должно происходить. Иными словами он может и не согласиться на «размен неимущественных благ, ценностей на деньги»;

3) даже при возмещении имущественного ущерба далеко не всегда можно точно произвести «математическое исчисление убытков». Поэтому С. А. Беляцкий характеризовал возмещение нематериального ущерба как «удовлетворение» того, что не подлежит даже приблизительной оценке. Это «удовлетворение» должен определить суд, «сообразуясь со степенью и силой вреда, наличностью поводов, искренностью страдания, имущественной сферой тяжущихся, местными условиями и нравами и т.д.»;

4) даже при несовершенстве гражданско-правовой защиты, она будет лучше, чем ничто. «Даже несовершенная защита содержит напоминание о необходимости бережного отношения к нематериальным интересам людей; даже такая защита будет иметь поэтому огромное воспитательное и предупредительное значение», – отмечал И. А. Покровский⁴⁴.

Все это еще раз подтверждает тезис о том, что основы проблематики института возмещения морального (нравственного) вреда были заложены еще в дореволюционной отечественной цивилистике. При этом представляется, что высказываемые в ходе научных дискуссий аргументы

⁴¹ Покровский И. А. Указ. соч. С. 198.

⁴² Там же. С. 200.

⁴³ Беляцкий С. А. Возмещение морального вреда. СПб., 1913.

⁴⁴ Покровский И. А., Цит. соч. С. 329.

и контраргументы по вопросам юридического закрепления возможности возмещения морального вреда учитывали обычаи и традиции отечественной юридической практики, а так же моральные и нравственные устои русского общества, а в современном понимании и отечественного менталитета.

Итак, в дореволюционной отечественной цивилистике были обозначены основные проблемные аспекты компенсации морального вреда, которые являются значимыми и для современного гражданского права и правоприменительной практики.

В ходе прогрессивного развития отечественного права ко второй половине XIX в. появилось несколько правовых норм, которые могли являться основанием для требования о возмещении морального или нравственного (в дореволюционной правовой традиции) вреда. Эти положения законодательства и имевшие место судебные прецеденты вызвали широкие дискуссии по вопросам самой возможности, а так же по вопросам нормативного закрепления возмещения нематериального вреда.

2. Восстановление института компенсации нематериального вреда в современном гражданском законодательстве

Учитывая дореволюционные цивилистические исследования, а так же принимая во внимание позиции советских юристов по рассматриваемым вопросам, можно сделать вывод о том, что в современном гражданском праве произошло фактическое восстановление института компенсации морального вреда.

Дело в том, что **в советской юриспруденции юридически закреплённая возможность возмещения нематериального (морального) вреда в денежном эквиваленте практически полностью отвергалась**, по крайней мере до 60-х гг. XX в. (принятие Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г.).

По мнению А. М. Зейца, получившему в те годы широкое признание, охрана личных неимущественных прав и нематериальных благ может осуществляться только нормами уголовного права, но не гражданского законодательства. Иная позиция не может иметь места в советском праве как чуждая социалистическому правосознанию. Допущение исков о возмещении морального вреда создаст у потерпевших соблазн использовать факт причинения морального вреда для извлечения из него некоего источника дохода⁴⁵. С сожалением приходится признать, что в данной части суть мнения А. М. Зейца в настоящее время подтверждается

⁴⁵ Зейц А. Возмещение морального вреда // Еженедельник советской юстиции, 1927. № 47. С. 1465-1466.

практикой⁴⁶. Более подробно данный вопрос исследуется последующих главах книги.

С методологических позиций важно отметить, что в дискуссиях о категории морального вреда, которые так или иначе все-таки имели место, в содержание категории «морального вреда» вкладывались те отрицательные последствия, которые наступают при нарушении исключительно личных неимущественных благ. Поэтому возникал вопрос, что следует относить к понятию морального вреда. В результате оно нередко заменялось понятием неимущественного вреда.

Основное внимание в этом направлении было сосредоточено на том, каким образом можно возместить вред, причиненный таким личным неимущественным благам как жизнь и здоровье. Так, по мнению Е. А. Флейшиц, имущественное возмещение неимущественного вреда по существу, представляет собой перевод на деньги таких благ как жизнь, здоровье, творческие достижения человека. Следовательно, такое возмещение несовместимо с основными воззрениями советского общества, с высоким уважением к личности человека⁴⁷. А. М. Зейц в этой связи указывал, что возмещение вреда должно пониматься как «восстановление состояния, которое имело или могло иметь лицо, которому причинен вред, если бы таковой причинен не был. Состояние же лица определяется его трудовым доходом»⁴⁸.

Такая позиция находила подтверждение и в руководящих разъяснениях. Так, в п. 3 Циркуляра Народного Комиссариата Юстиции от 03.05.1927 № 81 «О порядке привлечения к уголовной ответственности рабселькоров» подчеркивалось, что «при неосновательных возбуждениях уголовных дел против рабселькоров за клевету, все понесенные последними убытки, в связи с выездами в судебные органы и с отвлечением их от занятий, должны оплачиваться за счет лиц, возбудивших против рабселькоров неосновательное обвинение»⁴⁹. При этом очевидно, что речь шла исключительно о возмещении материального, но не морального вреда.

Охрана неприкосновенности личности, в целом, большинством советских юристов воспринималась задачей уголовного права, так как гражданское право традиционно регулировало отношения собственности и обмена, ему была чужда задача кары и возмездия. А имущественное возмещение морального вреда считалось институтом карательного характера.

⁴⁶ См., напр., Ратинов А. Р., Ефремова Г. Х. Масс-медиа в России. Законы. Конфликты. Правонарушения 1996-1997. М.: Права человека. 1998. С. 154-157.

⁴⁷ Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. М., 1951. С. 24.

⁴⁸ Зейц А.М. Возмещение морального вреда по советскому праву. Ежегодник советской юстиции. М., 1927. № 47. С. 1466.

⁴⁹ См. Сб. Действующее законодательство о печати. М.: Советское законодательство. 1931. С. 217.

Тем не менее, в советской судебной практике 20-х годов иногда предъявлялись иски с требованием компенсации морального вреда. Правда, они не удовлетворялись⁵⁰.

Обобщая позиции противников юридического закрепления института возмещения морального вреда, можно сформулировать два их принципиальных аргумента:

1) идеологический (возмещение морального вреда чуждо социалистическому правосознанию);

2) оценочный (моральный вред не может быть оценен и поэтому не может быть возмещен в деньгах).

В противовес официальной доктринальной линии высказывались предложения о восстановлении некоторых элементов института возмещения морального вреда. Так, еще в 20-х годах Б. Лапицкий высказывал мнение, что деньги в случае возмещения морального вреда выполняют функцию не эквивалента душевных страданий, а удовлетворения, позволяющего их облегчить⁵¹.

Б. С. Утевский в качестве формального основания для юридического признания морального вреда рассматривал нормы уголовного права (ст. 44 УК РСФСР – 1926 г.), в которых на осужденного возлагалась обязанность «загладить вред», а также нормы гражданского права (ст. 403 ГК РСФСР – 1922 г.), в соответствии с которыми подлежал возмещению вред, причиненный личности. Б. С. Утевский считал, что само понятие «личность» обладает нематериальными свойствами и связано не только с физической оболочкой, а с духовной сферой человека. Поэтому он полагал, что должен возмещаться не только имущественный, но и моральный вред, причиненный личности, так как этот вред часто более чувствителен, и заставляет страдать больше потерпевшего, чем вред имущественный⁵².

Виток научных дискуссий по проблемам возмещения вреда 20-30-х гг. был в целом завершён потерей интереса к этой теме. Хотя за внедрение института возмещения морального вреда выступал ряд ученых, в частности А. М. Агарков, И. Л. Брауде, Б. С. Утевский⁵³.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает подход к данной проблеме Н. С. Малеина, который в рамках советского законодательства

⁵⁰ См.: Вестник советской юстиции. 1923, № 6. С. 132; Судебная практика РСФСР. 1927. № 6. С. 10.

⁵¹ Лапицкий Б. Вознаграждение за неимущественный вред. Сб. Ярославского ун-та. Ярославль. 1920. Вып. 1. С. 34.

⁵² Утевский Б. Возмещение неимущественного вреда как мера социальной защиты. // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 35. С. 1084.

⁵³ См.: Агарков М. М. Обязательства из причинения вреда (Действующее право и задачи ГК СССР) // Проблемы социалистического права. 1939. № 1. С. 74; Брауде И. Возмещение неимущественного вреда // Революционная законность. 1926. № 9. С. 12-14; Утевский Б. Возмещение неимущественного вреда как мера социальной защиты // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 35. С. 1083-1084;.

выделял юридически закрепленные случаи оценки жизни и здоровья граждан в денежном выражении. Так, им упоминался существующий институт личного страхования граждан. В частности, речь шла о правиле, в соответствии с которым убийца наследодателя не наследует после убитого, то есть «моральный» момент влечет имущественные последствия⁵⁴. И. Л. Брауде тоже отмечал, что неимущественный интерес при нанесении вреда имуществу может... вылиться в так называемый интерес особого пристрастия... потерпевшего к данному повреждённому имуществу⁵⁵.

Б. С. Утевский полагал, что ст. 403 ГК 1922 г. и ст. 44 УК 1926 г. дают основания и для возмещения морального вреда, поскольку понятие личности охватывает духовную сферу человека, носит нематериальный характер⁵⁶. М. М. Агарков выступал за дополнительное возмещение, связанное с длительными страданиями или лишениями. При этом он отметил, что деловой анализ проблемы часто подменялся «фразеологическими упражнениями»⁵⁷.

Новые дискуссии по проблемам возмещения морального вреда начались после принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. Вопросы категории морального вреда, основания его возмещения, критерии оценки поднимались в работах А. М. Беляковой⁵⁸, Н. С. Малеина⁵⁹, Л. А. Майданик⁶⁰, М. Н. Малеиной⁶¹, Н. Ю. Сергеевой⁶², В. А. Тархова⁶³, М. Я. Шиминовой⁶⁴ и других.

Среди сторонников закрепления института возмещения морального вреда преобладали две основные позиции. Представители первой допускали возмещение морального вреда в самом широком объеме, независимо от того, был ли причинен потерпевшему имущественный ущерб. Придерживавшиеся второй позиции по этому вопросу ученые

⁵⁴ Малеин Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. М. 1956. С. 19.

⁵⁵ Брауде И. Указ. соч. С. 13.

⁵⁶ Утевский Б. Указ. соч. С. 1083.

⁵⁷ Агарков М. М. Указ. соч. С. 74.

⁵⁸ Белякова А. М. Возмещение причинённого вреда, М.: МГУ. 1972; Она же. Имущественная ответственность за причинение вреда. М., 1979.

⁵⁹ Малеин Н. С. Возмещение вреда, причинённого личности, М.: Юридическая литература. 1965; Он же. Гражданский закон и права личности в СССР, М., 1981.

⁶⁰ Майданик Л. А., Сергеева Н. Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья, М.: Юридическая литература. 1968; Майданик Л. А. Право потерпевшего на возмещение дополнительных расходов // Советская юстиция. 1969. № 16. С. 23.

⁶¹ Малеина М. Н. Правовое регулирование отношений между гражданами и лечебными учреждениями (гражданско-правовой аспект), дис. канд. юр. Наук. М., 1985.

⁶² Майданик Л. А., Сергеева Н. Ю. Указ. соч.

⁶³ Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973.

⁶⁴ Шиминова М. Я. Имущественная ответственность за моральный вред // Советское государство и право. 1970. № 1. С. 118-119; Она же. Компенсация вреда гражданам, М., 1979.

считали возможным возмещение неимущественного вреда только наряду с имущественным и лишь в случаях повреждения здоровья, когда это влечет длительные страдания или лишения.

Один из сторонников первого подхода, С. Н. Братусь, в целях укрепления законности и усиления охраны прав граждан предлагал признать за ними право на оплату потерянного ими времени. При этом он отмечал, что если нет возможности принудительным путем пресечь действия, нарушающие покой граждан или влекущие ими пустую трату времени, «следует воздействовать на нарушителя рублем, не столько, может, для компенсации морального ущерба, сколько для специальной и общей превенции»⁶⁵.

Характерным представителем второго подхода был М. М. Агарков. Он допускал возмещение неимущественного вреда только наряду с имущественным, и лишь в случаях повреждения здоровья, когда это влечет длительные страдания или лишения. При этом дополнительное возмещение, а также его размер определяет суд. Это возмещение, по мнению М. М. Агаркова, могло выплачиваться в виде прибавок к периодическим платежам при возмещении утраты трудоспособности⁶⁶.

М. Я. Шиминова, придерживаясь аналогичных позиций, также полагала, что возмещение морального вреда возможно и желательно, прежде всего, в отношениях, возникших вследствие причинения вреда жизни и здоровью граждан (при устойчивой утрате трудоспособности, длительных страданиях, причинении неизгладимого обезображения, а также в случаях потери кормильца)⁶⁷.

К. Б. Ярошенко считала возмещение других видов неимущественного вреда, кроме случаев повреждения здоровья, в принципе возможным. При этом она признавала это делом неопределенного будущего, так как для положительного решения вопроса об имущественном возмещении неимущественного вреда, выразившегося в нравственных страданиях (здесь понимаются страдания, вызванные посягательствами на честь, достоинство, личную свободу и т.п.), должна быть накоплена определенная практика применения норм о возмещении неимущественного вреда за причинение физических страданий⁶⁸.

Таким образом, **в поддержку целесообразности и необходимости возмещения морального вреда приводились следующие доводы:**

а) признавая в качестве предмета гражданско-правового регулирования личные неимущественные права, связанные и не связанные с имущественными отношениями, необходимо допускать и

⁶⁵ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 202.

⁶⁶ Агарков М. М. Обязательства из причинения вреда. // Проблемы социалистического права. М., 1939. № 1.

⁶⁷ Шиминова М. Я. Компенсация вреда гражданам. М., 1979. С. 51.

⁶⁸ Ярошенко К. Б. Жизнь и здоровье граждан под охраной закона М., 1990. С. 132.

ответственность за причинение морального вреда (Ю. Х. Калмыков, М. Я. Шиминова)⁶⁹;

б) признание факта юридического закрепления института возмещения морального вреда в законодательстве ряда зарубежных стран (Великобритания, США, ФРГ, Япония и др.), в том числе и в некоторых социалистических (на тот период времени) – Болгария, Польша, Чехословакия (Н. С. Малеин, М. Я. Шиминова)⁷⁰;

в) возмещение морального вреда справедливо и находилось бы в полном соответствии с общей гуманной направленностью советского законодательства (А. М. Белякова, М. Я. Шиминова)⁷¹;

г) действующее гражданское законодательство в ряде случаев связывает имущественные последствия с моральными факторами (Ю. Х. Калмыков, Н. С. Малеин)⁷².

Следует отметить, что **советское гражданское законодательство до 1990 года не содержало норм о компенсации нематериального вреда.** Но при отсутствии в законодательстве этого института, предпринимались попытки в некоторых специальных случаях установить штрафы при его причинении. Так, за оскорбление Президента СССР был предусмотрен штраф до 3 тыс. рублей; за оскорбление судьи или народного заседателя в связи с их деятельностью по отправлению правосудия – штраф до 300 рублей. Однако эти штрафы являлись административным наказанием за нравственный вред, но не его компенсацией, поскольку денежные суммы подлежали взысканию в бюджет, а не в пользу потерпевшего.

Первым реальным шагом на пути восстановления института компенсации морального вреда стало принятие Закона СССР от 12 июня 1990 г. «О печати и других средствах массовой информации»⁷³. Причем, возможность возникновения морального вреда связывалась именно с посягательством на честь и достоинство. Так, в ст. 39 Закона было установлено, что «моральный (неимущественный) вред, причиненный в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство граждан, либо причинивших ему неимущественный вред, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами».

В соответствии с этой же статьей Закона «размер возмещения морального (неимущественного) вреда в денежном выражении определялся судом». Следует отметить крайне неудачные формулировки

⁶⁹ См.: Калмыков Ю. Х. Возмещение вреда, причиненного имуществу. Саратов, 1965. С. 22. Шиминова М. Я. Имущественная ответственность за моральный вред, // Советское государство и право. 1970. С. 118.

⁷⁰ См.: Малеин Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. М.: Юридическая литература. 1965. С. 18.

⁷¹ Указ. соч.

⁷² Указ. соч.

⁷³ Ведомости Верховного Совета СССР 1990. № 26, Ст. 492.

данной правовой нормы. Во-первых, согласно определению, данному в ст. 2 того же Закона, средство массовой информации не является субъектом гражданских правоотношений, а лишь представлялось редакциями и др. Во-вторых, исходя из смысла Закона, теоретически допускалась и компенсация морального вреда в имущественной форме, но не разъяснялось, кто эту форму вправе определить. Тем не менее, в целом, данная норма была достаточно прогрессивной для того времени.

Значительным этапом в развитии института возмещения морального вреда следует признать и принятие **Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик** от 31.05.1991⁷⁴. Действие Основ было распространено на территории Российской Федерации с 03.08.1992). Статья 7 Основ имела наименование «Защита чести, достоинства и деловой репутации». Согласно п. 6 этой статьи «гражданин или юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением».

В соответствии со статьей 131 Основ («возмещение морального вреда») моральный вред (физические или нравственные страдания), причиненный гражданину неправомерными действиями, возмещался причинителем при наличии его вины. Моральный вред возмещался в денежной или иной материальной форме и в размере, определяемыми судом, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. Правда, эта норма тоже видится не вполне совершенной: в ней речь идет исключительно о возмещении морального вреда в связи с совершением определенных виновных действий. Однако несложно смоделировать ситуацию, при которой страдания у конкретного лица могут возникнуть или усугубиться именно при бездействии, например, в случае безучастного наблюдения постового полицейского за избиением гражданина.

Последующую динамику развития института возмещения морального вреда можно проследить по принятию отдельных нормативных правовых актов, в основном на уровне законов. Среди актов, имеющих общее значение, **Гражданский Кодекс РСФСР** (в редакции от 21.03.1991). Статья 7 ГК РСФСР в соответствующей редакции (защита чести и достоинства) среди прочих вопросов защиты предусматривала, что «моральный (неимущественный) вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной, неимущественный вред, возмещается по решению суда средством массовой информации, а

⁷⁴ Ведомости Верховного Совета СССР 1990. № 26. Ст. 733.

также виновными должностными лицами и гражданами в размере, определяемом судом»⁷⁵.

Нормативные акты специального, по отношению к ГК, характера также устанавливали нормы о возмещении морального вреда. Так, ст. 62 **Закона РСФСР «О средствах массовой информации»** от 27.12.1991 (введен в действие с 08.02.1992)⁷⁶ определила, что «моральный (неимущественный) вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный вред, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами в размере, определяемом судом».

Был принят еще ряд нормативных правовых актов, предусматривавших возможность компенсации морального вреда по различным категориям дел. Речь, в частности идет о Законе РСФСР «Об охране окружающей природной среды»⁷⁷, Законах Российской Федерации «О защите прав потребителей»⁷⁸, «О статусе военнослужащих»⁷⁹ и др.

Системный анализ источников права показывает, что **нормы института возмещения морального вреда оказались разбросанными по актам самой различной отраслевой принадлежности. Причем далеко не все из них соответствовали общим нормам ГК.**

Вместе с тем, проведенный анализ материалов правоприменительной практики подтверждает, что требования о возмещении морального вреда стали активно заявляться гражданами с начала 90-х гг. В 1991-94 г.г. было несколько характерных судебных прецедентов. Так, в 1991 году гражданин Р. В. Котык обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с требованием признать не соответствующим Конституции России обыкновение правоприменительной практики, в соответствии с которым решением Ленинградского районного народного суда города Москвы от 14.01.1991 ему отказано в возмещении морального вреда, причиненного

⁷⁵ В ред. Закона РСФСР от 21 марта 1991 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Гражданский, Уголовно-процессуальный, Гражданский процессуальный кодексы РСФСР и кодекс РСФСР об административных нарушениях». // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1991. № 15, Ст. 494 и Закона Российской Федерации от 24 июня 1992 г. «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс РСФСР» № 3119/1-1. // Ведомости...1992. № 29. Ст. 1689.

⁷⁶ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 13.02.1992. № 7. Ст. 300.

⁷⁷ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 05.03.1992. № 10. Ст. 457.

⁷⁸ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 09.04.1992. № 15. Ст. 766.

⁷⁹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 11.02.1993. № 6. Ст. 188.

действиями государственных органов и должностных лиц в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности.

Конституционный суд отметил, что ни часть третья статьи 56 Конституции РСФСР (в редакции от 12.04.1978), предусматривавшая право граждан на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей, ни Положение «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда», утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года, не дают оснований для расширительного толкования понятия «право граждан на возмещение ущерба».

По мнению судей Конституционного Суда России, обыкновение правоприменительной практики, которое нашло отражение в судебных постановлениях по жалобе Р. В. Котыка, сложилось при отсутствии в законодательстве норм о возмещении государством морального вреда. В настоящий момент оно не может иметь места. Дело в том, что 21 апреля 1992 года Конституция России была дополнена статьей 67-2, установившей, что каждый гражданин имеет право на возмещение государством всякого вреда, т.е. как материального, так и морального⁸⁰. Кроме того, согласно пункту 1 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 14 июля 1992 года «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы», на территории Российской Федерации применялись Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, принятые 31 мая 1991 года, в частности статья 131 «Возмещение морального вреда» как не противоречащая Конституции и иным законодательным актам Российской Федерации⁸¹.

В 1992 г. появляются и первые результаты обобщения судебной практики по делам о защите личных неимущественных благ, рассмотренным с учетом новых взглядов на институт возмещения морального вреда.

18 августа 1992 года было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан и организаций»⁸². В этом Постановлении

⁸⁰ Подобная норма позднее была закреплена и в ст. 52 Конституции Российской Федерации, принятой 12.12.1993.

⁸¹ Решение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июня 1993 г. № 49-Р «По индивидуальной жалобе гражданина Котыка Романа Васильевича» (Текст Решения официально опубликован не был).

⁸² Первоначально: Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации 1961-93. М.: Юридическая литература. 1994. Впоследствии постановлениями Пленума № 11 и № 6 (21.12.1993 и 25.04.1995) внесен ряд

Верховным Судом было обращено внимание судов на то, что «право граждан на защиту чести, достоинства, деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц – одним из условий их успешной деятельности. Это обязывает суды при рассмотрении споров о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц глубоко анализировать все обстоятельства каждого дела данной категории» (п. 1 Постановления).

Верховный Суд разъяснил, что в силу п.п. 5, 7 ст. 152 ГК гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию, а также юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением. Компенсация морального вреда виновным должностным лицом или гражданином либо средством массовой информации определяется судом при вынесении решения в денежном выражении. При определении размера такой компенсации суд принимает во внимание обстоятельства, указанные в ч. 2 ст. 151 первой части ГК.

Здесь следует предварительно заметить, что данное разъяснение имело и негативные последствия для практики, так как впервые и в противоречии с действовавшими в то время федеральными законами допускало возможность заявления требований о компенсации морального вреда в пользу юридических лиц.⁸³

Если не соответствующие действительности, порочащие сведения были распространены в СМИ, – отмечалось в постановлении, – суд, определяя размер компенсации морального вреда, вправе также учесть характер и содержание публикации, степень распространения недостоверных сведений и другие заслуживающие внимания обстоятельства.

Кроме того, Верховный Суд разъяснил, что моральный вред, хотя и определяется судом в конкретной денежной сумме, признается законом вредом неимущественным. Следовательно, государственная пошлина должна взиматься на основании подп. «д» п. 1 ст. 3 Закона Российской Федерации «О государственной пошлине»⁸⁴, а не в процентном отношении к сумме, определенной судом в качестве возмещения понесенного истцом морального вреда. Требование о возмещении морального вреда может быть заявлено и самостоятельно, если, например, редакция СМИ добровольно опубликовала опровержение, удовлетворяющее истца.

изменений. Наименование постановления было также изменено: «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан и организаций, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». Утратило силу в 2005 году в связи с принятием ППВС РФ № 3. Далее анализируется последняя редакция.

⁸³ Подробнее см. последующие разделы книги.

⁸⁴ Ныне – в соответствии с ч. 2 Налогового кодекса Российской Федерации.

Позднее в названное Постановление был внесен ряд изменений, и оно утратило силу лишь в связи с принятием нового Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации юридических лиц» № 3 от 24.02.2005⁸⁵.

Очередным этапом становления института возмещения вреда стало принятие частей 1 и 2 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В части 1 ГК предусматривается защита неимущественных благ, определены способы защиты гражданских прав, введен такой способ как компенсация морального вреда (ст. 12), указаны исходные начала защиты имени гражданина (ст. 19). Глава 8 полностью посвящена нематериальным благам и их защите. Часть 5 статьи 152, предусмотрела возможность для гражданина, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений требовать возмещение морального вреда, причиненных их распространением.

Часть вторая ГК установила относительно новую юридическую регламентацию по защите неимущественных прав и других нематериальных благ граждан и организаций. В частности, главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» предусмотрено «возмещение гражданам в полном объеме не только имущественного, но и морального вреда, причем на достаточно жестких для причинителя условиях»⁸⁶.

Появилась возможность требовать компенсации морального вреда, если он причинен в результате незаконных осуждения, привлечения к уголовной ответственности, применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ. «Раньше, – подчеркивалось в отдельных публикациях, – во всех подобных случаях гражданин не мог требовать возмещения морального вреда, а получал... в отдельных случаях лишь небольшую денежную компенсацию»⁸⁷.

Статьи 1100 и 1101 ГК установили основания компенсации морального вреда, а также способ и размер компенсации.

В это время, с 1994 года, число дел о возмещении морального вреда, рассматриваемых судами, продолжало увеличиваться. Так, в 14-и районах Санкт-Петербурга только за 9 месяцев 1994 г. было рассмотрено 183 дела, связанных с компенсацией морального вреда. Из них: по делам о защите

⁸⁵ Российская газета. 15.03.2005. № 50 (3719). С. 10.

⁸⁶ Толстой Ю. К. Что кодекс новый нам готовит. // Санкт-Петербургские ведомости. 26.03.1996. С. 7.

⁸⁷ См. там же. С. 7.

чести и достоинства – 13; по трудовым спорам – 27; по делам о защите прав потребителей – 28; по иным делам – 112⁸⁸.

20.12.1994 Пленум Верховного Суда Российской Федерации принимает Постановление № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»⁸⁹. В Постановлении констатировалось наличие серьезных проблем применения законодательства, связанных, в первую очередь, с несовершенством системы правового регулирования соответствующих отношений. Так, Пленум признал, что многообразие законодательных актов, регулирующих отношения, связанные с причинением морального вреда, различные сроки введения их в действие, а также принятие первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, которая вводилась в действие с 01.01.1995, порождают многие вопросы, требующие разрешения. К сожалению, следует признать, что ни данное Постановление, ни последующие не дали ответы на все актуальные вопросы, на что обращалось внимание в ряде публикаций⁹⁰.

Тем не менее, в ППВС РФ № 10 было подчеркнуто, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, по мнению Пленума, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

⁸⁸ См. Воробьев А. В. Страдания физические и нравственные. // Санкт-Петербургские ведомости, 14.10.2004. С. 4.

⁸⁹ Российская газета. 07.02.1995. С. 5.

⁹⁰ См. напр., Воробьев А. В. Претензии и иски о защите чести, достоинства и деловой репутации к средствам массовой информации; вопросы возмещения морального вреда. / Сб. Правовые и социально-экономические аспекты деятельности средств массовой информации. СПб.: СПбГУ. 1996. С. 209; Воробьев А. В. Есть ли достоинство у трупа? // Кодекс-info. Июль-август 2006. С. 11.

22 февраля 2005 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял **Постановление № 3 «О судебной практике по защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»**⁹¹. В этом Постановлении была подчеркнута обязанность судов руководствоваться не только нормами российского законодательства, но и нормами международного права (речь, в частности, шла о применении норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также о необходимости учета практики Европейского суда по правам человека). Кроме того, в п. 15 ППВС РФ № 3 было прямо указано, что «правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица».

То есть, ППВС РФ № 3 прямо указал на возможность компенсации нематериального вреда в пользу организаций. Увы, продекларировав это, Пленум лишь отождествил «правила, регулирующие компенсацию». Но, при этом, не дал никаких толкований о понятии и содержании понятия нематериального (репутационного) вреда, причиненного юридическим лицам (об этом подробнее – далее). Тем не менее, после вступления в силу ППВС РФ № 3 институт возмещения нематериального вреда можно считать сформированным в современном виде.

Несмотря на это, представляется, что в федеральном законодательстве до сих пор имеют место существенные пробелы, связанные с рассматриваемой проблемой. Один из таких пробелов был восполнен относительно недавно. В связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса России ГК дополнен статьей 152-1 «Охрана изображения гражданина»⁹². Но, к сожалению, пробелов в законодательстве еще немало.

ГЛАВА II. ПОНЯТИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ВРЕДА И ОСНОВАНИЯ ЕГО КОМПЕНСАЦИИ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Нематериальный вред – понятие достаточно емкое. Оно, по сути, включает в себя две категории: моральный вред, причиненный гражданам и нематериальный (репутационный) вред, причиненный иным субъектам гражданских правоотношений. Правила компенсации этих категорий вреда общие, но содержание – различно.

К сожалению, ни в одном федеральном законе не существует понятий «нематериальный вред» и «репутационный вред». Тем не менее, в

⁹¹ Российская газета. 15.03.2005. С. 10.

⁹² Федеральный закон Российской Федерации «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». 18.12.2006. № 231-ФЗ. // Российская газета от 22.12.2006. № 289 (4255) С. 39.

последние годы юридические лица всё чаще заявляют требования в судах о компенсации этого вреда в связи с защитой своей деловой репутации. И в ряде случаев подобные иски удовлетворяются. Это, в частности, относится и к искам, предъявляемым ОВД.

В то же время на протяжении ряда лет понятие морального вреда, а так же его содержание являются важной теоретической проблемой современной цивилистики. При этом данные вопросы имеют и несомненное практическое значение.

Анализируя понятие и содержание нематериального вреда, представляется методологически верным подойти кратко охарактеризовать личные неимущественные блага, которым причиняется вред, рассмотреть общее понятия вреда, а так же соотношения нематериального вреда с иными видами вреда, в первую очередь имущественного.

В современном отечественном праве **моральный вред определяется как физические и нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага** (ст. 151 ГК). Кроме того, из этой же статьи следует, что моральный вред (физические и нравственные страдания) могут возникнуть и не в результате вышеназванных действий, а «также в других случаях, установленных законом».

Данное определение нельзя признать полностью удачным, так как оно порождает немало теоретических и практических вопросов, на которые далеко не всегда даны ответы.

Тем не менее, из законодательного определения следует, что:

- а) моральный вред есть определенные страдания;
- б) эти страдания могут быть причинены лишь гражданину;
- в) страдания возникают вследствие определенных действий;
- г) возмещения морального вреда можно требовать лишь в определенных случаях, связанных с нарушением личных неимущественных прав, с посягательством на нематериальные блага или с прямым указанием закона.

Остановимся несколько подробнее на этих аспектах:

а) Первый связан с **понятием «страдания»**. В соответствии с нормами русского языка страдания – физическая или нравственная боль, мучения⁹³, но не, скажем, переживания или неудобства. Таким образом, и закон говорит именно о боли и мучениях, а не о некоем случайном дискомфорте.

Правда, судебной практикой подтверждается, что в отдельных случаях продолжающиеся неудобства могут привести (и приводят) именно к страданиям, мучениям. То, что моральный вред может заключаться в

⁹³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник. 2000. С.771.

«переживаниях» подчеркивалось и в пункте 2 ППВС РФ № 10.⁹⁴ Но, представляется, в данном Постановлении **под понятием «переживания» подразумеваются не некие неудобства, а именно боль, мучения, обусловленные «утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь» и т.д.**

Данную позицию определенным образом поддержал и Европейский суд по правам человека. Принимая решение о компенсации морального вреда в пользу З. П. Аршинчиковой, суд учел «природу нарушения в данном деле, а именно два года неопределенности из-за отмены решений, вынесенных в пользу заявителя... и оценив моральный вред на основе принципа справедливости»⁹⁵.

Тем не менее, вопрос о содержании понятия «страдания» нуждается в дополнительном теоретическом изучении. А на практике, представляется, при рассмотрении конкретных дел следует выяснять, в чем страдания (переживания) конкретно выражались. Об этом же говорится и в абз. 2 п. 2 ППВС РФ № 10.

б) Моральный вред может быть причинен гражданам (физическим лицам). При этом, по смыслу главы 2 Конституции России и главы 3 ГК, не имеют определяющего значения, пол потерпевшего, его гражданство, национальность, вероисповедание; является ли данное лицо малолетним, недееспособным или ограничено дееспособным и т.д. Говоря проще, любому человеку может быть гипотетически причинен моральный вред и, в таком случае, этот человек вправе рассчитывать на денежную компенсацию морального вреда. Правда, с учетом личности конкретного гражданина и с учетом обстоятельств дела суммы компенсации могут существенно различаться (и различаются) в правоприменительной практике. Впрочем, об этом – в последующих разделах книги.

До сих пор продолжаются дискуссии, может ли быть моральный вред причинен юридическому лицу или иным, неодушевленным субъектам гражданских правоотношений. Об этом тоже подробнее – ниже. Пока же лишь заметим, что подобная позиция, по мнению автора, не выдерживает критики.

в) В статье 151 ГК России говорится, что моральный вред может возникнуть лишь вследствие определенных действий. Но на практике возникает вопрос, **может ли быть моральный вред причинен бездействием?** – Представляется, что на данный вопрос следует ответить положительно: да, может, так как страдания, например, могут быть обусловлены именно бездействием: несвоевременная публикация опровержения, ответа в СМИ (или просто молчание после получения претензии) и др.

⁹⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 7.

⁹⁵ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Аршинчикова против Российской Федерации» (Жалоба № 73043/01) от 29.03.2007. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, № 2, февраль, 2008. С. 36.

При этом из-за очевидной законодательной недоработки в определении понятия морального вреда, в отношении бездействия придется применять ст. 6 ГК, допускающую применение аналогии права и, соответственно, ст. 151 ГК, устанавливающую ответственность за причинение морального вреда, причиненного «действиями». Впрочем, на возможность причинения морального вреда именно путем бездействия прямо указывает и Верховный суд Российской Федерации, что подтверждает нашу позицию по данному вопросу⁹⁶.

Вышеизложенное относится и к вопросу о компенсации репутационного вреда.

г). При характеристике охраняемых законом личных неимущественных прав и других нематериальных прав граждан следует исходить из того, что они перечислены в Конституции и в нормах международного права. Часть конституционных норм повторяется в ст. 150 ГК и в других законах. Тем не менее, **законодательный перечень личных неимущественных прав и нематериальных благ граждан не является исчерпывающим**. Так, в ст. 150 ГК указаны личные неимущественные права и нематериальные блага, такие как жизнь, здоровье, достоинство личности, право на имя и т.д. При этом, в ч. 1 ст. 55 Конституции России подчеркивается, что это перечисление основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии с п. 2 ст. 150 ГК упомянутые права и блага защищаются в предусмотренных гражданским законодательством случаях и порядке, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК) вытекает из существа нарушенного нематериального блага и характера последствий этого нарушения. При нарушении этих прав и при посягательстве на названные блага предусмотрена возможность компенсации морального вреда. Однако в российском законодательстве прямо не названы такие личные нематериальные блага, как внешность (лицо), голос, а равно (до недавнего времени) право на собственное изображение и др. Тем не менее, **компенсация морального вреда при посягательстве на личные неимущественные блага и при нарушении личных неимущественных прав, прямо не названных в законе, также представляется возможной и обоснованной**.

Так, в последние годы то и дело возникают дела, связанные с правом на собственное изображение (например, со случаями, когда фотография или телесъемка производились без согласия конкретного человека). Как правовое основание для иска с учетом возможности применения аналогии права использовалась ст. 514 ГК РСФСР 1964 г. («Охрана интересов гражданина, изображенного в произведениях изобразительного

⁹⁶ См. абз. 2 п. 1 ППВС РФ № 10..

искусства»). В Гражданском кодексе Российской Федерации долгое время подобная норма отсутствовала.

Но защита права на собственное изображение уже давно практиковалась в зарубежных странах. Например, в Германии действует Закон ФРГ «О защите авторских прав в искусстве и фотографии» 1907 года. Он, в частности, защищает от неправомерного использования фотографий частных лиц. По общему правилу, установленному этим законом, без разрешения конкретного лица публиковать его изображение нельзя. Исключение составляют так называемые «абсолютные» общественные деятели (спортсмены, политики, адвокаты и т.п.), поскольку они вовлечены в конкретное событие. При рассмотрении конкретных дел неправомерной была признана публикации фотографии рейхсканцлера Эберта и министра обороны Носке в купальных трусах на уединенном пляже Балтийского моря. То же касается, например, фотографии принцессы Монако Каролины и принца Эрнста Августа на пляже в купальных костюмах (дело рассматривалось в 1998 году земельным судом Гамбурга). При этом немецкие ученые отмечают, что по сути в данном законе речь не идет ни об искусстве, ни об авторском праве⁹⁷.

Справедливости ради следует отметить, что в соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации, принятой 12.02.2004 на 872-м заседании Комитета Министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий. Впрочем, представляется, что данное правило в гораздо меньшей степени применимо к защите права на изображение, нежели к вопросу о непосредственной политической дискуссии.

В случаях наиболее грубого нарушения личных неимущественных прав граждан в соответствии с параграфом 253 Германского гражданского уложения со ссылкой на статьи 1 и 2, п. 1 Основного закона может быть выдвинуто требование денежной компенсации морального ущерба. Но правоведы отмечают, что «предпосылкой для этого должна быть тяжесть содеянного, которое не могло бы быть компенсировано другим способом, в частности, путем публикации опровержения»⁹⁸.

⁹⁷ Фольк К. Защита прав личности в уголовном процессе. (Klaus Volk, «Der Schutz des Persönlichkeitsrechts im Strafprozess»). / Границы свободы прессы и позиции защиты прав личности. Материалы российско-германского юридического научного симпозиума. СПб.: Юридический факультет СПбГУ. 1998. С. 22.

⁹⁸ Хельдрих А. Защита личности и свобода прессы. (Andreas Heldrich, «Personlichkeitsschutz und Pressefreiheit»). / Там же. С. 7.

Лишь относительно недавно в российском законодательстве был устранен соответствующий пробел, хотя на эту проблему в литературе обращалось внимание и раньше со ссылкой на общие принципы защиты личных нематериальных благ или на ст. 514 ГК РСФСР⁹⁹. В нововведении речь идет о дополнении ГК России статьей 152-1 «Охрана изображения гражданина». Теперь законодатель, наконец-то определил, что, по общему правилу, **«обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен), допускаются только с согласия этого гражданина»**¹⁰⁰ (за исключением строго определенных законом случаев).

Из ст.151 ГК следует, что **основанием для возмещения морального вреда может быть не только нарушение прав и благ, но и посягательство на них**. То есть, даже осознание потерпевшим угрозы, что честь, достоинство и деловая репутация могут пострадать в будущем, могут послужить основанием для предъявления требований о компенсации морального вреда. Правда, даже при посягательстве моральный вред всё-таки должен существовать в реальности, то есть, должен быть фактически причинен (подробнее об этом – далее). Сказанное относится и к защите деловой репутации юридических лиц путем предъявления требований о компенсации репутационного вреда.

К сожалению, следует констатировать, что в российском законодательстве до сих пор существуют серьезные пробелы, связанные с институтом компенсации нематериального вреда. Однако справедливости ради следует отметить, что подобные пробелы есть и в законодательстве других стран. Так, французские правоведы отмечают, что нормы правовой ответственности бывают «недостаточно четко изложенными, не дают гарантии однозначных решений, оставляют судам очень большую свободу выбора в оценке ситуации и вынесении решений. Право гражданской ответственности остается в основном прецедентным правом»¹⁰¹.

Проблемам регулирования личных неимущественных отношений в последнее время уделяется все больше внимания и со стороны российских цивилистов. Это внимание обусловлено в первую очередь соответствующими положениями международного права, признанными Российской Федерацией, нормами Основного закона (Конституции), а также нормами ГК.

⁹⁹ См., напр., Воробьев А. В. Закон и журналист. Стенограмма лекции 5 февраля 2000 года в г. Великие Луки. // Кодекс-info, июль – август 2005. С. 58-59; Воробьев А.В. За «козла» ответишь... // PR-диалог. № 2 (7). 2000. С. 38-39.

¹⁰⁰ Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». 18.12.2006. № 231-ФЗ. // Российская газета. 22.12.2006. № 289 (4255) С. 39.

¹⁰¹ Sandevoy P. «Les divisions du droit: droit public, droit prive», из-во Dunod. («Структура правовой системы: государственное право и частное право»). Из-во Французской организации технического сотрудничества. 1994. С. 21.

Среди массива действующих нормативных актов, в той или иной мере затрагивающих неимущественные отношения, можно выделить нормы, носящие общий (универсальный) характер, а также нормы, специальные, посвященные регламентации отдельных неимущественных отношений и мерам по их защите¹⁰². Вопросы защиты наиболее существенных нематериальных благ широко освещены в юридической литературе. Социальная значимость личных неимущественных отношений, актуальные вопросы их регулирования и защиты неоднократно становились объектами исследований юристов дореволюционной России¹⁰³, выдающихся цивилистов советского периода¹⁰⁴, а также современных российских ученых¹⁰⁵.

Проблематика личных неимущественных прав в гражданском праве характеризуется длительной научной дискуссией о том, входят ли личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, в предмет гражданско-правового регулирования. В ГК РСФСР 1922 г. предмет его регулирования в специальной формуле не раскрывался, предусматривалось только, что гражданские права охраняются законом за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением (ст. 1); что отношения земельные, отношения, возникающие из найма рабочей силы, и отношения семейные регулируются особыми кодексами (ст. 3); в числе объектов прав (глава 3 общей части) называлось лишь имущество.

Достаточно полно исследует понятие нематериальных благ О. Н. Ермолова, анализируя его с точки зрения философии, социологии и юриспруденции. С точки зрения философии термин «благо» это нечто, что имеет ценность для человека. Ценность в данном случае, это не только материальная стоимость вещи, которая может быть выражена в деньгах, но и духовные, культурные, моральные, нравственные ценности. Ценность

¹⁰² См., напр., Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» и др.

¹⁰³ См., напр., Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Казань, 1902. С. 356, 575; Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права (в серии «Классика российской цивилистики»). М.: Статут. 1998. С. 120 - 131.

¹⁰⁴ См.: Иоффе О. С. Личные неимущественные права и их место в системе советского гражданского права // Советское государство и право. 1966. № 7. С. 53; Красавчиков О. А. Охрана интересов личности и свод законов Советского государства // Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР. Свердловск: Свердл. юр. ин-т., 1977. С. 23; Анисимов Л. Н. Конституционный статус советских граждан и система его гарантий. М., 1979 и др.

¹⁰⁵ Малеин Н. С. О моральном вреде // Государство и право. 1993. № 3. С. 33; Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000; Анисимов А. Л. Гражданско-правовая защита чести достоинства и деловой репутации. М., 1997; Эрделевский А. М. Право на имя и его защита // Законность. 1999. № 10; Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М.: ИД «Форум», 1997 и др.

является не свойством какой-либо вещи, а сущностью и одновременно условием полноценного бытия объекта. Термин «ценность», характеризующий сущность категории «благо», – указывает О.Н. Ермолова, – широко используется в философской и социологической литературе для указания на человеческое, социальное и культурное значение различных явлений действительности.¹⁰⁶

С позиций теории цивилистики следует заметить, что регулирование личных неимущественных отношений осуществляется совокупно нормами ряда отраслей права, тогда как их защита – прежде всего предмет гражданского права. Хотя необходимо упомянуть, что **применительно к гражданскому праву в теории существовали и существуют два мнения по поводу нематериальных благ и связанных с ними личных неимущественных прав.** Одни ученые придерживаются точки зрения, согласно которой гражданское право не регулирует, а лишь охраняет личные неимущественные права, тогда как другие утверждают о невозможности противопоставления регулирования и охраны прав постольку, поскольку регулирование и означает, в частности, охрану¹⁰⁷. Последняя точка зрения в настоящее время получила большее признание.

От характеристики личных неимущественных благ как неотъемлемого элемента деликтного отношения в сфере морального вреда следует перейти к анализу общего гражданско-правового понятия вреда и степени применимости его к конструкции нематериального вреда.

С юридической точки зрения **вред характеризуется как нарушение субъективного права, связанного обычно с нарушением конкретных субъективных прав конкретного субъекта и регулируется нормами права.**

При этом в правовой литературе фактический вред наиболее часто определяется как «всякое умаление благ, принадлежащих определенному лицу»¹⁰⁸. В соответствии с нормами русского языка вред определяется как «повреждение, порча, убыток вещественного или нравственного блага, нарушение прав личности, законное или незаконное»¹⁰⁹ или проще: «ущерб, порча»¹¹⁰. Фактический вред обычно причиняется при отсутствии

¹⁰⁶ Ермолова О. Н. Нематериальные блага и их защита: Дис. к.ю.н... Саратов, 1997. С. 10-16. Философский энциклопедический словарь. М: ИНФРА-М. 1998. С. 45, 507.

¹⁰⁷ См., например: Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург, 1994. С. 12; Гражданское право. Учебник. Часть I. Изд. 3, перераб. и доп. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 1999. С. 312 - 313.

¹⁰⁸ Красавчиков О. А. Учебник советского гражданского права. Ч. 2. М.: Высшая школа, 1985. С. 354. Смирнов В. Т. Обязательства, возникающие из причинения вреда. Уч. пособие. СПб.: Из-во ЛГУ. 1973. С. 27.

¹⁰⁹ Под ред. Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ. 1994. С. 99.

¹¹⁰ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник. 2000. С. 102.

договорных отношений, либо вследствие невыполнения договорных обязательств, поэтому его можно отнести к разновидности вреда юридического, регулируемого нормами конкретной отрасли права.

Ряд авторов считает, что причинение вреда возможно и в результате правомерных действий. Следовательно, делается вывод, что вред во всех его аспектах может быть результатом не только правонарушений, но и правомерных действий, а также действия (бездействия), которые вообще не подпадают под нормы права, а относятся к деяниям, осуждаемым нормами морали, традиций, обычаев, обрядов¹¹¹.

Эта позиция нашла закрепление и в действующем законодательстве. Так, ст. 1100 ГК устанавливает случаи компенсации морального вреда независимо от вины причинителя. В частности, к таким случаям ГК относит причинение морального вреда распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию. При этом, согласно ст. 56 Закона о СМИ, ответственность за распространение сведений, в частности, возлагается на редакцию СМИ.¹¹² Данная позиция находит отражение и в п. 5 ППВС РФ № 3, что именно редакция является одним из надлежащих ответчиков по данной категории дел. Однако редакция, в отличие от журналиста (см. ст. 49 названного Закона), не обязана проверять достоверность распространяемой ей информации.

Более того, исходя из норм 4-ой части ГК, право на переработку произведения принадлежит исключительно автору, а не редакции, вследствие чего последняя лишена возможности самостоятельно устранять возможные ошибки в публикуемом материале. Но, как говорилось выше, именно редакция, совершив исключительно правомерные действия по распространению некоей информации, будет нести за это ответственность (по сути – за действия конкретного правонарушителя – журналиста).

Следует заметить некоторую неопределенность терминологии свойственную как деликтным отношениям вообще, так и отношениям по возмещению нематериального вреда в частности. Дело в том, что **в юридической литературе, в том числе в различных комментариях к законодательству употребляются разные термины, связанные с понятием вреда.** В теории права, как и в гражданском праве под «вредом» и «ущербом» долгое время понимались однозначные явления, поэтому в литературе эти два правовых понятия используются как синонимы. Хотя интерпретации понятия вреда настолько разнообразны, что вызывают серьезные проблемы понятийного характера. В. Васькин по этому поводу отмечает, что этот разноречивый существует как в законодательстве, так и практике его применения в Российской Федерации¹¹³.

¹¹¹ См. например: Майданник Л. А. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. // Советская юстиция. 1965. № 14.

¹¹² Изложенное относится и к вопросам возмещения репутационного вреда.

¹¹³ Васькин В. Возмещение реального ущерба и упущенной выгоды. //Хозяйство и право, 1994. № 3. С.116.

Следует обратить внимание на следующее. **Категория «моральный ущерб» используется, например, в некоторых международно-правовых актах.** Так, в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью¹¹⁴ отмечается, что под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств – членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью.

Используется категория морального ущерба и в текстах некоторых отечественных нормативно-правовых актах. Так, Закон Санкт-Петербурга от 22.06.2001 «Об утверждении Соглашения между Администрацией города Санкт-Петербурга, Российская Федерация, и Советом министров Автономной Республики Крым, Украина, о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической и гуманитарно-культурной областях»¹¹⁵ установил, что при осуществлении сотрудничества с третьими сторонами каждая из договаривающихся Сторон будет исключать действия, которые могут нанести материальный или моральный ущерб другой Стороне.

Категория морального ущерба широко применяется и судебными органами России. В качестве примера можно сослаться на некоторые акты Конституционного, Верховного и арбитражных судов¹¹⁶.

Вторая рассматриваемая категория – «моральный вред» шире используется в отечественных нормативно-правовых актах. Например,

¹¹⁴ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29.11.1985). // Советская юстиция. 1992. № 9-10. С. 39.

¹¹⁵ Закон Санкт-Петербурга от 22.06.2001 № 456-62 «Об утверждении Соглашения между Администрацией города Санкт-Петербурга, Российская Федерация, и Советом министров Автономной Республики Крым, Украина, о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической и гуманитарно-культурной областях» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, 26.09.2001. № 9. С. 20.

¹¹⁶ См. например: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.1999 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М. А. Клюева»; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.05.1995 № 6-П «По делу о проверке конституционности статей 2.1 и 16 Закона РСФСР от 18.10.1991 «О реабилитации жертв политических репрессий» (в редакции от 03.09.1993) в связи с жалобой гражданки З. В. Алешниковой»; Решение Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.1998 № ГКПИ 98-358 «О рассмотрении заявления о признании недействительной части 3 пункта 2 «Положения о порядке предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 12.08.1994 № 926» и др.

в соответствии со ст. 25.2 КоАП потерпевшим является физическое лицо или юридическое лицо, которым административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред. Согласно п. 1 ст. 42 УПК потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации (п. 1 ст. 42).

Термин «моральный вред» используется также в ГК и в ряде других федеральных нормативных правовых актов, а также в судебных актах как индивидуального, так и нормативного характера. В частности, речь идет о Постановлении Пленума Верховного Суда России «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» № 5 от 24.03.2005,¹¹⁷ ППВС РФ № 3, Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» № 7 от 14.02.2000¹¹⁸ и др.

Нельзя признать точным и определение «моральный», а, тем более, трактовать его буквально. В соответствии с общепринятыми нормами русского языка¹¹⁹ моральный, в частности, означает внутренний, душевный. Но мы помним, что в соответствии со ст. 151 ГК моральный вред определяется как «физические и нравственные страдания». Если, в данном случае, говорить о субъективной стороне страданий нравственных (душевных мучениях, боли), то определение «моральный» частично совпадает с сутью понятия. Однако, и у таких страданий (мучений), и, тем более, у физических страданий существует и объективная сторона.

В п. 2, абз. 2 ППВС РФ № 10 обоснованно подчеркнуто, что, решая вопрос о компенсации морального вреда, в частности, судам надлежит установить, в чем именно заключались страдания. Представляется, что в данном случае речь идет и о выяснении объективного выражения страданий, а не только об их внутренней, душевной (то есть, субъективной) стороне.

Следует отметить, что подобная оценка давно и традиционно принята в других отраслях права (в административном и уголовном). Скажем, неизгладимое обезображивание лица как последствие противоправного деяния, безусловно, оценивается не только с субъективной, но и с объективной стороны. Думается, и при рассмотрении вопроса о

¹¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. Июнь 2005. № 6.

¹¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, № 4, 2000.

¹¹⁹ См. напр., Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник. 2000. С. 365.

гражданско-правовом деликте, о причинении морального вреда в подобных случаях, решая вопрос о сумме компенсации, следует оценивать и объективно наступившие вредные последствия.

Поэтому не случайно ряд ученых, в том числе еще представители советской юриспруденции, обращал внимание на понятийные вопросы института возмещения морального вреда. Так, А. В. Белявский отмечал, что термин моральный является неточным, так как под ним понимают как собственно «моральный вред», причинённый в сфере нравственных чувств и отношений, так и всякий иной вред (психические травмы, увечья и т.п.), который хотя далеко выходит за рамки морального, также не является имущественным. Поэтому, говоря о проблеме в целом, точнее было бы применять термин «неимущественный», поскольку само понятие морального вреда встречается пока лишь в уголовном праве¹²⁰.

Н. С. Малеин, исследуя вопросы, связанные с понятием вреда и его возмещением, указал, что под моральным вредом понимается неимущественный вред, выражающийся в причинении потерпевшему нравственных и физических страданий. Они возникают, как правило, в каждом случае повреждения здоровья и причинения смерти. При этом, по его мнению, с точки зрения гражданского права моральный (нравственные страдания) и физический вред (физические страдания) могут быть объединены в одно понятие морального вреда в отличие от вреда имущественного¹²¹. В других работах автор обращает внимание, что нравственный (моральный) вред, причиняемый правонарушением, выражается в нарушении психического благополучия, душевного равновесия личности. При этом проблема морального вреда представляется автору, прежде всего, как проблема установления границы между действительно моральным вредом и вредом имущественным, не подлежащим точной оценке¹²².

Думается, что конструктивное решение данной проблемы, состоящее в объединении этих двух видов вреда в один – неимущественный, было предложено А. В. Белявским. Кстати, такое объединение решило бы частично и проблему о возможности возмещения такого вреда в пользу субъектов гражданских правоотношений, не являющихся гражданами (об этом подробнее – далее).

К. Б. Ярошенко, в свою очередь, высказывала мысль о том, что термин «моральный вред» представляется не совсем точным. По ее мнению по аналогии с понятием «имущественный вред» вред моральный должен означать умаление «моральных благ». Но жизнь и здоровье, а также личная свобода не есть моральные категории. Следовательно, болезнь и смерть или лишение свободы не могут рассматриваться только в плане

¹²⁰ Белявский А. В. Защита чести и достоинства граждан и организаций в советском гражданском праве. М., дис. канд. юр. наук... 1965.

¹²¹ Малеин Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981. С. 165.

¹²² Малеин Н. С. Возмещение вреда, причинённого личности. С. 29.

умаления моральных ценностей. Таким образом, утверждалось, что моральный вред, как таковой, выражается в определённых переживаниях, вызванных умалением моральных благ (нравственные страдания). В полном смысле соотносительными являются понятия «имущественный вред» и «неимущественный вред». При этом в составе последнего понятие «моральный вред» – только один из возможных элементов»¹²³.

Несмотря на явный приоритет нормативного закрепления понятия «моральный вред» в последние годы учеными продолжают дискутироваться вопросы классификации вреда, а так же определения соотношения морального и неимущественного вреда.

До 2003 года взыскание компенсации за нематериальный (репутационный) вред в пользу юридических лиц судами осуществлялось крайне редко. Во-первых, в действующем законодательстве само понятие «нематериальный (репутационный) вред» отсутствует. Во-вторых, попытки взыскать в пользу юридических лиц компенсацию за моральный вред обычно не находили поддержки у судов, несмотря на существовавшую теоретическую возможность требования подобной компенсации.¹²⁴ Напомним, что моральный вред определяется как «физические и нравственные страдания, причиненные гражданину...» (см., напр., ст. 150 ГК). А неодушевленное юридическое лицо, естественно, физически и, тем более, нравственно страдать не может. И, хотя в литературе на данный счет высказывались различные суждения, судебная практика, в целом, (и, кстати, справедливо) шла по пути отказа в удовлетворении требований юридических лиц о компенсации морального вреда.¹²⁵

Однако, как отмечалось выше, 04.12.2003 Конституционный Суд России вынес определение № 508-О по жалобе В. А. Шлафмана¹²⁶. В этом акте было отмечено, что **«отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и**

¹²³ Ярошенко К. Б. Совершенствование гражданско-правовых форм защиты личных неимущественных прав граждан по советскому праву. Дис. док. юр. наук... М, 1990. С. 89-90.

¹²⁴ См., напр., п. 11 ППВС РФ № 11 в ред. от 21.12.1993 (утратило силу): «Юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением».

¹²⁵ См., напр., Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, № 1, 2007. С. 25-26; Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.09.2000. № Ф03-А37/00-2/1651. И др.

¹²⁶ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. № 3, 2004.

характера последствий этого нарушения». Обоснуя свою позицию, суд сослался на решение Европейского Суда по правам человека, который в решении от 06.04.2000 по делу «Компания Комингерсол С.А.» против Португалии» пришел к следующему выводу»: «Суд не может исключить возможность присуждения коммерческой компании компенсации за нематериальные убытки, которые «могут включать виды требований, являющиеся в большей или меньшей степени «объективными» или «субъективными». Среди них необходимо принять во внимание репутацию компании...».

И после этого первым «громким» делом по подобному вопросу стал иск «Альфа-Банка» к редакции газеты «Коммерсант». В результате арбитражным судом с ответчика было взыскано 30 миллионов рублей (по решению суда первой инстанции – 300 миллионов) в качестве компенсации за вред, причиненный деловой репутации истца публикацией в газете.¹²⁷

Вопрос о существовании нематериального вреда, который может быть причинен юридическим лицам, хотя бы исходя из презумпции принципа равенства прав участников гражданских правоотношений, актуален и сегодня. В связи с этим Г. М. Резник, являющийся в настоящее время членом Общественного совета при МВД России, отмечал что «деловой репутации юридического лица нередко причиняется вред, не связанный с прямыми убытками. В гражданском законодательстве следует предусмотреть право юридического лица на компенсацию репутационного вреда, дав ему самостоятельное определение, отличное от понятия морального вреда, причиняемого гражданину».¹²⁸

В п. 15 ППВС № 3, вышедшего в 2005 году, указывалось, что «правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица». После этого иски о компенсации нематериального (репутационного) вреда стали предъявляться повсеместно. А тем временем, как отмечал общественно-правовой журнал «Российский адвокат», «сам термин «репутационный вред» – это изобретение арбитражных судов, однако не все юристы считают это понятие правовым».¹²⁹

Тем не менее, попытаемся понять, **что следует понимать под нематериальным (репутационным) вредом, причиненным юридическому лицу?** Для этого следует учесть позицию ППВС № 3 и Конституционного Суда России. Их суть можно свести к тому, что репутационный вред, хотя и не является аналогом вреда морального, но,

¹²⁷ См., напр., «Коммерсантъ». 31.01.2005. № 15/П. С. 1, 7-8.

¹²⁸ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. / Под ред. Т. Абовой и А. Кабалкина. М.: Юрайт. 2004.

¹²⁹ Российский адвокат. «Суд чести». 22.11.2004. / Сайт <http://gra.litsa.ru/news.php?p=5>

во-первых, также нематериальный, а, во-вторых, компенсация за его причинение должна регулироваться теми же правилами, которые установлены для компенсации морального вреда, причиненного гражданам. То есть, речь идет о применении аналогии норм права (с учетом ст. 6 ГК).

Представляется, что нематериальный (репутационный) вред (ущерб), причиненный деловой репутации – негативные последствия для юридического лица или иного неодушевленного субъекта гражданских правоотношений в сфере его уставной или иной законной деятельности, обусловленные действиями, нарушающими личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие субъекту гражданских правоотношений другие нематериальные блага.

Конечно, в данной связи требовалось бы внести изменения в ряд правовых актов. В частности, речь идет об изменениях к главам 8 и 59 ГК, в Закон о СМИ, тем более что абсолютное большинство исков о компенсации репутационного вреда связано именно с распространением определенной информации в СМИ. И др.¹³⁰

Сегодня дела данной категории все чаще рассматриваются в судах. Поэтому остановимся на основных проблемах, связанных с рассмотрением таких дел.

Гражданское и арбитражное процессуальное законодательство не устанавливает различий в вопросах компенсации материального и нематериального вреда. Значит, при рассмотрении дел следует устанавливать как минимум три основных момента:

- факт причинения вреда;
- действия ответчика (причинителя вреда);
- причинную связь между вредом и действиями ответчика.

Необходимость выяснения данных обстоятельств вытекает, в частности, из требований ст. 64 АПК и ст. 56 ГПК (каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений), а также из абзаца 2 п. 1 ППВС РФ № 10, где, в отношении граждан, подчеркнуто: «Суду необходимо... выяснить, чем подтверждается факт причинения потерпевшему... страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены».

В этой же связи показательна позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда России, указавшего, что «требования о возмещении убытков подлежат удовлетворению, если истец докажет, что они возникли вследствие распространения сведений, не соответствующих

¹³⁰ Подробнее см.: Воробьев А. В. Институт компенсации морального вреда в Российском гражданском праве. СПб.: Из-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2008. С. 114-117.

действительности».¹³¹ Но, АПК, как отмечалось, не устанавливает различий в правилах доказывания материального и нематериального вреда. Поэтому из письма напрашивается вывод, что и компенсацию за репутационный вред можно присудить лишь в случае, если будет доказан сам факт наличия вреда, неправомерность действий ответчика и причинная связь между ними.

То есть, с учетом аналогии, можно полагать, что в отношении юридических лиц суду **необходимо выяснять, чем подтверждается факт причинения им репутационного вреда, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) этот вред причинен.**

В ряде случаев суды справедливо руководствуются данным разъяснением, отказывая в удовлетворении требований о компенсации морального вреда. Так, Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга еще в 2001 году по конкретному делу указал, что: «истцом не представлены необходимые доказательства наличия у него... морального вреда»¹³². Подобная мотивация есть и в решениях арбитражных судов.¹³³

В решении по делу с участием УМВД России по Калининградской области суд, обосновывая отказ в удовлетворении требований об опровержении и о компенсации морального вреда, прямо указал, что истцом «на момент рассмотрения спора в порядке, установленном ст. 56 ГПК, не представлено суду каких-либо доказательств подтверждающих признание действий должностных лиц УМВД России по Калининградской области... незаконными, а также их вины. В связи с этим отсутствует совокупность условий привлечения лица к гражданско-правовой ответственности: а) наступление вреда; б) противоправность поведения причинителя вреда; в) причинная связь между первыми двумя элементами...».¹³⁴ В результате истец абсолютно обосновано не получил 25 миллионов рублей за якобы понесенный им моральный вред.

В других случаях суды удовлетворяют требования о компенсации морального вреда, справедливо ссылаясь на доказательственную базу. Например, суд, присуждая компенсацию за нравственные страдания руководителю ГОУ «Лицей милиции» по Пермскому краю в связи с распространением не соответствующих действительности и порочащих сведений, в частности подчеркнул: «Факт претерпевания истцом переживаний подтверждается показаниями свидетеля З. о том, что у истца

¹³¹ См.: п. 6 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации» от 23.09.1999 № 46. // Российская газета (ведомственное приложение). 23.10.99. № 42.

¹³² Решение от 30.11.2001 по делу № 2-1596/01. Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга. / Архив названного суда.

¹³³ См., напр., Постановление Федерального арбитражного суда по Уральскому округу от 10.05.2007 № Ф09-3397-06 по делу № А60-18790/2006.

¹³⁴ Решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 11.07.2012 по делу № 2-2562/2012. / Архив названного суда.

наблюдалось длительное эмоциональное напряжение, которое продолжалось несколько месяцев. Вместе с тем к доводам истца о расстройстве здоровья вследствие действий ответчика суд относится критически, поскольку объективных доказательств причинной связи гипертонического заболевания с публикацией порочащих сведений суду истцом (! – А. В.) не предоставлено... В выписках из истории болезни причина заболевания не указана».¹³⁵ В результате с редакции газеты «Местное время» в качестве компенсации морального вреда было взыскано 40000 рублей и 15000 – с автора спорной статьи.

Бывают и парадоксальные решения. Так, Элистинский городской суд Республики Калмыкия присудил компенсацию морального вреда в пользу одного из руководителей МВД по Республике Калмыкия в связи с публикацией в газете «Современная Калмыкия». Мотивируя свое решение, суд лишь указал, что «в соответствии с принципом разумности и справедливости суд полагает необходимым определить размер компенсации морального вреда в пользу истца...» с одного ответчика 5000 рублей, с другого – 10000 рублей. А «доказательств причинения морального вреда в большем размере, суду не представлено»¹³⁶ (?!). Заметим, что в мотивировочной части упомянутого решения вообще не упоминаются какие-либо доказательства наличия морального вреда и объективные основания определения размера компенсации в названных суммах. То есть, судя по всему, истец такие доказательства не предоставил. Тем не менее, суд решение о компенсации принял без учета требований закона.

Еще более любопытно решение одного из Владикавказских судов в части компенсации морального вреда гражданину. Сначала суд констатировал, что «поскольку судом установлен факт распространения ответчиком сведений, порочащих честь и достоинство истца,.. ответчик имеет право на возмещение ему морального вреда». (Заметим, что в ст. 152, п. 5 ГК указано не «право на возмещение», а право «требовать возмещения». Причем, не только морального вреда, но и убытков, то есть, вреда материального. Но право требования не означает обязанности удовлетворения). Тем не менее, суд в следующей же фразе указывает: «Истец не представил сведений о том, какое воздействие на него оказал опубликованный видеосюжет (*читай: вопреки требованиям закона не предоставил доказательств, подтверждающих факт наличия морального вреда и причинную связь между этим вредом и действиями ответчика!* – А. В.), поэтому... с учетом доступности телевидения всем жителям РСО-Алания, суд считает необходимым взыскать с МВД по РСО Алания в пользу Елекоева А. А. компенсацию морального вреда в размере 5000

¹³⁵ Решение от 10.05.2011 по делу № 2-1369/11. Ленинского районного суда г. Перми. / Архив названного суда.

¹³⁶ Решение Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 14.06.2011 по делу № 2-1506/2011. / Архив названного суда.

рублей». Удивительно, но факт: при указанных обстоятельствах Верховный Суд Республики Северная Осетия – Алания оставил решение суда первой инстанции в силе.¹³⁷ По логике этого дела, с тем же успехом, с МВД следовало бы взыскать еще 1-2 миллиона рублей в качестве компенсации убытков, причиненных гражданину распространением видеосюжета: ведь гражданин «имеет право» (а доказательства... Доказательства – к чему утруждать себя их исследованием?). Но, к чести владикавказских судов, до подобного абсурда они не дошли. Хотя, как соотносятся подобные судебные акты с требованиями закона для автора данной книги – большая загадка.

На самом деле, содержание нематериального вреда и иных обстоятельств, подлежащих выяснению в связи с защитой деловой репутации, обширнее и сложнее. Анализ законодательства и судебных толкований закона приводит к выводу, что **суды должны выяснять не менее пятнадцати обстоятельств, связанных с нематериальным (в том числе – с репутационным) вредом.**

Подробнее об этих обстоятельствах, подлежащих выяснению по делам рассматриваемой категории и влияющих на размер компенсации нематериального вреда, мы остановимся в следующей главе.

ГЛАВА III. АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

1. Дискуссионные вопросы определения размера нематериального вреда, подлежащего компенсации

Вопросы определения размера компенсации нематериального вреда, подлежащего компенсации, чрезвычайно важны как для теории, так и для практики. При этом с учетом разъяснения, данного в п. 15 ППВС РФ № 3, следует помнить, что «правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица». В этой связи подчеркнем, что в названном разъяснении речь идет именно о тождественности правил компенсации различных видов нематериального вреда, а не о тождественности понятий морального вреда, причиненного гражданину и репутационного вреда, причиненного иным субъектам правоотношений.

Тем не менее, категорией «размер компенсации морального вреда» широко оперирует и Европейский суд по правам человека. Так, например, в Решении этого суда от 16.10.2003 по жалобе № 76737/01 «Ольга

¹³⁷ Решение Ленинского районного суда г. Владикавказа от 08.08.2012 по делу № 2-945/2012. / Архив названного суда; Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 23.10.2012 по тому же делу.

Георгиевна Андреева (Olga Georgiyevna Andreyeva) против Российской Федерации» (Первая секция) отмечалось, что суд внимательно изучил условия заявления властей России. Принимая во внимание характер утверждений, содержащихся в заявлении, и предлагаемый размер компенсации, а также согласие Георгия Бабиняна с условиями заявления, суд счел неоправданным дальнейшее рассмотрение данной жалобы (подпункт (с) пункта 1 статьи 37 Конвенции). Также Европейский суд отметил, что размер компенсации морального вреда, который власти Российской Федерации готовы выплатить Георгию Бабиняну, является аналогичным компенсации, присужденной Европейским Судом А. Бурдову, чья жалоба основывалась на сходных обстоятельствах¹³⁸.

В ином деле Европейским судом даются характеристики размера компенсации морального вреда. В частности относительно требования о возмещении ущерба, якобы понесенного в результате нарушения пунктов 3 и 4 Статьи 5 Конвенции, суд напоминает, что в определенных случаях, которые касаются нарушений данных положений Конвенции, он присуждал скромные по размеру компенсации морального вреда. Однако в сравнительно недавних своих постановлениях суд полностью отклонил требования о возмещении морального вреда. В некоторых постановлениях суд высказал мнение, что справедливое возмещение может присуждаться только в отношении вреда, причиняемого в случае лишения свободы, которого бы заявитель не претерпел, если бы имел преимущества, обеспеченные пунктом 3 Статьи 5. Таким образом, суд пришел к выводу, что, исходя из обстоятельств упомянутых дел, объявление факта наличия нарушения прав заявителей представляет собой достаточно справедливое возмещение в случае, когда речь идет о перенесенном неимущественном вреде¹³⁹.

Представляется, что **проблема оценки размера причиненного нематериального вреда является центральной для этого института.** Она была, есть и будет присуща ему на всем протяжении становления и развития. Причем на ее наличие и объективные сложности разрешения обращалось внимание многими авторами. Среди классиков цивилистики П. Н. Гуссаковский, например, обращал внимание на то, что путём денежного вознаграждения можно увеличить в известной мере имущественное благосостояние пострадавшего, но невозможно вычеркнуть из его жизни те страдания, которые были им испытаны вследствие совершения недозволенного деяния. По мнению П. Н.

¹³⁸ Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация. Постановления и решения, вынесенные до 01.03.2004. / Отв. ред. Ю. Ю. Берестнев. М.: НОРМА. 2005. С. 135.

¹³⁹ Ниедбала (Niedbala) против Польши (Жалоба № 27915/95). Постановление Европейского Суда по правам человека от 04.07.2000. (Опубликовано в сборнике «Европейский Суд по правам человека: Избранные постановления 1999-2001 гг. и комментарии». Под ред. Ю. Ю. Берестнева и А. О. Ковтуна. М.: Юридическая литература, 2002).

Гуссаковского трудно или, лучше сказать, совсем невозможно соразмерить это вознаграждение с тяжестью причинённого вреда¹⁴⁰.

Г. Ф. Шершеневич, в свою очередь, обращал внимание на то, что вознаграждение за нравственный вред открывает широкий простор судейскому произволу. Он справедливо опасался, что по самому существу вознаграждение за нравственный вред приобретает карательный характер с худшими его свойствами, потому что благо, отнимаемое от виновного в наказание, поступает в частную пользу потерпевшего¹⁴¹.

Современными учеными так же уделяется внимание проблемам определения размера компенсации нематериального вреда. Можно поддержать высказываемое в литературе мнение о том, что **приведенных в Гражданском кодексе Российской Федерации положений, которыми следует руководствоваться суду при определении размера компенсации морального вреда, недостаточно**, несмотря на то, что, как подчеркивалось выше, таких критериев существует не менее пятнадцати. При этом критерии отличаются неопределенностью и неконкретностью. В связи с этим не выработана единообразная практика решения данного вопроса: судьи вынуждены самостоятельно, исходя из своего понимания права, убеждений и жизненного опыта, определять размер денежной компенсации морального вреда. По мнению отдельных юристов, результат такого положения в российском гражданском праве – беспорядочность судебных решений и чрезмерное количество предъявляемых исков о возмещении морального вреда¹⁴².

Следует отметить, что последнее мнение не представляется абсолютно верным. В частности, предъявление «чрезмерного» количества исков имеет ряд иных существенных причин, в том числе связанных с недостаточной правовой подготовкой некоторых истцов и их представителей (компенсацию нематериального вреда отождествляют с некоей штрафной санкцией, которая должна применяться чуть ли не повсеместно при совершении определенных действий); с истинными целями предъявления исков, ориентированными, прежде всего не на правовую защиту, а на медийную поддержку (представляется, это относится к многочисленным требованиям о компенсации морального вреда, скажем, в сумме один рубль) и т.д.

В связи с этим **вызывает возражение практика взыскания компенсации морального вреда, причиненного распространением порочащих сведений, в символических размерах, например, в сумме одного рубля**. Именно такую сумму в соответствии с исковыми требованиями А. Лебеда взыскал Замоскворецкий межмуниципальный (районный) суд Центрального административного округа г. Москвы с

¹⁴⁰ Гуссаковский П. Н. Цит. соч. С. 257.

¹⁴¹ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Выпуск 3. М., 1912. С. 431.

¹⁴² Котов Д. В. Критерии определения размера компенсации морального вреда // Адвокат. 2004. № 8.

бывшего Министра внутренних дел А. Куликова¹⁴³. Такая «компенсация» никакого восстановительного значения не имеет, а служит знаком одержанной победы в судебном споре, символом опровержения и (или) штрафом. **Заявление искового требования в подобном размере свидетельствует либо об отсутствии морального вреда, либо об отказе истца участвовать в доказывании обстоятельств, учитываемых судом при определении размера компенсации.**

Есть и более поздние прецеденты подобных требований.

Так, в соответствии с исковыми требованиями начальника одного из УМВД суд взыскал с ответчицы компенсацию морального вреда в сумме один рубль. Любопытно, что, определяя сумму компенсации, суд учел «характер физических и нравственных страданий... с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего».¹⁴⁴ В другом случае в пользу сотрудника отдельного батальона ППС по г. Липецку Н-ва суд присудил компенсацию морального вреда в сумме один рубль, одновременно обязав редакцию РЕН-ТВ опровергнуть распространенные ей сведения.¹⁴⁵ Можно представить, как исстрадались сотрудник ДПС и начальник УМВД, если их страдания были оценены в столь ничтожную сумму! Думается, подобные требования о компенсации морального вреда лучше вообще не предъявлять, чем давать повод для рассуждений об объеме и характере нравственных страданий.

Действительно, практика показывает, что **истцы нередко пытаются предъявлять требования о компенсации морального вреда, не имея на это достаточных правовых оснований. По сути, понятие компенсации морального вреда отождествляется ими исключительно со штрафом, с карательной функцией правосудия, а такое отождествление представляется откровенно необоснованным, не соответствующим правовой природе исследуемого института.**

А. Р. Ратинов и Г. Х. Ефремова отмечают, что, например, в уральском регионе в 1996 г. среднем каждый иск «стоил» 2 млн. рублей, а в 1997 г. «эта сумма возросла до 5,5 млн. рублей. Это что – результат денежной реформы или возросших аппетитов?.. Появились специалисты, которые превратили иски к СМИ в своеобразный бизнес... Должны быть исключены попытки... заинтересованных лиц таким путем поживиться за

¹⁴³ См., напр.: Суд решил взыскать с Куликова 1 рубль. //Санкт-Петербургские ведомости. 18.12.1996; Пунанов Г. Министр не заметил главного. // Известия. 19.12.1996.

¹⁴⁴ Решение Торжковского городского суда Тверской области от 21.09.2012 по делу № 2-621/2012. / Архив названного суда.

¹⁴⁵ Решение Правобережного районного суда г. Липецка от 13.01.2011 по делу № 2-29/2011. / Архив названного суда.

счет редакции, усмирить неугодную газету, «приструнить» независимых журналистов»¹⁴⁶.

Смольнинский суд Центрального района Санкт-Петербурга в решении по конкретному делу, отказывая в требовании о компенсации морального вреда, подчеркнул, что «доводы истца о причинении ему морального вреда суд находит надуманными. Судом установлено, что публикация... никак не повлияла ни на служебное положение истца, ни на отношения его с сослуживцами, ни в семье... Истец не доказал причинение ему физических и нравственных страданий»¹⁴⁷. В решении по другому делу этот же суд справедливо подчеркнул, что «оснований для компенсации морального вреда не имеется в связи с недоказанностью распространения порочащих сведений. Доводы истцов о причинении морального вреда суд находит надуманными. Судом установлено, что публикация... не причинила истцам нравственных страданий»¹⁴⁸.

Представляется, что в вышеуказанных случаях речь идет о так называемом принципе «шиканы», о злоупотреблении истцами правом, что недопустимо согласно ст. 10 ГК. А заложенный в ГК принцип определения размера компенсации морального вреда на основании судебной оценки совокупности обстоятельств в каждом конкретном случае является самым гибким и удачным.

Вместе с тем, ч. 2 ст. 151 части первой ГК и пункт 2 ст. 1101 части второй ГК оказались посвящены одному вопросу: критериям определения размера компенсации. При этом в них использованы хотя и сходные, но не совпадающие термины. Поскольку ст. 1101 является специальной по отношению к ст. 151, целесообразно исключить часть 2 из ст. 151. Часть 1 пункта 2 ст. 1101 необходимо дополнить и изложить в следующей редакции: «Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда, а также других заслуживающих внимания обстоятельств. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости».

В то же время, суммы, взыскиваемые судами первой инстанции, по схожим делам о компенсации морального вреда, действительно существенно различались и различаются по прошествии ряда лет, хотя «с

¹⁴⁶ Ратинов А. Р., Ефремова Г. Х. Масс-медиа в России. Законы. Конфликты. Правонарушения 1996-1997. М.: Права человека. 1998. С. 157.

¹⁴⁷ Дело № 2-1156/03 от 20.05.2003. / Архив Смольнинского суда Центрального района Санкт-Петербурга.

¹⁴⁸ Дело № 2-1154/03 от 11.06.2003. / Архив Смольнинского суда Центрального района Санкт-Петербурга.

учетом конкретных обстоятельств дела суд вправе взыскать компенсацию за причиненный моральный вред в любой сумме»¹⁴⁹.

Так, в 1994 г. Кировский районный суд Санкт-Петербурга принял решение о компенсации морального вреда в сумме 100.000 рублей (100 рублей после деноминации), причиненного гражданину Н. распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих его честь и достоинство¹⁵⁰. В то же время (в 1995 г.), суды принимали решения о взыскании в пользу более известных лиц иные суммы: мэру г. Москвы Ю.М. Лужкову – 1 млн. рублей (1000 руб.); журналисту А. Мникину – 5 млн. рублей (5000 руб.); фотомодели Н. Пацюре – 35 млн. рублей (35000 руб.)¹⁵¹. А в 1999 г. Пресненский районный суд г. Москвы присудил балерине М. Плисецкой 20.000 рублей¹⁵². Тот же суд в 1999 г. Взыскал в пользу депутатов Государственной думы В. Жириновского и О. Дмитриевой по 1.000 рублей¹⁵³.

В 2012 году, по данным информационного портала медиасообщества Северо-Западного региона «Лениздат.ру», размер компенсации, запрашиваемой «звездами» эстрады достиг 90 миллионов рублей. «По итогам разбирательств знаменитости отсудили у СМИ около 1,5 миллионов рублей. Большая часть этой суммы – 950 тысяч – досталась певице Елене Ваенге».¹⁵⁴

В связи с этим обратим внимание, что «высокое» положение истца отнюдь не всегда должно обуславливать взыскание в его пользу больших сумм денег. Так, по конкретному делу апелляционная инстанция, уменьшая сумму компенсации за моральный вред, причиненный истцу, указал: «Суд не учел статус истца, который является депутатом городского Совета, публичной фигурой, который должен терпимее относиться к своей критике, в том числе в средствах массовой информации».¹⁵⁵

По нашему мнению **проблема определения размера компенсации нематериального вреда является многоаспектной**. Она распадается на ряд таких относительно независимых вопросов, как:

¹⁴⁹ Толстой Ю. К. Новое в гражданском праве. // Санкт-Петербургские ведомости. 30.12.1994. С. 5.

¹⁵⁰ Воробьев А. В. Страдания физические и нравственные. // Санкт-Петербургские ведомости. 14.10.1994. С. 4.

¹⁵¹ Белинская Б. Не много ли чести. // Огонек. 1996. № 3. С. 76.

¹⁵² Дело № 2-2212/99 по иску М. Плисецкой к редакции газеты «Московский комсомолец». / Архив Пресненского районного суда г. Москвы.

¹⁵³ Дело № 2-1099/99 по иску В. Жириновского и О. Дмитриевой к редакции телепрограммы «НТВ». / Архив Пресненского районного суда г. Москвы.

¹⁵⁴ 90 миллионов за нарушение «privacy»: «попса» подняла тарифы». / Lenizdat.ru 23.11.2012.

¹⁵⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 23.10.2012 по делу № 33-3526/2012, рассмотренному Ленинским районным судом г. Смоленска. / Архив Ленинского районного суда г. Смоленска.

а) нахождение критериев оценки причиненного нематериального вреда;

б) определение размера причиненного нематериального вреда;

в) определение денежных сумм, подлежащих выплате в качестве компенсации нематериального вреда.

Рассмотрим основные положения отечественного гражданского законодательства, устанавливающего критерии определения размера причиненного нематериального вреда. При этом, с сожалением приходится констатировать, что практически ни один из ниже приведенных критериев не нашел ни законодательного, ни легального судебного-практического толкования.

Тем не менее, в ст. 151 ГК закреплены следующие критерии, учитываемые при определении размера компенсации морального вреда:

1) степень вины нарушителя;

2) степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;

3) иные «заслуживающие внимания» обстоятельства.

С принятием и вступлением в силу части второй ГК этот перечень оказался дополнен дополнительными критериями, закрепленными в ст. 1101 ГК. К ним относятся следующие:

1) характер физических и нравственных страданий, который должен оцениваться с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего;

2) требования разумности;

3) требования справедливости;

4) степень вины причинителя вреда (когда вина является основанием возмещения вреда).

Исходя из общих правил юридической техники и правоприменительной практики, следует признать, что в случае противоречия между установленными в ст. 151 и ст. 1101 ГК критериями размера компенсации морального вреда следует руководствоваться нормами ст. 1101 ГК по следующим причинам:

а) находясь в составе второй части ГК, она является более поздней по сравнению со ст. 151 ГК нормой;

б) исходя из места в системе ГК, а так же названия статьи («Способ и размер компенсации морального вреда»), представляет собой специальную, по отношению к статье 151 норму, устанавливающую правила определения размера компенсации морального вреда.

Тем не менее, представляется, что противоречий между ст. 151 и 1101 ГК нет, а статья 1101 ГК лишь уточняет перечень обстоятельств, подлежащих выяснению при рассмотрении дел данной категории. Это подтверждается и диспозицией статьи 151 ГК, говорящей о «иных, заслуживающих внимания» обстоятельствах (правда, здесь было бы уместно уточнить: «...в том числе, указанных в иных правовых нормах»). К

таким обстоятельствам можно, например, отнести требования разумности и справедливости, о которых упоминается в ст. 1101 ГК.

Подтверждается вышесказанное и диспозицией статьи 1101 ГК, в которой речь идет, в частности, о необходимости учета «фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего». К таким обстоятельствам, безусловно, можно отнести степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред (ст. 151 ГК). Таким образом, противоречия в названных статьях отсутствуют. Подобную позицию, судя по всему, разделяет и Верховный Суд Российской Федерации, разъясняя, что **«при определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в части 2 статьи 151 и пункте 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, и иные заслуживающие внимания обстоятельства»**¹⁵⁶.

Например, один из Екатеринбургских судов принял решение о компенсации морального вреда, причиненного истцу в связи с распространением ГУ МВД России по УФО на своем сайте в отношении этого гражданина не соответствующих действительности сведений. Мотивируя размер компенсации, суд, в том числе, указал, что «истец в результате опубликования не соответствующих действительности сведений перенес нравственные страдания в виде обиды, разочарования, опасения за потерю авторитета перед близкими, знакомыми, коллегами...». При этом суд учел «недоказанность истцом наступления каких-либо отрицательных последствий от... публикаций, отразившихся на его деятельности по профессии или на его здоровье,.. индивидуальные особенности потерпевшего, который не является лицом, достигшим преклонного возраста».¹⁵⁷ Поэтому суд решил, что требования о компенсации морального вреда подлежат удовлетворению частично, взыскав в качестве компенсации 5000 рублей.

Точно также не противоречат статьям 151 и 1101 обстоятельства, вытекающие из норм действующего законодательства и обобщения судебной практики. В частности, речь идет об упомянутом выше ППВС РФ № 10, обязывающем суды выяснять:

- причинно-следственную связь между действиями ответчика и моральным вредом (абзац 1 п. 1 Постановления);
- в чем заключаются страдания (абз. 2 п. 2 Постановления);
- обстоятельства, при которых причинены страдания (абз. 2, п. 1 Постановления);
- конкретные обстоятельства, свидетельствующие о тяжести страданий (абз. 2, п. 8 Постановления).

¹⁵⁶ См. абз. 2 п. 15 ППВС РФ № 3.

¹⁵⁷ Решение Верх-Исецкого районного суда г. Екатеринбурга от 26.09.2011 по делу № 2-2460/2011. / Архив названного суда.

Заметим, что подчас суды, принимая решение о компенсации нематериального вреда, в лучшем случае ограничиваются исключительно вышеприведенными разъяснениями. В худшем – практически не мотивируют свое решение.

Например, в Хабаровске суд принял решение о компенсации морального вреда в пользу заместителя начальника одного из УВД в связи с публикацией в газетах «Москоу пост» и «Хабаровский экспресс» статьи «Спрут в генеральских погонах?». Мотивируя свое решение суд указал: «...Ответчики обязаны дать опровержение... Истцом заявлены требования в счет компенсации морального вреда в сумме по 100 рублей,.. которые подлежат удовлетворению в полном объеме».¹⁵⁸ Вот и вся мотивация.

В другом случае один из районных судов г. Казани в 2010 году рассмотрел два похожих дела по искам инспекторов полка ДПС ГИБДД по г. Казани, связанных с опровержением сведений, распространенных в Интернете (инспекторов назвали «оборотнями в погонах»). В решениях о присуждении истцам компенсации морального вреда указано следующее.

«Поскольку судом установлено распространение ответчиком сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию истца, а законом прямо предусмотрено безусловное право на компенсацию морального вреда в подобных случаях, суд находит обоснованным и подлежащим удовлетворению иски о взыскании с ответчиков денежной компенсации причиненного ему морального вреда. Определяя размер подлежащей взысканию компенсации морального вреда суд исходит из принципов разумности и справедливости и находит приемлемой к взысканию с ответчика компенсацию в размере 5000 рублей».¹⁵⁹

Подобным образом другой суд мотивировал решение о компенсации морального вреда, причиненного распространением в газете «Новый Вест-Курьер» ложных сведений, порочащих одного из руководителей ОСБ УВД по Мурманской области: «Нарушенное право подлежит защите, и требования истца о денежной компенсации морального вреда в размере по 50000 рублей подлежат удовлетворению в полном объеме с каждого из ответчиков» (заметим, что кассационная инстанция изменила это решение, определив взыскать с каждого из ответчиков по 25000 рублей).¹⁶⁰

Названные решения представляются с правовой точки зрения порочными по сути: право на судебную защиту в целом (ст. 46, п. 1 Конституции России) и право на требование компенсации морального вреда в частности (ст. 152, п. 5 ГК) не означают обязанности (!) суда

¹⁵⁸ Решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 15.06.2011 по иску В. В. Даниловцева к ГУ МВД России по УФО. / Архив названного суда.

¹⁵⁹ Решения Ново-Савиновского районного суда от 24.11.2010 по делу № 2-5556/10 и от 24.11.2010 по делу № 2-5558/10. / Архив названного суда.

¹⁶⁰ Решение Октябрьского районного суда г. Мурманска от 02.04.2010 по делу № 2-809/2010; Кассационное определение по этому же делу от 02.06.2010. / Архив названного суда.

удовлетворять искивые требования. Это верно хотя бы потому, что права и обязанности сторон в процессе равны (см. ст. 38, п. 3 ГПК), а ответчик тоже имеет право на судебную защиту, включая защиту от необоснованных искивых требований. Удовлетворение иска возможно лишь при наличии ряда других оснований (в том числе требования должны быть законными, обоснованными, подтверждаться определенными доказательствами и т.д.). Тем не менее, фактически не мотивированные решения судов, подобные вышеупомянутым, увы, не единичны.

В связи с этим обоснованным представляются возражения УМВД России по Смоленской области по конкретному делу: «Петраковым не предоставлено доказательств причинения ему морального вреда именно в результате обжалуемых публикаций (предоставления информации пресс-службой УМВД)... Истец крнее привлекался к административной ответственности... за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, что должно быть учтено судом при оценке личности Петракова С.Н., т.е. его индивидуальных особенностей».¹⁶¹ Заметим, что, в результате, в части удовлетворения иска к УМВД Петракову было отказано. С остальных ответчиков взыскано в качестве компенсации морального вреда по 2000 рублей (истец хотел получить 1000000 рублей).

Существуют и примеры решений, когда суды обоснованно исследуют вопросы о действиях ответчика, вредных последствиях, наступивших для истца (в нашем случае – о нематериальном вреде) и, немаловажно, о причинно-следственной связи между действиями и последствиями. Так, Ленинский районный суд г. Омска, рассмотрев иск к Омскому линейному управлению МВД России г. Омска, указал в решении следующее.

«...С учетом того, что судом сделан вывод об отсутствии оснований для признания сведений... порочащими честь, достоинство и деловую репутацию истца, суд полагает, что вины ответчика и причинно-следственной связи между его действиями и наступившим вредом не имеется... Таким образом, суд полагает возможным отказать в удовлетворении требований о возмещении морального вреда в размере 300000 рублей...».¹⁶²

Все вышеприведенные примеры подтверждают сложность и неоднозначность решения проблемы, связанной с обязанностью определения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дел, связанных с компенсацией нематериального вреда.

На самом деле, как упоминалось, при рассмотрении дел названной категории судам надлежит выяснять не менее пятнадцати обстоятельств,

¹⁶¹ Дело № 33-4153/2012. / Архив Ленинского районного суда г. Смоленска.

¹⁶² Решение Ленинского районного суда г. Омска от 01.10.2012 по делу № 2-4475/2012.

влияющих на решение о возможности компенсации и на размер компенсации нематериального вреда (см. таблицу 1):¹⁶³

Таблица 1.

№ п.п.	Обстоятельства, подлежащие выяснению	Правовое основание
1.	Действительно ли лицу причинен нематериальный вред.	– ст. 65 АПК; – ст. 56 ГПК; – п. 1, абз. 2 ППВС № 10; – п. 2, абз. 5 Определения КС от 04.12.2003, № 508-О.
2.	Какие именно страдания были причинены лицу (соответственно, в чем именно выразился репутационный вред).	– ст. 151, ч. 1 ГК; – п. 1, абз. 2 ППВС № 10.
3.	Причинно-следственная связь между действиями причинителя и вредом	– п. 1, абз. 1, 2 ППВС № 10.
4.	Степень физических и нравственных страданий (степень негативных последствий для юридического лица).	– ст. 151, ч. 2 ГК; – п. 15, абз. 1 ППВС № 3.
5.	Индивидуальные особенности лица, которому причинен моральный вред (репутация юридического лица, которому причинен нематериальный вред).	– там же; – ст. 1101, п. 1 ГК; – п. 8, абз. 2 ППВС № 10; – п. 2, абз. 6 Определения КС от 04.12.2003, № 508-О.
6.	Степень вины причинителя вреда.	– ст. 151, ч. 2 ГК; – п. 8, абз. 2 ППВС № 10; – п. 15, абз. 1 ППВС № 3.
7.	В чем именно заключались страдания (для юридического лица, напр., неопределенность в планировании решений, препятствия в управлении и пр.).	– п. 2, абз. 2 ППВС № 10; – п. 2, абз. 6 Определения КС от 04.12.2003, № 508-О.
8.	При каких обстоятельствах причинен вред.	– п. 1, абз. 2 ППВС № 10.
9.	Факт нарушения личных неимущественных прав – ущерба чести, достоинству гражданина (деловой репутации юридического лица).	– ст. 151 ГК; – п. 2, абз. 5 ППВС № 10.
10.	Объем страданий.	– п. 8, абз. 1 ППВС № 10 (в ред. от 25.12.96).
11.	Характер страданий.	– там же; – ст. 1101, п. 2 ГК; – п. 15, абз. 1 ППВС № 3.
12.	Требования разумности.	– ст. 1101, п. 2 ГК; – п. 8, абз. 1 ППВС № 10.
13.	Требования справедливости.	– там же.
14.	Конкретные обстоятельства, свидетельствующие о тяжести перенесенных страданий (в том числе – характер и содержание публикации, степень распространения недостоверных сведений).	– п. 8, абз. 2 ППВС № 10; – п. 15, абз. 2 ППВС № 3.
15.	Иные, заслуживающие внимания обстоятельства (обстоятельства, имеющие значение для дела).	– ст. 151, ч. 2 ГК; – п. 1, абз. 2 ППВС № 10.

¹⁶³ Ранее опубликована: Воробьев А. В. Некоторые проблемы защиты деловой репутации. // Московский юрист. № 3. 2011. С. 82.

Кроме того, отдельный перечень обстоятельств, которые должны учитываться при определении размера компенсации морального вреда приводит Верховный Суд России. В частности, речь идет о:

- личности истца, его общественном положении, занимаемой должности;
- личности ответчика и его материальном положении;
- содержании порочащих сведений и их тяжести в общественном сознании;
- количестве экземпляров печатного издания и его влиянии на формирование негативного мнения об истце у жителей региона, населенного пункта;
- нравственных и физических страданиях истца;
- конкретных негативных последствиях, наступивших для истца в результате распространения сведений, порочащих честь, достоинство, деловую репутацию.¹⁶⁴

Из содержания ст. 170 АПК и ст. 198 ГПК следует, что все указанные обстоятельства должны быть отражены в мотивировочной части судебных решений. Но, увы, как показывает практика, эти обстоятельства исследуются далеко не всегда. Порой суды ограничиваются лишь констатацией факта, что истцу причинен нематериальный вред, не приводя никаких аргументов в обоснование такого вывода. Характерным примером сказанному может служить решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 02.02.2009 по делу № А56-29998/2008. В это решение по данному вопросу включены лишь две фразы: «Истец просит взыскать с ответчика репутационный вред в размере 100000 руб.» и «В части взыскания репутационного вреда суд считает иск подлежащим удовлетворению в сумме 20000 руб.» Насколько данная мотивация соответствует требованиям ст. 170, п. 4 АПК можно лишь догадываться. Но подобных решений более чем достаточно в различных судах.

В связи с названным делом заметим также, что требование «о взыскании репутационного вреда» видится необоснованным: взысканию подлежит не сам вред, а лишь компенсация за его причинение. И эту компенсацию отнюдь не следует отождествлять с некоей штрафной санкцией, которая может произвольно определяться судом. Как говорилось выше, размер компенсации должен определяться с учетом конкретных обстоятельств и доказательств по делу.

Указание на определенные обстоятельства, подлежащие выяснению по данной категории дел, имеет в целом положительную составляющую. Тем не менее, представляется, что ряд обстоятельств выглядят достаточно

¹⁶⁴ См.: Верховный Суд Российской Федерации. Обзор практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта от 28.11.2007. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 12.

абстрактными. И уж, во всяком случае, плохо, что отсутствует легальная трактовка, что именно следует понимать под некоторыми из них.

Тем не менее, остановимся несколько подробнее на некоторых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при предъявлении требований о компенсации нематериального вреда.

Факт, удовлетворения иных требований о защите чести, достоинства и деловой репутации (например, путем опровержения или ответа в СМИ) не означает одновременно признания **факта существования морального или репутационного вреда**, тем более, связанного с распространением сведений (информации) определенного содержания. А требование об опровержении может быть направлено и на предотвращение возникновения нематериального вреда в будущем (на предотвращение угрозы нарушения личных нематериальных благ). То есть, **факт существования конкретного вида вреда обязательно должен исследоваться в суде**. И данный факт, учитывая общие правила доказывания (см., напр., ст. 56 ГПК, ст. 65 АПК), не может предполагаться в отличие, скажем, от вреда материального.

Поэтому представляется неверным суждение, что «при удовлетворении иска о защите чести и достоинства невозможен отказ в компенсации морального вреда по мотивам недоказанности факта его причинения, поскольку наличие морального вреда (нравственных страданий) предполагается».¹⁶⁵

В конкретных случаях суды справедливо отказывают в удовлетворении требований о компенсации нематериального вреда, ссылаясь именно на недоказанность факта его причинения и причинной связи с действиями ответчика. Так, один из судов Свердловской области, рассматривая дело по иску к ОМВД по г. Березовскому и к Минфину России, указал в решении следующее.

«Истцом не приведено каких-либо доказательств причинения ему морального вреда (претерпевания физических и нравственных страданий) в результате действий инспектора ДПС. Доводы Смирнова В. В. (истца – А. В.) о том, что демонстрация инспектором ДПС Квасовым Д. В. своей формы, жетона как своего превосходства, оказывала на него психологическое давление со стороны инспектора, суд считает несостоятельными, основанными на личном, субъективном восприятии истцом того факта, что инспектор ДПС как должностное лицо, наделенное определенными властными полномочиями, в период несения своей службы в силу закона вправе предъявлять определенные требования к участникам дорожного движения, требовать выполнения законных требований, в том числе о пресечении нарушений Правил дорожного движения. Указанное поведение инспектора ДПС основано на законе, в случае, если оно оказывает на водителя, истца психологическое

¹⁶⁵ Пархоменко В. С. Определение размера компенсации морального вреда. 2-ое изд. Саратов. 2009. С. 31.

воздействие, право на возмещение морального вреда указанный водитель не приобретает».¹⁶⁶

Подобная аргументация об отказе в удовлетворении требований о компенсации морального вреда встречается и в решениях других судов: «С учетом... отсутствия доказательств причинения истце морального вреда действиями ответчика (*начальника УВД по Ейскому району Краснодарского края – А. В.*)..., в удовлетворении иска в части взыскания в пользу истцы морального вреда... следует отказать».¹⁶⁷

В других случаях суды удовлетворяют требования о компенсации нематериального вреда, исследуя вопрос о факте нематериального вреда и ссылаясь на соответствующие доказательства.

Так, Редакция «Ура.ру» выступала ответчиком в процессе по иску ГУ МВД России по Свердловской области. Суд указал в решении: «Поскольку факт распространения недостоверных сведений неизбежно влечет умаление деловой репутации (*это вредное последствие, кстати, само по себе далеко не факт! – А. В.*), доказательствами чему также служат (негативные – А. В.) комментарии к размещенной РИА «URA.Ru» статье, суд находит соразмерным последствиям причиненного вреда взыскать с каждого из ответчиков компенсацию морального вреда в сумме 5000 рублей».¹⁶⁸ Конечно, как неоднократно упоминалось, взыскание в пользу юридического лица компенсации за моральный вред представляется неверным. Суду следовало бы использовать другой термин: «нематериальный» или «репутационный» вред (интересно, что в самом иске ГУ МВД России по Свердловской области совершенно обоснованно применено именно понятие «нематериальный вред»). Но в данном решении суд справедливо оценил факт наступления вредных последствий и доказательства этого факта (в конкретном случае – негативные комментарии в адрес ОВД со стороны граждан, появившиеся в связи со спорной публикацией).

Тем не менее, презюмирование причинения морального вреда по делам рассматриваемой категории нередко происходит в арбитражных судах. К сожалению, имеют место подобные прецеденты и в судах общей юрисдикции. Так, Промышленный районный суд г. Смоленска, частично удовлетворив иск УВД по Смоленской области и сотрудника ГИБДД П-ва, взыскал с редакции газеты «МК в Смоленске» 15000 рублей в качестве компенсации морального вреда. При этом суд указал: «Распространением порочащих сведений П-ву причинены нравственные страдания, что уже само по себе предполагается (*?! – А. В.*) в случае признания судом сведений порочащими честь и достоинство и не требует дополнительного

¹⁶⁶ Решение Березовского городского суда Свердловской области от 02.04.2012 по делу № 2-145/2012. / Архив названного суда.

¹⁶⁷ Решение Ейского городского суда Краснодарского края от 16.07.2012 по делу № 2-1297/2012. / Архив названного суда.

¹⁶⁸ Решение Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 27.08.2012 по делу № 2-3774/2012. / Архив названного суда.

доказывания. Поэтому с ответчика подлежит взысканию денежная компенсация морального вреда».¹⁶⁹ В этой связи с сожалением заметим, что ни указанный суд, ни другие суды в подобных случаях чаще не аргументируют свою позицию, основываясь на требованиях закона. Просто указывают «уже само по себе предполагается». – На каком правовом основании, спрашивается? – Этот вопрос пока остается без ответа. Впрочем, случаи, подобные описанному, к счастью, встречаются не столь часто и не во всех регионах.

В этой связи более верным с точки зрения права видится решение одного из кемеровских судов. Мотивируя вывод о необходимости компенсации морального вреда, суд указал следующее.

«...Как пояснил истец (*старший оперуполномоченный отделения по раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков ОСО КМ УВД по г. Кемерово – А. В.*), действиями ответчика истцу причинены нравственные страдания, которые выразились в переживаниях из-за того, что сведения, о которых сообщил ответчик, стали предметом обсуждения, то есть, непосредственно тех органов, с которыми истец находился в постоянном взаимодействии в связи с осуществлением своей профессиональной деятельности... При определении размера компенсации суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимание обстоятельства... Согласно ст. 55 ГПК... объяснения сторон... являются доказательствами. В связи с этим суд принимает как доказательство объяснение истицы (это – явная описка: истцом являлся мужчина – А. В.), что она испытывала нравственные страдания в связи с действиями ответчика, которые выразились в переживаниях».¹⁷⁰

Вообще-то в отношении компенсации морального вреда, причиненного гражданину, вопрос о том, **какие именно страдания были причинены истцу и в чем они выразились**, как правило, не должен вызывать особых затруднений. Из диспозиции ст. 151 ГК следует, что страдания могут быть либо физическими, либо нравственными.

К физическим страданиям обычно относят расстройство здоровья, возникшее вследствие (!) посягательства на личные нематериальные блага. Как показывает практика, чаще речь идет, например, о сердечном приступе или о гипертоническом кризе, а также об иных болезненных симптомах, возникших в связи при ознакомлении с негативной, ложной информацией и т.д. Подтверждением данных обстоятельств могут являться медицинские документы (медицинская карта больного, выписной эпикриз и др.). Заметим, что еще проще доказать факт физических страданий по иным категориям дел (например, связанных с совершением насильственных

¹⁶⁹ Решение Промышленного районного суда г. Смоленска от 19.04.2011 по делу № 2-803/2011. / Архив названного суда.

¹⁷⁰ Решение Центрального районного суда г. Кемерово от 15.08.2012 по делу № 2-3639/2012. / Архив названного суда.

преступлений, дорожно-транспортными происшествиями и пр.). Вряд ли у кого-нибудь вызовет сомнение, что наличие телесного повреждения любого генезиса связано с физическими мучениями, болью.

Достаточно подробно вопрос о физических страданиях исследует В. С. Пархоменко.¹⁷¹ В частности, он отмечает, что при определении размера компенсации физических страданий могут быть учтены длительность лечения, протекание процесса лечения, длительность последствий и т.д.

Сложнее бывает определить факт наличия нравственных страданий. Исходя из того, что понятие «нравственный» означает относящейся к сознанию, внутренней жизни человека¹⁷², проблема определения содержания понятия морального вреда как нравственных страданий остается чрезвычайно актуальной. Количество вышеуказанных обстоятельств характеризует сложность исследуемой проблемы. Подробнее она исследуется в последующей части настоящей книги. Отметим лишь, что под нравственными страданиями можно понимать душевное, нравственное неблагополучие, совокупность отрицательных эмоций.

Так, частично удовлетворяя иск бывшего начальника УВД по Ангарскому муниципальному образованию Б-ва, суд указал следующее: «истец, безусловно, понес нравственные страдания от трансляции видеосюжета, поскольку испытывал чувство обиды, стыда перед знакомыми, бывшими сослуживцами».¹⁷³ В результате в пользу истца с ФГУП «ВГТРК» было взыскано 10000 рублей в качестве компенсации морального вреда.

В другом случае Басманный районный суд г. Москвы удовлетворил иск в пользу одного из руководителей УМВД России по Тульской области. Исследуя в решении вопрос о факте причинения морального вреда в связи с распространением в газете «Гудок» ложных, порочащих сотрудника УМВД сведений, суд, в частности, сослался на показания свидетеля, который докладывал ежедневный мониторинг СМИ своему начальнику. «...М-в при этом изменился в лице и начал крайне эмоционально говорить о том, что до каких пор эта тема будет муссироваться прессой...».¹⁷⁴ Представляется, что в данном случае суд обоснованно принял во внимание как внешнее (объективное) проявление нравственных страданий, так и очевидную причинную связь между фактом распространения негативной информации и страданиями истца.

¹⁷¹ Пархоменко В. С. Определение размера компенсации морального вреда. 2-ое изд. Саратов. 2009. С. 17.

¹⁷² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник. 2000. С. 423.

¹⁷³ Решение Кировского районного суда г. Иркутска от 16.05.2011 по делу № 2-411/2011. / Архив названного суда.

¹⁷⁴ Решение Басманного районного суда г. Москвы от 12.01.2012 по делу № 2-66/12. / Архив названного суда.

Действительно, на практике наличие нравственных (душевных) страданий, как правило, подтверждается свидетельскими показаниями, реже – иными источниками доказательств. Получив неприятное известие (узнав о факте распространения ложных, порочащих сведений и (или) о реакции на этот факт третьих лиц) гражданин тоже может страдать, хотя не обязательно это будет связано с расстройством здоровья. В таком случае страдания могут выражаться, например, в плаче, отчаянии, сопровождаемым соответствующей мимикой, жестами, иными поведенческими реакциями, угнетенным состоянием (не требующим медицинского вмешательства) и т.д. Впрочем, всё это достаточно условно и должно оцениваться судами при рассмотрении каждого конкретного дела.

В этой связи А. М. Эрделевский указывает, что неблагополучие является психическим и может выражаться чувствами страха, обиды, утраты, волнения, отчаяния, а также другими негативными эмоциями.¹⁷⁵ По нашему мнению, речь все же должна идти именно о нравственном (не психическом!) неблагополучии, не требующем медицинского лечения, так как именно нравственное неблагополучие выражается указанными эмоциями.

Несколько иначе обстоит дело с репутационным вредом, причиненным юридическим лицам. Считается, например, что для юридического лица репутационный вред может заключаться в неопределенности при планировании решений, препятствиях в управлении и пр. Представляется (и подтверждается практикой), что этот вред может выражаться в совершении третьими лицами определенных действий в отношении потерпевшего. Речь, в частности, идет о направлении писем определенного содержания.

Так, еще в 1997 году Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области рассматривал дело по иску АОЗТ «Балтийская финансово-промышленная группа» и АОЗТ «Балт-трейд» к редакции одного из СМИ. Доказывая факт вреда, причиненного их деловой репутации, истцы предоставили в суд письма из некоей фирмы, находящейся в Филадельфии (США). Из письма следовало, что эта американская фирма, узнав из журнальной публикации о неблаговидной деятельности истцов (якобы они принадлежали «тамбовскому преступному сообществу»), решила не заключать с российскими фирмами контракт на поставку нефти из Америки в Россию на очередной год.¹⁷⁶ В конечном итоге в удовлетворении иска было отказано, но по иным обстоятельствам. Хотя сами письма при исследовании вопроса о посягательстве на деловую репутацию истцов сомнений у суда не вызвали.

¹⁷⁵ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М., 1997. С. 129-130.

¹⁷⁶ См., напр., постановление апелляционной инстанции по делу № А56-17610/97 от 29.01.97. // Архив Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области; Электронная правовая база данных «Кодекс».

Сам факт наличия нематериального вреда у истца еще не может являться основанием для компенсации этого вреда. В суде следует установить, что страдания появились именно вследствие и в связи с действиями (бездействием) ответчика. То есть, **между действиями (бездействием) ответчика и возникновением вреда должна существовать причинно-следственная связь.**

Понятие «**степень физических и нравственных страданий**» не раскрыто ни в одном правовом акте. Практически в решениях судов, – отмечал В. С. Пархоменко, сам много лет проработавший судьей, – указывается конкретный **характер (вид) страданий**, а не их степень.¹⁷⁷ В данной связи следует отметить определенную сомнительность отождествления понятий «характер» и «вид» страданий. Согласно нормам русского языка характер (от греч. *charakter* – отличительная черта, признак) – своеобразная особенность человека, вещи, явления. Или (по С. И. Ожегову) – отличительное свойство, особенность, качество чего-нибудь. В то же время вид – разновидность, тип (например, страдания физические или страдания нравственные). Но характер определенного вида страданий может быть различным. Скажем, для физических страданий (мучений, боли): возможны острая или ноющая боль; кратковременная, длительная или приступообразная и т.д. Поэтому указанные обстоятельства необходимо тщательно выяснять в каждом конкретном случае.

Что же касается степени страданий, то, например, А. М. Эрделевский считал, что это их глубина. А она может быть слабой, средней, сильной и очень сильной.¹⁷⁸ К сожалению, названное определение представляется достаточно неопределенным.

И суды подчас ограничиваются лишь упоминанием, что «определяя размер компенсации морального вреда, суд учитывает... степень нравственных страданий истца», не вдаваясь в дальнейшие подробности. Тем не менее, с такой мотивацией был частично удовлетворен иск о компенсации морального вреда (по 3000 рублей с ответчиков – гражданина Д. и редакции сайта «Ура.ру») начальнику одного из УВД Ханты-Мансийского автономного округа.¹⁷⁹

Тем не менее, в конкретных судебных процессах, представители ответчика могут задать истцу вопросы вроде: «Какова степень ваших страданий?»; «Каков характер ваших страданий?». Отсутствие вразумительного ответа на данные вопросы (с учетом общих правил доказывания) определенным образом может подтвердить надуманность исковых требований или повлиять на размер компенсации.

¹⁷⁷ Пархоменко В. С. Определение размера компенсации морального вреда. 2-ое изд. Саратов. 2009. С. 17.

¹⁷⁸ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом: практическое пособие. М., 1997. С. 129-130.

¹⁷⁹ Решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа от 02.09.2010 по делу № 2-4170/2010. / Архив названного суда.

Требования разумности и справедливости столь важны и актуальны, что пункт 2 статьи 1101 ГК уже стал предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в 2004 году была попытка оспорить конституционность положения этой нормы права. По мнению заявительницы, данное положение является неопределенным по своему содержанию. Потому оно не обеспечивает равенство прав граждан в отношениях с государством, в частности при определении судом размера компенсации морального вреда, причиненного гражданам незаконными действиями государственных органов, перечисленными в статье 1100 ГК. Заявительница полагала, что данным положением были нарушены ее права и свободы, гарантированные статьями 2, 19 и 45 Конституции Российской Федерации¹⁸⁰.

Позиция Конституционного Суда России состоит в том, что гражданское законодательство, предусматривая в качестве способа защиты гражданских прав компенсацию морального вреда, устанавливает общие принципы для определения размера такой компенсации (статьи 151 и 1101 ГК). Поэтому суд, определяя размер подлежащего компенсации морального вреда по основаниям, предусмотренным в статье 1100 ГК, в совокупности оценивает конкретные незаконные действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, соотнося их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности.

Следовательно, решение вопроса о том, является ли обоснованным тот или иной размер компенсации, взыскиваемый в пользу заявительницы, требует установления и исследования фактических обстоятельств конкретного дела. А это к компетенции Конституционного суда, закрепленной ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального Конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Само по себе использование в оспариваемой норме таких оценочных понятий, как «разумность» и «справедливость» в качестве требования, которым должен руководствоваться суд при определении размера компенсации морального вреда, не свидетельствует о неопределенности содержания данной нормы и не приводит к какому-либо неравенству при ее применении, поскольку названное правовое предписание не препятствует возмещению морального вреда гражданину в случаях, предусмотренных законодательством.

Кроме того, применяя общее правовое предписание к конкретным обстоятельствам дела, судья принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения, что не может

¹⁸⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Веретенниковой Анны Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации» № 276-О от 15.06.2004 (Официально не опубликовано).

рассматриваться как нарушение каких-либо конституционных прав и свобод гражданина (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.11.2003 № 404-О)¹⁸¹. Изложенное в полной мере можно отнести и к делам о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Названный перечень не является исчерпывающим. При рассмотрении конкретных дел возможно применение как иных правовых норм (например, вытекающих из требований гражданского процессуального законодательства), так и иных разъяснений судебной практики. Например, подлежат выяснению характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений, повлекших страдания. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации¹⁸².

По мнению автора, **суды справедливо, исходя из конкретных материалов дел, решая вопрос о компенсации нематериального вреда, справедливо оценивают иные, прямо не предусмотренные законом обстоятельства.** Например, Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда, рассмотрев кассационную жалобу по конкретному делу, отметила, что «при определении размера компенсации морального вреда суд *(первой инстанции – А. В.)* учел характер и степень перенесенных истцом страданий, общественное положение его как ученого и руководителя, возраст, состояние здоровья, снижение им размера исковых требований в части взыскания морального вреда, а также тот факт, что возбуждение уголовного дела в отношении истца и получившие огласку сведения по делу из других источников также способствовали причинению ему нравственных страданий, и определил размер компенсации в сумме 7000 рублей. Право оценки доказательств по делу и определения размера компенсации морального вреда в силу ст. 151 ГК Российской Федерации принадлежит суду первой инстанции... Решение постановлено в соответствии с действующим законодательством и на основании добытых доказательств».¹⁸³

В другом случае суд справедливо учел, что «несоответствующие действительности сведения распространены Дымовским А. А. в средствах массовой информации, в том числе в виде пресс-конференций, транслируемых по центральному и местному телевидению, в сети Интернет, доступ к которому является свободным, что стало известно широкому кругу лиц, а также, что... информация распространена в отношении должностных лиц, занимающих руководящие должности, деятельность которых направлена на укрепление правопорядка *(истцы – начальник УВД по г. Новороссийску и начальник ОВД Приморского округа*

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ См. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 07.05.2001 по делу № 2-697/00. Архив Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга.

г. Новороссийска – А. В.). В результате суд определил размер компенсации морального вреда, причиненного каждому из истцов, в сумме по 50000 рублей.

Порой суды учитывают и иные, малопонятные обстоятельства. Так, Ленинский районный суд г. Смоленска, определяя сумму компенсации учитывает некое «потенциальное (?! – А. В.) воздействие на общественность... диффамационных замечаний, указанных в газете».¹⁸⁴ Какое отношение это предполагаемое, ничем не доказанное, воздействие на третьих лиц имеет к определению размера компенсации фактически наступивших страданий истца – непонятно. Тем не менее, в судебных решениях встречается и такая мотивация «иных обстоятельств».

Комментируя вышеприведенные положения законодательства, отечественные ученые и юристы практики высказывают порой оригинальные суждения. Например, о том, что стоимость человеческих страданий не высчитывается, поэтому у иска о компенсации морального вреда нет цены. Суммы, фигурирующие в исковых заявлениях (они нередко «заоблачны» и мотивированы единственным стремлением «получить побольше»), никакого юридического значения не имеют и не могут, в частности, обеспечиваться имущественным арестом. Компенсация предназначена для сглаживания нанесенных человеку моральных травм, и ее размер, определяемый судом, по самой своей природе не может быть высчитанным, эквивалентным¹⁸⁵.

Тем не менее, по мнению Ю. К. Толстого ГК «призван закрепить основные принципы гражданско-правового регулирования,.. надежно защитить имущественные и личные неимущественные права граждан»¹⁸⁶. Однако, можно согласиться и с утверждением А. М. Эрделевского о том, что проблема отсутствия точно сформулированных критериев и общего метода оценки размера компенсации морального вреда ставит судебные органы в сложное положение¹⁸⁷. К примеру, в г. Твери суд, определяя сумму компенсации морального вреда, причиненного одному из заместителей начальника УВД по Орловской области, в частности, учел именно «отсутствие каких-либо норм, определяющих материальные критерии, эквивалентные физическим и нравственным страданиям» и,

¹⁸⁴ См. напр., Решение Ленинского районного суда города Смоленска от 19.06.2012 по делу без указания № (судья В. В. Кудряшова). / Вероятно, архив названного суда.

¹⁸⁵ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (под ред. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина). М.: Юрайт-Издат. 2004.

¹⁸⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая с предисловием д.ю.н., проф. Ю. К. Толстого. СПб.: Из-во НИЦ «Альфа», КИФ «Равенна». 1994. С. 3.

¹⁸⁷ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. Комментарии. М., 2000. С. 213.

«исходя из судебской убежденности...» взыскал с ответчика 10000 рублей.¹⁸⁸

Действительно, такая ситуация усугубляется как отсутствием каких-либо значимых рекомендаций или разъяснений Верховного Суда России по этому вопросу, так и введением в действие второй части ГК, где в ст. 1099 – 1101 установлены дополнительные требования, подлежащие учету судами при определении размера компенсации. Долгое время чуть ли не единственным посвященным вопросам компенсации морального вреда было ППВС РФ № 10. Однако оно не содержало указаний, которые позволили бы суду обоснованно определять размер компенсации при разрешении конкретного дела.

Не смогли решить всех проблем и иные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащие **разъяснения по отдельным, частным вопросам, связанным с компенсацией морального вреда. Например, в ППВС РФ № 3 от 24.02.2005 эти вопросы обозначены весьма фрагментарно.** В частности, лишь отмечено, что компенсация морального вреда определяется в денежном выражении (но это и так прямо указано в п. 1 ст. 1101 ГК). При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в части 2 статьи 151 и пункте 2 статьи 1101 ГК, и иные заслуживающие внимания обстоятельства (но это и так – обязанность судов – руководствоваться законом). И, **по сути, Пленум дал лишь два оригинальных разъяснения:**

Если не соответствующие действительности порочащие сведения распространены в СМИ, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации (абз. 2 п. 15 Постановления).

Данные разъяснения учитываются отдельными судами при определении размера компенсации морального вреда. Так, удовлетворяя иск начальника одного из УВД к редакции «Новой газеты», суд, «принимая во внимание характер распространенных сведений, учитывая фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред, индивидуальные особенности истца, характер и степень причиненных ему нравственных страданий, степень вины причинителя вреда, а также тираж газеты, в которой распространены оспариваемые сведения, требования разумности и справедливости, определяет к взысканию в пользу истца в качестве компенсации морального вреда» с редакции газеты 10000 рублей и с автора статьи – 3000 рублей, «полагая, что возмещение в большем

¹⁸⁸ Решение Московского районного суда города Твери от 24.03.2011 по делу № 2-847/11. / Архив названного суда.

размере несоразмерно причиненному вреду».¹⁸⁹ Заметим, что подобная статья была также напечатана в газете «Московский комсомолец», в связи с чем другой районный суд г. Москвы взыскал с редакции в пользу упомянутого начальника УВД 15000 рублей.¹⁹⁰

В подобном случае в Якутии суд при определении размера компенсации учел «характер и содержание публикации, количество экземпляров печатного издания, степень физических и нравственных страданий истцов, которые были вынуждены опровергать опубликованные в статье сведения».¹⁹¹

На наш взгляд, ученым и практикам необходимо обратить внимание и на то, что **в иных актах судебных органов, носящих нормативный характер, указаны уточненные критерии оценки степени причиненного нематериального вреда, применительно к отдельным сферам общественных отношений.**

Например, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» № 2 от 17.03.2004¹⁹² размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела, с учетом объема и характера причиненных работнику нравственных или физических страданий, степени вины работодателя, иных заслуживающих внимания обстоятельств, а также требований разумности и справедливости.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» № 3 от 28.04.1994¹⁹³ разъясняет, что «размер возмещения морального вреда определяется судом в решении, исходя из степени тяжести травмы, иного повреждения здоровья, других обстоятельств, свидетельствующих о перенесенных потерпевшим физических и нравственных страданиях, а также с учетом имущественного положения причинителя вреда, степени вины потерпевшего и иных конкретных обстоятельств». При этом, «в соответствии со ст. 197 ГПК РСФСР¹⁹⁴ суд должен мотивировать в решении свой вывод о размере подлежащего возмещению морального вреда» (п. 36 Постановления).

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» №

¹⁸⁹ Решение Басманного районного суда города Москвы от 05.06.2010 по делу № 2-732/10. / Архив названного суда.

¹⁹⁰ См. Решение Пресненского районного суда города Москвы от 22.12.2010 по делу № 2-4963/10. / Архив названного суда.

¹⁹¹ Решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 01.03.2011 по делу № 2-212/11. / Архив названного суда.

¹⁹² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июнь 2004. № 6.

¹⁹³ Российская газета. 14.07.1994. № 131.

¹⁹⁴ Сейчас, соответственно, ст. 198 ГПК Российской Федерации.

7 от 14.02.2000¹⁹⁵ отмечено, что размер компенсации морального вреда определяется судом с учетом характера физических и нравственных страданий потерпевшего, степени вины несовершеннолетнего причинителя вреда и лиц, осуществляющих надзор за ним, а также имущественного положения виновных лиц и других заслуживающих внимания обстоятельств.

В некоторых судебных актах индивидуального характера также предлагаются уточненные или дополнительные критерии определения размера причиненного вреда.

Так, в Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.03.2005 № 50-004-82сп отмечено, что в кассационной жалобе осужденный В. просит снизить назначенное ему наказание. При этом осужденный ссылается на то, что суд при решении данного вопроса не учел следующие обстоятельства: его молодой возраст, отсутствие у него судимостей; положительные данные, характеризующие его; признание им размера компенсации морального вреда потерпевшей, а также то, что в семье он является единственным кормильцем¹⁹⁶.

Подобные обстоятельства (в том числе имущественное положение причинителя вреда как одна из составляющих требований разумности и справедливости) наверняка должны бы исследоваться не только по отдельным категориям дел, но и по всем делам, связанным с вопросами компенсации нематериального вреда (в том числе – по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации).

Возвращаясь к теории вопроса, следует отметить, что **в России предпринимаются попытки научной разработки методики определения размера морального вреда. Наибольшее распространение, пожалуй, получили исследования А. М. Эрделевского.** В основу методики определения размера морального вреда он поставил зависимость размера денежной компенсации морального вреда от степени опасности правонарушения, а именно от размеров санкций за то или иное преступление, предусмотренных Уголовным кодексом. Для расчетов размера причиненного вреда он ввел новую категорию «базисный уровень». Она представляет собой единицу вычисления, определенную исходя из уровня страданий, испытываемых потерпевшим при причинении ему тяжкого вреда¹⁹⁷.

А. М. Эрделевским была разработана специальная таблица. При разработке таблицы он исходил из того, что среди нарушений права лица на здоровье одним из наиболее опасных является причинение тяжкого

¹⁹⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, апрель 2000. № 4.

¹⁹⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.03.2005. № 50-004-82сп (Официально не опубликовано).

¹⁹⁷ Эрделевский А. М. Концепция морального вреда в России и за рубежом. М., 1997.

вреда здоровью, в связи с чем презюмируемый моральный вред при причинении тяжкого вреда здоровью, совершенного с особой жестокостью, издевательствами или мучениями потерпевшего, принимается в предлагаемой методике за относительную единицу. Из ч. 1 ст. 111 УК следует, что под тяжким вредом здоровью понимается причинение вреда здоровью, опасного для жизни человека или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа, либо утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией или токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности.

По мнению А. М. Эрделевского применение этого базисного уровня и упомянутых выше соотношений максимальных санкций норм УК позволяет разработать шкалу размеров компенсации презюмируемого морального вреда применительно к различным видам нарушений личности. Кроме того, такая шкала должна подвергаться корректировке при соответствующих изменениях законодательства. Это же касается и базисного размера компенсации, если изменения законодательства дадут основания полагать, что иной размер компенсации будет более разумным¹⁹⁸.

Для определения же размера морального вреда при различных неимущественных посягательствах ученый на основе базисного уровня **А.М. Эрделевский вводит понятие «презюмируемый моральный вред»**, определяя его как «страдания, которые, по общему представлению, должен испытывать (не может не испытывать) «средний», «нормально» реагирующий на совершение в отношении него противоправного деяния человек». При этом он допускает, что действительный размер компенсации морального вреда может быть увеличен относительно презюмируемого, но не более чем в четыре раза. Это ограничение, однако, не распространяется на случай изменения действительного размера возмещения морального вреда в сторону уменьшения по отношению к презюмированному.

Для облегчения учета критериев определения размера вреда при вычислении размера компенсации действительного морального вреда А.М. Эрделевский рекомендует применение формулы, объединяющей все эти критерии: $D = d \times f_v \times i \times c \times (1 - f_s)$. В этой формуле им приняты следующие обозначения:

D – размер компенсации действительного морального вреда;

d – размер компенсации презюмируемого морального вреда;

f_v – степень вины причинителя вреда, при этом $0 \leq f_v \leq 1$;

¹⁹⁸ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. Комментарии. М., 2000. С. 245.

i – коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего, при этом $0 \leq i \leq 2$;

c – коэффициент учета заслуживающих внимания фактических обстоятельств причинения вреда, при этом $0 \leq c \leq 2$;

fs – степень вины потерпевшего, при этом $0 \leq fs \leq 1$.

Методика А. М. Эрделевского некоторым ученым представляется достаточно обоснованной и отражающей основные критерии, основываясь на которых, можно с достаточной точностью определить размер компенсации морального вреда. Так, например, разрабатывая концепцию оценки размера компенсации морального вреда, причиненного военнослужащим по уголовным и гражданским делам, К. В. Фатеев так же берет за основу методику А. М. Эрделевского¹⁹⁹. Т. П. Будяковой «подход А. М. Эрделевского представляется привлекательным». Она полагает, что «принцип презюмирования морального вреда особенно значим, когда речь идет о такой группе потерпевших, как несовершеннолетние»²⁰⁰. Названная методика нашла поддержку и у ряда других авторов.

Тем не менее, **предложенная методика вызывает серьезные возражения**. Она основана на учете единственного критерия – характера противоправного деяния. При существующем же порядке определения размера компенсации нематериального вреда учитываются многие факторы. Но и в уголовном, и в административном законодательстве, где денежное взыскание в форме штрафа является соответственно наказанием и взысканием, размер штрафа установлен в предусмотренных законом пределах, это относительно определенная санкция. При назначении штрафа конкретному правонарушителю в виде твердой суммы учитываются, помимо характера деяния, различные предусмотренные законом обстоятельства (ст.ст. 46, 60 УК России; ст.ст. 27, 33 КоАП России). Поэтому объективность предлагаемой методики сомнительна уже изначально.

Представляется, что **данная методика не может быть сегодня положена в основу решения о компенсации нематериального вреда по ряду иных оснований**. В том числе:

– **гражданское процессуальное законодательство не устанавливает различий в правилах доказывания материального и нематериального вреда** (см., напр., ст. 56 ГПК). Поэтому наличие морального вреда (во всяком случае, по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации в связи с распространением информации) не может презюмироваться, как предлагает А. М. Эрделевский;

– **суд принимает решение, основываясь, в частности, «только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном**

¹⁹⁹ Фатеев К. В. О некоторых правовых проблемах оценки размера компенсации морального вреда, причиненного военнослужащим по уголовным и гражданским делам // Право в Вооруженных Силах. № 7. 2003.

²⁰⁰ Будякова Т. П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред. СПб.: Изво Р. Асланова «Юридический центр Пресс». С. 20-21.

заседании» (ст. 195 ГПК России). При этом суд обязан произвести оценку доказательств (ст. 196 ГПК). Поэтому суд, если и будет учитывать методику, предлагаемую А. М. Эрделевским, то лишь поскольку это не будет противоречить имеющимся доказательствам;

– **нематериальный вред субъективен и сугубо индивидуален для каждого человека** (то же относится и к юридическим лицам), что вытекает из диспозиции ст. 151 ГК России и сути исследуемого понятия. Поэтому размер компенсации невозможно рассчитать сугубо математически. В каждом конкретном случае суду все равно придется учитывать вышеназванные оценочные критерии, закрепленные, в частности, в ст. 151 и 1101 ГК (степень, характер страданий, личность потерпевшего и др.).

Прокуратура Санкт-Петербурга справедливо отмечала, что «страдания, причиненные гражданину,.. ничем невосполнимы и не могут быть в полной мере эквивалентны присуждаемой денежной компенсации»²⁰¹.

Следует учитывать, что **нематериальный вред не является имущественным убытком, институт морального вреда никоим образом не направлен на восстановление экономического положения потерпевшего**²⁰². Кроме того, коэффициенты, предлагаемые А. М. Эрделевским, сами по себе тоже достаточно субъективны, оценочны. Представляется, что они являются неким математическим субстратом оценочных критериев, установленных действующим законодательством. Поэтому расчет суммы, подлежащей компенсации страданий индивидуума также невозможен исключительно с помощью критикуемой методики.

В доктрине отечественного гражданского права предлагаются и иные концепции методики определения размера причиненного вреда. Однако ряд из них основывается на методике А. М. Эрделевского.

Так, М. Н. Малеина предлагает к числу критериев определения размера компенсации за причинение морального вреда отнести общественную оценку фактического обстоятельства (обстоятельств), вызвавшего вред, и область распространения сведений о происшедшем событии. При причинении физического вреда – вид и степень тяжести повреждения здоровья, длительность или кратковременность расстройства здоровья, степень стойкости утраты трудоспособности и т.д.²⁰³

²⁰¹ Методические рекомендации по участию прокурора в рассмотрении гражданских дел по искам граждан к средствам массовой информации о защите чести и достоинства. 15.03.1994. Разд. 7, абз. 12 (официально не опубликованы).

²⁰² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации под ред. С. А. Степанова. М.: Велби. 2006. С. 201.

²⁰³ Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: осуществление, защита. М., 2000.

А. В. Шичанин к исследуемым критериям относит и силу причиненного вреда, материальное и социальное положение сторон, а также местные условия и нравы²⁰⁴.

В. Я. Понаринов, в свою очередь, предложил внедрить два самостоятельных метода оценки морального вреда: «поденный» и «посанкционный»²⁰⁵. Посанкционный метод основывается на соотношении размера компенсации морального вреда со степенью меры наказания преступника, что соответствует методу А. М. Эрделевского. Суть же поденного метода сводится к принятию судом во внимание количества дней в году и к учету доли ежемесячного заработка (дохода) виновного, приходящегося на один день. Если суд придет к выводу о необходимости взыскания с ответчика суммы денег в размере семнадцатидневного дохода, то, зная его доход, приходящийся на один день, легко определить и общую сумму денег, подлежащую взысканию с виновного в качестве компенсации морального вреда.

Еще в советский период некоторые ученые, в принципе не возражавшие против законодательного урегулирования проблемы возмещения морального вреда, ставили возможность такого возмещения в зависимость именно от длительности физических страданий²⁰⁶.

Е. А. Михно вводит для всех случаев причинения морального вреда один общий критерий: трудноизмеримый экономический ущерб. По ее мнению речь идет не об упущенной выгоде, потерянной зарплате и других, поддающихся измерению вещах (это все имущественный вред в чистом виде), а о «потере или уменьшении потенциальной возможности заработать». Имеются в виду случаи, когда потерпевший не может использовать свои природные физические данные, интеллектуальные возможности, способности и таланты. Причем не может использовать их как абстрактно (как мог бы использовать все то, чем одарила его природа, любой среднестатистический человек), так и конкретно, применяя свои возможности и способности в профессиональной сфере. При этом оценка критерия «потери возможности заработать» важна как в случаях, когда человек теряет эту возможность в результате нанесения физического увечья, так и в случаях, когда это произошло в результате умаления его репутации путем распространения порочащих сведений²⁰⁷.

Можно прийти к выводу о том, что **множественность и многогранность условий определения размера компенсации морального вреда делают невозможной точную оценку причиненных душевных страданий**. К. И. Голубев и С. В. Нарижный отмечают в этой

²⁰⁴ Шичанин А. В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1995.

²⁰⁵ Понаринов В. Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. Воронеж. 1994.

²⁰⁶ Шиминова М. Я. Компенсация вреда гражданам. М., 1979. С. 51.

²⁰⁷ Михно Е. А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах. Автореф. дисс. ... к.ю.н. Санкт-Петербург. 1998. С. 16.

связи, что эта невозможность во многом предопределяет известную еще с прошлых веков доктрину, согласно которой при определении размера денежного вознаграждения свободное и справедливое судебское усмотрение является составной частью института компенсации морального вреда. Так, в английском праве в начале прошлого века данный принцип обосновывался тем, что при компенсации морального вреда суд считался с конкретными данными, конкретной справедливостью, средствами сторон и многими другими обстоятельствами. Соответственно, если бы на этот предмет существовали заранее установленные критерии, обязательные для суда, то богатый человек мог бы сделаться всеобщим мучителем, подобно некоему знатному римлянину, имевшему обыкновение ходить вокруг Форума и бить по щекам каждого встречного, в то время как раб с кошельком следовал за ним, расплачиваясь за удары по установленной в законе таксе²⁰⁸.

Развитие отечественной цивилистической мысли приводит к выводу о том, что критерии определения размера причиненного и возмещаемого нематериального вреда нуждаются в скорейшей разработке и, главное, нормативном закреплении. Различные исследователи так или иначе обращают внимание на эту задачу гражданско-правовой науки. Д. В. Котов, например, пишет, что разработка критериев определения размера компенсации морального вреда более чем необходима. Такие критерии позволят российскому судопроизводству продуктивнее разрешать вопросы о компенсации морального вреда.

Следует заметить, что не во всех странах мира выработана универсальная методика определения размера компенсации морального вреда. Нет ее, например, и в таких странах континентальной правовой системы, как Германия и Франция, в отличие от стран англо-американского права, основанного на применении прецедентного права, определившего предельные экономические уровни компенсации морального вреда. В связи с этим Россия не может воспользоваться в полном объеме международным опытом, чему сопутствуют определенные отличия правовой системы, относительно ненаработанная судебная практика, противоречивая в связи с постоянными нововведениями в законодательстве, а также ряд других аспектов.

Более глубокая проработка критериев определения размеров компенсации морального вреда позволила бы России вступить на путь создания достаточной практической базы, совершенствования законодательства в данной области и разрешения судебных споров о компенсации морального вреда с наибольшим учетом интересов граждан и соблюдения принципа справедливости²⁰⁹.

²⁰⁸ Голубев К. И., Нарижный С. В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности: 2-е изд. СПб., 2001.

²⁰⁹ Котов Д. В. Критерии определения размера компенсации морального вреда // Адвокат. № 8. август 2004.

Однако до сих пор в ученые и практики так и не пришли к какому-либо единству мнений о критериях определения размера возмещения морального вреда.

Нельзя согласиться с мнением Э. К. Гаврилова, полагающего, что размер компенсации вреда не должен зависеть от личностных особенностей потерпевшего, степени его эмоциональности, ранимости, уровня самооценки, физического развития, пола и т.д. Правда, такое мнение не находит поддержки в современной юридической науке и правоприменительной практике.

Как пишет В. В. Усков, представляется ошибочным мнение о том, что компенсация морального вреда за психические страдания, вызванные шрамом на ноге от укуса собаки, должна быть одинаковой как для лица, придающего большое значение своей внешности, так и для человека, не очень сильно ею озабоченного²¹⁰. Ведь если в системе ценностей потерпевшего его собственная внешность стоит на одном из первых мест, то и причинение ущерба внешнему виду вызовет у него глубокие переживания. В случае же, когда потерпевший вообще не придает значения красоте своего тела и не испытывает отрицательных эмоций от того, что его внешность пострадала, можно говорить лишь о компенсации морального вреда, выразившегося в физической боли от укуса собаки.

Действительно, нематериальный вред по своей правовой природе сугубо индивидуален и в немалой степени зависит не только от личности потерпевшего, но и от конкретных обстоятельств, при которых он был причинен, а также от личности правонарушителя.

Из диспозиции ст. 151 ГК очевидно следует, что **объектом посягательства при причинении морального вреда является именно личность определенного гражданина, а не абстрактного лица, а также личные неимущественные блага и права, принадлежащие данному гражданину.** Поэтому, например, представляется очевидным, что моральный вред, причиненный кандидату в депутаты в период предвыборной кампании и в связи с ней, может быть оценен более высоко, нежели страдания, причиненные в иное время. Точно также вред, возникший в результате совершения действий известным, уважаемым человеком (скажем, в результате оскорбления), повлечет куда большие страдания индивидуума, чем вред, причиненный неким асоциальным, деградировавшим лицом. Что же касается личности потерпевшего, то, на наш взгляд, вероятность различного размера возможной компенсации достаточно иллюстрирует пример, вышеприведенный пример В. В. Ускова. И правда, нематериальные страдания, которые могут повлечь, например, шрам на лице актрисы или шрам на лице военнослужащего, очевидно различны для потерпевших.

²¹⁰ Усков В. Как компенсировать моральный вред бедному и богатому? // Российская юстиция. № 12. 2002.

Достаточно подробно исследуется вопрос о влиянии личности потерпевшего на размер компенсации морального вреда Т. П. Будяковой. Обращая внимание на дополнительные законодательные требования к лицам, занимающим определенные должности (например, судей, прокуроров), автор обосновано приходит к выводу, что «человек, обладающий добрым именем, будет испытывать большие страдания при посягательстве на него в ситуациях, когда оно выступает своеобразным символом профессиональной пригодности или неременным условием назначения на должность. Психологически здесь, помимо переживаний, возникающих в аналогичных ситуациях у обычного человека, будет ярко выражен комплекс авторитета».²¹¹ В качестве еще одного примера Т. П. Будякова небезосновательно приводит нарушение личных неимущественных прав инвалидов, полагая, что у них практически всегда возникают более серьезные негативные переживания.

Подобные вопросы находят отражение и на практике. Так, суд рассматривал иск, в частности, связанный с опровержением утверждения, что в связи с делом «черных» (т.е., незаконных) лесорубов своих постов лишились определенные сотрудники милиции. При этом в телесюжете демонстрировалась фотография бывшего начальника одного из УВД. Обязав ответчика опровергнуть ложные, порочащие сведения, суд принял решение и о компенсации морального вреда. При определении размера компенсации морального вреда, в частности, суд учел «индивидуальные особенности истца, который, являясь офицером в звании полковника милиции, был уволен по достижении предельного возраста (*а не за совершение дискредитирующего проступка – А. В.*), за добросовестное отношение к служебным обязанностям отмечен ценным подарком».²¹²

В другом случае суд, вынес решение о компенсации морального вреда, причиненного распространением в Интернете ложных сведений, порочащих начальника ГУ МВД России по одному из федеральных округов. Определяя размер компенсации (50000 рублей), суд справедливо отметил, что истец «является сотрудником правоохранительных органов, занимает руководящую должность, в связи с чем должен отвечать требованиям, предъявляемым к сотруднику... в целом и к руководителю в частности. Приведенные обстоятельства обуславливают наличие высокой деловой репутации истца... Суд (*также – А. В.*) учитывает характер и содержание публикации в целом, высокую степень распространения недостоверных сведений,... личность истца и его положение в обществе...».²¹³

²¹¹ Будякова Т. П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред. СПб.: Изво Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2005. С. 104-105.

²¹² Решение Кировского районного суда г. Иркутска от 16.05.2011 по делу № 2-411/2011. / Архив названного суда.

²¹³ Решение Измайловского районного суда г. Москвы от 27.12.2010 по делу № 2-3330/2010. / Архив названного суда.

Таким образом, **индивидуальные особенности личности являются одним из существенных аспектов, влияющих на определение размера компенсации морального вреда.**

Данный вывод подтверждается и правовыми нормами. Так, в ст. 2 Конституции Российской Федерации 1993 года подчеркивается, что именно конкретный «человек (*то есть, личность, а не некое абстрактное общество или общность людей – А. В.*), его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Подчеркнем, что личность человека многогранна. Поэтому, исследуя ее индивидуальные особенности, в конкретных случаях следует учитывать массу аспектов: пол, социальное, имущественное положение, состояние здоровья, профессию, специальность, возраст, статус, характер, темперамент и т.д.

Представляется, что в диспозиции части 1 ст. 151 ГК наименее методологически исследованным остается указание на необходимость принимать во внимание при определении компенсации морального вреда **«иные заслуживающие внимания обстоятельства».**

Правда, в п. 15 ППВС РФ № 3 есть незначительное разъяснение по данному вопросу. К сожалению, оно носит частный характер, касаясь деятельности редакций СМИ: суд должен учитывать характер и содержание публикации, степень распространения сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда, – подчеркивает Пленум, – должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации.

Не отрицая сути названного разъяснения, тем не менее, представляется необходимым попытаться рассмотреть проблему «иных заслуживающих внимания обстоятельств» в целом. Для этого **предлагается, с учетом конкретных обстоятельств дела, по возможности применить разработанный автором «метод подобия».**²¹⁴

Суть его состоит в том, что, **определяя размер компенсации, следует учитывать особенности объекта гражданско-правового деликта, объективные обстоятельства, способствующие возникновению нематериального вреда (время, место, способ и др.), а также субъект (личность причинителя вреда) и субъективную сторону (включая вину, цель, мотив и др.).**

При этом названные особенности предлагается условно разделить на общие, то есть присущие любому деликту и особенные – присущие конкретной группе деликтов (отдельному деликту).

К общим особенностям, позволяющим в конкретных случаях определять размер компенсации нематериального вреда, предлагается

²¹⁴ Первоначально: Воробьев А. В. Институт компенсации морального вреда в Российском гражданском праве. Автореф. дисс. ... к.ю.н. Санкт-Петербург. 2007. С. 19.

отнести обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность, подобные перечисленным в статьях 61 и 63 УК России.

Например, согласно п.п. «з» п. 1 ст. 61 УК, одним из обстоятельств, смягчающих наказание, признается противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившаяся поводом для преступления. В то же время, согласно п. 2 ст. 1083 ГК, при грубой неосторожности потерпевшего (а ее следствием может быть как аморальность, так и противоправность поведения) и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда ответственность причинителя наступает независимо от его вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении должно быть отказано, если законом не предусмотрено иное.

В качестве специальных обстоятельств, позволяющих в конкретных случаях определять размер компенсации нематериального вреда, предлагается учитывать обстоятельства, подобные признакам составов отдельных преступлений, предусмотренных УК России, а в нашем случае – признаки групп деликтов (отдельных деликтов).

Понятно, что нельзя говорить о возможности применения простой аналогии права с уголовным законодательством при определении размера компенсации нематериального вреда. Тем не менее, **точно также как квалифицирующие признаки преступлений, указанные в ряде статей особенной части УК влияют на тяжесть наказания, подобные, но подчас прямо не указанные в гражданском законодательстве обстоятельства, по нашему убеждению, должны влиять на определение размера компенсации за причиненный нематериальный вред.** И это, в определенной мере, уже подтверждается, как гражданско-правовыми нормами, так и судебной практикой.

Например, ст. 128-1 УК предусматривает ответственность за клевету (распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию). В то же время ст. 152 ГК устанавливает способы защиты личных нематериальных благ гражданина (в т.ч. право на компенсацию морального вреда), в частности, в связи с распространением в отношении его не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию. Части 2-4 ст. 128-1 УК предусматривают более суровую ответственность за клевету, содержащуюся в публичном выступлении, публично демонстрируемом произведении или в СМИ; за клевету, совершенную с использованием служебного положения; за клевету, о том, что лицо страдает заболеванием, опасным для окружающих или совершило преступление сексуального характера, а также за клевету, соединенную с обвинением в тяжком или особо тяжком преступлении. В то же время ст. 1101 ГК говорит о необходимости учета «фактических обстоятельств (в рамках настоящего анализа читай: объективной стороны деликта – *А. В.*), при которых был

причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего».

ППВС РФ № 3 обязал суды при рассмотрении гражданских дел выяснять характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений, повлекших страдания. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации. В связи с изложенным думается, что названные критерии, влияющие на определение размера компенсации морального вреда, очень близки по своей сути к квалифицирующим признакам состава преступления, предусмотренного ст. 128-1 УК. Кстати, по конкретному делу суд удовлетворил иск сотрудника инспекции по личному составу МВД по Республике Калмыкия. При определении размера компенсации морального вреда, причиненного публикацией в газете «Современная Калмыкия», суд, в частности, справедливо принял во внимание «характер публикации, способ изложения сведений в газетной статье, степень распространения недостоверных сведений (тираж газеты 5000 экз.)... степень вины причинителя вреда, степень и характер нарушения прав истца» и т.д.²¹⁵

Точно также можно найти определенные совпадения и с другими статьями УК. Так, более сурово карается умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего (ст. 111, ч. 2, п. «б» УК). Но наверняка и при наступлении гражданско-правовой ответственности в подобных случаях размер компенсации морального вреда должен быть выше (с учетом характера, степени страданий и др. обстоятельств, указанных, в частности, в ст. 152, ч. 2 и 1101 ГК).

Подчеркнем, что речь идет о двух различных отраслях права, а потому абсолютной аналогии в них быть не может. Тем не менее, представляется, что суды (особенно при рассмотрении гражданского иска в уголовном деле) должны принимать во внимание квалифицирующие обстоятельства преступления и иные обстоятельства правонарушения, которые влияют на определение размера компенсации морального вреда.

Попытаемся сопоставить общие квалифицирующие признаки состава преступления (объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона) применительно к проблеме определения размера компенсации нематериального вреда в гражданском праве. При этом в обеих отраслях права объектом (в одном случае – преступления, в другом – гражданско-правового деликта) будут являться охраняемые законом общественные отношения, связанные с защитой личных нематериальных благ и личных неимущественных прав гражданина.

²¹⁵ Решение Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 29.08.2011 по делу № 2-2001/2011. / Архив названного суда.

Субъектом, согласно уголовному праву является физическое вменяемое лицо, достигшее определенного возраста (ст. 19 УК).

Применительно к гражданскому праву **субъектом деликта является гражданин, юридическое лицо, либо иной субъект гражданских правоотношений**. Согласно предлагаемой методики, решая вопрос о размере компенсации нематериального вреда, соответственно, надо определить:

- является ли причинитель вреда субъектом гражданских правоотношений (если не является, то он – ненадлежащий ответчик), а если является, то каким именно (например, коммерческой или некоммерческой организацией, несовершеннолетним, ограниченно дееспособным и пр.) – выяснение данных вопросов должно влиять на размер компенсации. В данном случае, в частности, речь может идти о материальном положении причинителя вреда в корреляции со ст. 1101 ГК, обязывающей учитывать при определении размера компенсации требования разумности и справедливости (откровенно неразумным и несправедливым будет взыскивать большую сумму с некоммерческой организации, имеющей незначительные средства);

- насколько причинитель вреда осознавал значение своих действий (бездействия) и мог руководить ими. Это особенно важно с учетом абз. 4 ст. 1100 ГК, определяющей, что ответственность за причинение нематериального вреда в результате распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, может последовать независимо от вины причинителя;

- возраст причинителя вреда (по общему правилу, в силу требований закона (ст. 1074 ГК) ответственность за нематериальный вред, причиненный несовершеннолетним, будут нести его родители. Это, в частности, неоднократно подчеркивалось и Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации²¹⁶);

- иные фактические данные, относящиеся к личности причинителя вреда (например, образование, имущественное положение, наличие специального статуса журналиста и др.). При этом следует иметь в виду, что п. 3 ст. 1083 ГК прямо предусматривает возможность уменьшения размера причиненного вреда с учетом имущественного положения причинителя, за исключением случая, когда вред причинен умышленно.

Если **объективную сторону гражданско-правового деликта** (причинения нематериального вреда) рассматривать с учетом «метода подобия», требований действующего законодательства и судебной практики, то при определении размера компенсации в общих случаях необходимо учитывать:

²¹⁶ Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. № 1, январь 2001. С. 24; Определение № 46-В-99-6. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 5, май 2000. С. 15; и др.

– время причинения вреда (например, причинение вреда кандидату в депутаты в период предвыборной кампании или после окончания голосования);

– место (например, распространение ложных, порочащих сведений публично или по месту работы потерпевшего, либо среди незнакомых ему людей; распространение сведений на большой территории, скажем в нескольких регионах);

– способ (в том числе – действие или бездействие, использование СМИ или массовых коммуникаций);

– форма распространения информации (например, обычное информационное сообщение, либо оскорбительная, циничная форма, содержащая бранные слова, ненормативную лексику и т.д.)

– рецидив распространения (неоднократность, либо использование нескольких способов распространения);

– вредные последствия.

Кстати, в отдельных случаях суды вполне обоснованно учитывают при определении суммы компенсации морального вреда вредные последствия, наступившие в связи с распространением негативной информации.

Например, Прохоровский районный суд Белгородской области, удовлетворяя иск двух сотрудников ГИБДД, подчеркнул, что «при определении размера компенсации причиненного морального вреда суд учитывает тот факт, что сведения, порочащие честь и достоинство истцов, стали известны их руководству, что послужило основанием для проведения в отношении истцов служебной проверки, длившейся в течение месяца, в связи с чем они испытывали переживания...».²¹⁷ То есть, в названном решении речь идет именно о вредных последствиях, возникших в связи с распространением ложных, порочащих сведений, которые повлияли на определение размера компенсации морального вреда, причиненного сотрудникам ГИБДД.

К субъективной стороне гражданско-правового деликта, связанного с необходимостью определения компенсации морального вреда можно отнести:

– вину (форма вины – умысел или неосторожность, степень вины, отсутствие вины). При этом, например, при неумышленном причинении вреда размер компенсации может быть уменьшен с учетом требований п. 3 ст. 1083 ГК;²¹⁸

– мотив (очевидно, что, скажем, при причинении морального вреда по мотиву национальной ненависти должно повлечь большую компенсацию,

²¹⁷ Решение Прохоровского районного суда Белгородской области от 28.07.2011 по делу № 2-442/2011. / Архив названного суда.

²¹⁸ Отметим, что, по сути, гражданское право также как и уголовное, выделяет различные формы вины: умысел или неосторожность, что подтверждается анализом гл. 59 ГК.

нежели причинение вреда на почве «обычных» неприязненных отношений);

– цель (также представляется очевидным, что сумма компенсации будет больше, если моральный вред причинен с целью противодействия, например, законной служебной деятельности потерпевшего).

Следует отметить, что судебная практика, по сути, уже использует предлагаемый метод при рассмотрении гражданских исков в уголовных делах. Так, постановлением президиума Верховного Суда России от 16.05.2007 по делу № 11-П07 отмечено, что суд первой инстанции, определяя размер денежной компенсации морального вреда, верно «исходил из умышленного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшего его смерть». Однако, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда России, внося изменения в судебные решения, установила, что действия осужденного были совершены по неосторожности. «При таких данных, – подчеркивает президиум Верховного Суда России, – судебные решения... в части компенсации морального вреда подлежат изменению со снижением суммы взыскания»²¹⁹.

Подчеркнем, что вышеприведенные перечни не являются исчерпывающими. При рассмотрении конкретных дел, с учетом «метода подобия», могут приниматься во внимание и иные обстоятельства.

Поэтому представляется, что предлагаемый «принцип подобия» может быть весьма уместен при рассмотрении гражданских дел исследуемой категории.

В соответствии со ст. 1064 ГК вред, причиненный личности гражданина, подлежит возмещению в полном объеме. Следовательно, **размер денежной суммы, подлежащей взысканию в счет компенсации морального вреда, прямо пропорционален степени физических или нравственных страданий, характер которых в свою очередь зависит от индивидуальных особенностей потерпевшего.** Таким образом, законодатель обоснованно предписывает судам (ст. ст. 151, 1101 ГК) при определении размера компенсации морального вреда учитывать индивидуальные особенности потерпевшего. Впрочем, сказанное в полной мере можно отнести и к вопросам возмещения репутационного вреда юридическим лицам.

Одно из изученных нами наиболее мотивированных решений о компенсации морального вреда (в том числе – с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего) было вынесено Савеловским районным судом г. Москвы по иску бывшего первого заместителя начальника УВД Курской области в связи с распространением информации в Интернете. Определяя размер компенсации суд, в частности, учел, что информация была размещена «на Интернет-сайте, имеющего неограниченную

²¹⁹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 1. 2007. С. 25-26.

аудиторию».²²⁰ Кроме того, исследовав доказательства о порочащем характере распространенных сведений, суд учел, что истец «... всю жизнь посвятил служению Отечеству... никогда не имел дисциплинарных взысканий... награжден многими государственными наградами, в том числе... более чем 30 медалями... является заслуженным работником МВД России, участником боевых действий». Суд также принял во внимание, что «сильные нравственные переживания... истца обусловлены не только тем, что он дорожит репутацией руководителя в системе ОВД, что являлось смыслом всей его жизни, но и тем, что информация была распространена в сети Интернет, стала достоянием общественности, широкого круга лиц, в том числе его родных и близких, а также лиц, мнением которых он очень дорожит». Кроме того, обжалуемая информация «серьезно может повлиять на его дальнейшую карьеру в научной и преподавательской деятельности, .. навредить его деловой репутации как специалисту в области права и стать препятствием в будущей деятельности» (речь шла о возможности возвращения на государственную службу). И т.д. Все эти обстоятельства, касающиеся индивидуальных особенностей потерпевшего, суд учел, принимая решение о компенсации морального вреда.

Большинство современных ученых обращает внимание на **проблему учета материального положения потерпевшего на определение размера компенсации**. А. М. Эрделевский при ее анализе исходит из следующего. По его мнению, присуждение разных размеров компенсации за одинаковые страдания противоречило бы как принципам разумности и справедливости (ст. 1101 ГК), так и общим правилам о возмещении вреда, которые предусматривают возможность учета имущественного положения субъектов деликтного обязательства лишь для целей снижения судом размера ответственности гражданина – причинителя вреда (ст. 1083 ГК)²²¹.

Возможность повышения размера ответственности в зависимости от имущественного положения потерпевшего или причинителя вреда в ГК не предусматривается. Кроме того, в соответствии со ст. 1101 при определении размера компенсации могут приниматься во внимание лишь те фактические обстоятельства, которые сопутствовали причинению морального вреда и при этом связаны с перенесенными потерпевшим страданиями.

В случаях же нарушения личных неимущественных прав страдания потерпевшего, – полагает А. М. Эрделевский, – не связаны с его имущественным положением²²². Само имущественное положение

²²⁰ Здесь и далее в абзаце – ссылки на Решение Савеловского районного суда г. Москвы от 29.01.2010 по делу № 2-845/10. / Архив названного суда.

²²¹ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2003. С. 154.

²²² Данная позиция представляется не вполне обоснованной. Например, возможно возникновение ситуации, при которой возникновение морального вреда обусловлено распространением ложной, порочащей гражданина информации, связанной именно с его имущественным положением.

потерпевшего при определении размера компенсации нельзя относить к числу обстоятельств, сопутствующих причинению морального вреда²²³, так как эффект компенсации зависит от имущественного положения потерпевшего не в момент причинения ему морального вреда, а в момент присуждения определенного судом размера компенсации. Поэтому повышение размера компенсации морального вреда вне связи с характером и степенью перенесенных потерпевшим страданий противоречило бы требованиям закона.

Э. К. Гаврилов обоснованно указывает на возможность применения положений гл. 59 ГК («Обязательства вследствие причинения вреда») к обязательствам из причинения морального вреда²²⁴. Законодатель предписывает учитывать доходы потерпевшего лишь при возмещении утраты этих доходов (ст. 1085 ГК). Применительно же к определению размера компенсации морального вреда необходимо во всех случаях учитывать материальное положение лица, которому такой вред причинен. При этом чем выше доходы потерпевшего, тем большая сумма должна взыскиваться.

В. В. Усков утверждает, что необходимость учета материального положения потерпевшего продиктована спецификой компенсируемого вреда. Когда лицу причинен материальный ущерб, то есть лицо лишилось материальной субстанции, имеющей денежную стоимость, затруднения при определении суммы возмещения могут возникнуть лишь в связи с установлением денежной стоимости этой субстанции²²⁵. Моральный же вред, являясь нематериальной категорией, не может быть оценен денежной суммой, как категорией исключительно материальной. Компенсация морального вреда есть предоставление потерпевшему возможности испытать за счет взысканной суммы положительные эмоции, соразмерные испытанным им физическим или нравственным страданиям. Предположим, что двум лицам причинены нравственные страдания одинаковой степени тяжести, т.е. потерпевшие испытали одинаковое количество отрицательных эмоций. При этом один потерпевший имеет очень высокий доход, а другой является безработным, уровень его доходов крайне низок. Естественным, что состоятельному человеку для того, чтобы испытать положительные эмоции, соразмерные причиненному моральному вреду, необходима гораздо большая сумма денег, чем человеку малообеспеченному. Безработный гражданин может испытать точно такие же положительные эмоции от покупки новой рубашки на взысканные деньги, как и обеспеченный человек – от приобретения нового автомобиля. Представляется, что в обоих случаях обоим лицам в равной степени

²²³ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М. 2003 С. 154.

²²⁴ Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда? // Российская юстиция. № 6. 2000. С. 28.

²²⁵ Усков В. Как компенсировать моральный вред бедному и богатому? // Российская юстиция. № 12. 2002.

компенсирован причиненный моральный вред, хотя взысканные суммы неодинаковы.

Таким образом, В. Усков справедливо делает вывод, что при определении размера взыскиваемой в счет компенсации морального вреда денежной суммы судам необходимо руководствоваться не только индивидуальными психологическими особенностями потерпевшего, но и его материальным положением. Это, по его мнению, не только не противоречит принципу равенства граждан, но и соответствует требованию ст. 1064 ГК о праве потерпевшего на возмещение в полном объеме причиненного вреда.

В качестве вывода можно отметить следующее. Проблема оценки размера причиненного нематериального вреда, по нашему мнению, является центральной для этого института. Она была, есть и будет присуща ему на всем протяжении становления и развития. Причем на ее наличие и объективные сложности разрешения обращалось внимание многими авторами.

Представляется возможным поддержать высказываемое в литературе мнение о том, что приведенных в ГК положений, которыми следует руководствоваться суду при определении размера компенсации морального вреда, недостаточно. Кроме того, они отличаются неопределенностью и неконкретностью. В связи с этим не выработана единообразная практика решения данного вопроса.

По нашему убеждению, проблема определения размера компенсации нематериального вреда является многоаспектной. Она распадается на ряд таких относительно независимых вопросов, как:

- а) нахождение критериев оценки причиненного нематериального вреда;
- б) определение размера причиненного нематериального вреда;
- в) определение денежных сумм, подлежащих выплате в качестве компенсации нематериального вреда.

С учетом анализа точек зрения отечественных ученых, представляется, что критерии закрепленные в законодательстве и в судебной практике, можно дополнить еще двумя, общими для всех видов вреда: 1) степень вины потерпевшего и 2) имущественное положение причинителя вреда.

В каждом конкретном случае при определении размера компенсации нематериального вреда необходимо, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, учитывать еще множество прямо не указанных в гражданском законодательстве обстоятельств (например, время, способ причинения вреда, длительность страданий, обстоятельства, при которых причинен вред и др.). При этом предлагается пользоваться предложенным нами «методом подобия». То есть, выясняя при определении размеров компенсации нематериального вреда «иные заслуживающие внимания обстоятельства» (ч. 2 ст. 151 ГК), предлагается учитывать обстоятельства,

подобные признакам составов преступлений, указанных в статьях особенной части УК России.

2. Компенсация нематериального вреда при нарушении личных неимущественных прав и посягательстве на нематериальные блага

Вопросы компенсации нематериального вреда при нарушении личных неимущественных прав и посягательстве на нематериальные блага обладают значительной актуальностью как для современной гражданско-правовой науки, так и для всего процесса реформирования отечественных правозащитных механизмов.

Согласно статье 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. **Требование соблюдения и защиты личных неимущественных прав и нематериальных благ выступает в качестве одного из важнейших принципов современного международного права.** Так в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950)²²⁶ прямо закрепляются обязательства государств по охране права на жизнь (ст. 2), права на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5), свободу мысли, совести и религии (ст. 9).

Достоинство и личность человека поставлены под защиту при применении достижений биологии и медицины. Государства, подписавшие Конвенцию о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины (Конвенцию о правах человека и биомедицине), поставили целью защитить достоинство и личность человека и гарантируют каждому без дискриминации соблюдение его неприкосновенности и других его прав и основных свобод в связи с применением биологии и медицины²²⁷.

Личные неимущественные права и блага охраняются и Европейской Конвенцией по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания ETS № 126 (Страсбург, 26.11.1987) с изм. и доп. от 04.11.1993²²⁸, Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10.12.1984)²²⁹, Конвенцией о правах ребенка (принята и открыта для подписания, ратификации и

²²⁶ Ратифицирована Федеральным законом «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» № 54-ФЗ от 30.03.1998.

²²⁷ Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине ETS № 164 (Принята Комитетом министров Совета Европы 19.11.1996) // Московский журнал международного права, июль – сентябрь 1999. № 35.

²²⁸ Собрание законодательства Российской Федерации от 07.11.1998. № 36, ст. 4465.

²²⁹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1987. № 45, ст. 747.

присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 44/25 от 20.11.1989)²³⁰ и другими международно-правовыми актами.

Отечественное гражданское законодательство тоже последовательно реализовывает принцип защиты личных неимущественных прав. Одним из наиболее действенных способов защиты этой категории гражданских прав обоснованно считается компенсация нематериального вреда.

По делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц необходимо учитывать разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Эти разъяснения содержатся в постановлениях «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» № 8 от 31.10.1995²³¹ и «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» № 5 от 10.10.2003²³².

Верховный суд обратил внимание на то, что **при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (статьей 152 ГК), но и нормами международного права.** А эти нормы суды нередко игнорировали. Теперь в п. 1, абз. 5 ППВС РФ № 3 прямо указано, что в силу статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» № 54-ФЗ от 30.03.1998 необходимо учитывать правовую позицию Европейского Суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего статьи 10). При этом следует иметь в виду, что **используемое Европейским Судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.**

Оговоримся, что решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по конкретным делам в части определения размера компенсации нематериального вреда не имеют преюдиционного значения для наших судов, рассматривающих подобные иски: нематериальный вред, причиненный любому лицу, исключительно индивидуален. Тем не менее, вопросы аргументации ЕСПЧ, касающиеся нематериального вреда и его компенсации, как справедливо отмечал В. С. Пархоменко, «заслуживают серьезного внимания».²³³

²³⁰ Печатное издание, Действующее международное право. М.: МНИМП, 1996. Т. 2.

²³¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1996. № 2. С. 1.

²³² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, декабрь 2003. № 12.

²³³ Пархоменко В. С. Определение компенсации морального вреда. Саратов. 2009. С. 94.

Следует отметить, что вышеназванная позиция Верховного Суда России не представляется бесспорной. Автору уже приходилось отмечать, что **во внутреннем законодательстве ряда стран, и в международных прецедентах понятие диффамации порой трактуется более широко**²³⁴. Такой же позиции придерживается и Е. А. Михно, отмечая, что цивилистической доктрине и праве западных стран под диффамацией подразумевается распространение порочащих сведений независимо от их соответствия или несоответствия реальным фактам.²³⁵ Например, право Великобритании в отношении диффамации, не содержит такой правовой конструкции, как распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лица. Под диффамацией, согласно закону 1952 г.,²³⁶ понимается распространение сведений, действительности соответствующих, но умаляющих честь, достоинство и деловую репутацию лица, а также распространение сведений о частной жизни потерпевшего, затрагивающих его честь, достоинство и деловую репутацию. В то же время под клеветой может пониматься заявление, которое вызывает насмешку над потерпевшим, неуважение или ненависть к нему, т.е. такое заявление, которое должно или может уронить престиж потерпевшего в глазах здравомыслящих людей²³⁷.

Представляется, что и **ст. 10 вышеназванной Европейской конвенции о правах человека, и п. 3 ст. 152 ГК** позволяют трактовать понятие диффамации более широко, чем это сделал Верховный Суд России. Из этих правовых норм следует, что в определенных случаях распространение даже соответствующих действительности фактов (о наличии суждения, мнения определенного содержания) может быть ограничено, а при нарушении данного запрета и нарушении (угрозе нарушения) личных неимущественных прав человека возможно наступления негативных последствий в виде требования о компенсации нематериального вреда.

При рассмотрении особенностей компенсации нематериального вреда при нарушении личных неимущественных прав и нематериальных благ следует остановиться и на особенностях этих прав и благ, как составляющих предмета гражданского права. Действующее гражданское законодательство (ГК России) существенно расширило круг личных неимущественных прав, посвятив их закреплению отдельную главу 8. В ст. 150 ГК приведен не исчерпывающий перечень нематериальных благ и личных неимущественных прав, которые подлежат гражданско-правовой

²³⁴ Воробьев А. В. СМИ и власть – международные и российские стандарты деятельности СМИ. // Кодекс info, июль-август 2006. С. 24-34.

²³⁵ Михно Е. А. Возмещение морального вреда при диффамации // Правоведение. 1992. № 6. С. 63-69.

²³⁶ Defamation Act. 1952 г.

²³⁷ Законы и практика средств массовой информации в Европе, Америке и Австралии (сравнительный анализ). М.: Права человека. 1997. С. 35.

защите. Среди них жизнь, здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь, доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, право свободного передвижения и др.

В качестве особенностей личных неимущественных благ ученые обычно выделяют следующие. Во-первых, это блага неимущественные, то есть не являющиеся товаром и не поддающиеся стоимостной (денежной) оценке²³⁸. Во-вторых, это блага личные, то есть неотчуждаемые, неотрывно связанные с человеком: они обязаны своим происхождением деятельности лица в обществе, обусловлены ею²³⁹. Это обуславливает как привязку благ к конкретному человеку, так и различный их объём в зависимости от человека. Да и у одного человека объём того или иного блага в течение всей жизни изменяется, хотя и не исчезает окончательно; неопределённость объёма большинства нематериальных благ является их дополнительным критерием²⁴⁰. В связи с особенностями предмета, соответствующие права имеют ту же специфику. Это и отражено в их названии: личные неимущественные права. Изложенное касается и личных неимущественных прав иных субъектов гражданских правоотношений.

Разными учеными **предлагаются различные классификации неимущественных прав и благ**. Одной из общепризнанных классификаций личных неимущественных прав считается классификация, предложенная М. Н. Малеиной. В соответствии с этой классификацией личные неимущественные блага и права по их принадлежности субъектам гражданского права делятся в зависимости от их целевой установки.

Классификация включает в себя четыре группы элементов: личные неимущественные блага, обеспечивающие физическое благополучие личности; блага, формирующие индивидуальность личности; автономию личности и права, направленные на охрану результатов интеллектуальной и иной деятельности²⁴¹.

В соответствии с иной классификацией личные неимущественные права подразделяются на три группы: 1) права, связанные с личностью – носителем этих прав (право на имя, на фирменное наименование); 2) права, обусловленные общественным строем, его принципами и идеалами (права на честь и достоинство); 3) права, приобретенные гражданином или юридическим лицом (право на авторское имя, на присвоение изобретению имени его создателя), а также право на собственное изображение и на защиту писем, дневников, записок, заметок.

²³⁸ См.: Мезрин Б. Н. Личные неимущественные отношения в предмете советского гражданского права // Актуальные проблемы гражданского права. Свердловск, 1986. С. 28.

²³⁹ См.: Мезрин Б. Н. Личные неимущественные отношения в предмете советского гражданского права. С. 28.

²⁴⁰ См.: Малеина М. Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. 1995. № 10. С. 103.

²⁴¹ Малеина М. Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. Пособие для слушателей народных университетов. М.: Знание. 1991. С. 15.

З. В. Ромовская личные права подразделяет на связанные и не связанные с имущественными правами. К правам личным, связанным с имущественными, автор относит право на неприкосновенность жилища, а также права авторов произведений в области науки, литературы и искусства, научных открытий, изобретений, рационализаторских предложений. Все остальные личные права отнесены к правам, не связанным с имущественными (права на имя, честь и достоинство, телесную неприкосновенность и др.)²⁴².

Для отечественной гражданско-правовой науки советского периода было характерным положение о том, что под моральным вредом следует понимать лишь те отрицательные последствия, которые наступают при нарушении исключительно личных неимущественных благ. Хотя среди авторов, допускавших денежное возмещение морального вреда, можно выделить сторонников двух подходов: широкого и узкого. Сторонники первого допускали возмещение морального вреда в самом широком объеме, независимо от того, понесен ли потерпевшим имущественный ущерб. Наиболее широко вопрос был поставлен С. Н. Братусем. По его мнению, человек имеет право на денежное возмещение томительной потери часов на бесплодное ожидание представителя стороны, обязанной произвести работы, оглушающих производственных шумов и вибраций, доносящихся из мастерских, организованных вопреки требованиям санитарного контроля в подвалах жилых домов, в магазинах, находящихся на первых этажах, паров, поступающих в квартиры по причине неисправности изоляционных устройств и т.п.²⁴³

С. Н. Братусь «в целях укрепления законности и усиления охраны прав граждан» предлагал признать за ними право на оплату потерянного ими времени. При этом он отмечал, что если нет возможности принудительным путем пресечь действия, нарушающие покой граждан или влекущие ими пустую трату времени, следует воздействовать на нарушителя рублем, не столько, может, для компенсации морального ущерба, сколько для специальной и общей превенции²⁴⁴. Другие авторы критиковали именно последнее предложение, считая, что для гражданско-правовой ответственности, в том числе и при причинении неимущественного вреда важнейшей все же является компенсационная функция, а не превентивная. А в целях предупреждения правонарушения следует использовать административную и уголовную ответственность. Но в случаях, когда нарушаются личные неимущественные права, трудно найти что-то более эффективное, чем «наказание рублем».

Представители второго, узкого подхода, считали возможным возмещать неимущественный вред только наряду с имущественным и

²⁴² Ромовская З. В. Личные неимущественные права граждан СССР (понятие, виды, классификация, содержание, гражданско-правовая защита): Автореферат дис. ... к.ю.н. Киев. 1968. С. 7.

²⁴³ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 202.

²⁴⁴ Там же. С. 204.

лишь в случаях повреждения здоровья, когда это влечет длительные страдания или лишения. Считалось, что это – дополнительное возмещение, его размер определяет суд. При этом это дополнительное возмещение может выплачиваться в виде прибавок к периодическим платежам в возмещение утраты трудоспособности. Подобные предложения были внесены М. М. Агарковым в конце 30-х годов²⁴⁵. Позднее к этой точке зрения присоединились и другие авторы.

М. Я. Шиминова также полагала, что «возмещение морального вреда возможно и желательно, прежде всего, в отношениях, возникших вследствие причинения вреда жизни и здоровью граждан (при устойчивой утрате трудоспособности, длительных страданиях, причинении неизгладимого обезображения, а также в случаях потери кормильца)»²⁴⁶.

При анализе норм российского права, посвященных компенсации нематериального вреда, и судебной практики по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации возникают как общие вопросы компенсации нематериального вреда независимо от способа его причинения, характера нарушенного неимущественного права (нематериального блага), категории нарушителя, так и частные вопросы, касающиеся компенсации нематериального вреда, причиненного распространением не соответствующих действительности порочащих сведений.

Порой на практике возникает вопрос: Возможно ли внесудебное взыскание компенсации за причиненный нематериальный (моральный или репутационный вред)? В этой связи В. В. Богдан обращает внимание на то, что возмещение морального вреда реализуется в судебном порядке, поскольку в соответствии со ст. 151 ГК размер денежной компенсации устанавливается исключительно судом. Зарубежное законодательство размер морального вреда, подлежащего возмещению, ничем не ограничивает и исходит из личности пострадавшего, его психики и материального положения²⁴⁷.

На самом деле это не совсем так. Например, в Германии существует гораздо больше критериев, касающихся определения размера компенсации за причиненный нематериальный вред. При этом правоведы отмечают, что «предпосылкой для этого должна быть тяжесть содеянного, которое не могло бы быть компенсировано другим способом».²⁴⁸ Достаточно подробно разработаны вопросы компенсации вреда, в том числе

²⁴⁵ Агарков М. М. Обязательства из причинения вреда. Проблемы социалистического права. М., 1939. № 1.

²⁴⁶ Шиминова М. Я. Компенсация вреда гражданам. М., 1979. С. 51.

²⁴⁷ Богдан В. В. Гражданско-правовые способы защиты прав потребителей в сфере торговли и услуг // Юрист, № 7, 2003. С. 19.

²⁴⁸ Хельдрих А. Защита личности и свобода прессы. (Andreas Heldrich, «Personlichkeitsschutz und Pressefreiheit»). Границы свободы прессы и позиции защиты прав личности. Материалы российско-германского юридического научного симпозиума. Юридический факультет СПбГУ. СПб. 1998. С. 7.

нематериального в Гражданском кодексе Нидерландов.²⁴⁹ С 1985 г. в Швейцарии действует поправка к ст. 28 Гражданского кодекса 1907 г., регулирующая вопросы защиты личных прав граждан²⁵⁰. И т.д.

Представляется не вполне обоснованным мнение В. В. Богдана, что, даже в случае законодательного закрепления возможности внесудебной компенсации морального вреда, сделать это будет трудно. По нашему мнению, **возможность внесудебной компенсации морального вреда вытекает из ст. 6 ГК** (применение гражданского законодательства по аналогии) и из сути гражданских правоотношений. Во-вторых, **никто не мешает причинителю вреда во внесудебном порядке заключить с потерпевшим соглашение об отступном (ст. 409 ГК), в котором, по сути, решить вопрос о компенсации морального вреда.** Делать это можно точно также как во внесудебном порядке более-менее добросовестные продавцы (изготовители, исполнители и т.п.) добровольно возвращают потребителям деньги за некачественный товар, авансовые платежи и т.п. При доброй воле сторон договориться об уплате приемлемой суммы, как показывает практика, вполне возможно²⁵¹. Тем не менее, представляется, что ст. 151, ч. 1 ГК следовало бы дополнить новым предложением следующего содержания: «Размер и порядок компенсации причиненного нематериального вреда могут быть также установлены по соглашению между причинителем вреда и потерпевшим».

Как отмечалось выше, также **дискуссионным является вопрос о допустимости компенсации морального вреда юридическому лицу**, проблема определения размера компенсации, характеристика этого способа защиты как имущественного или неимущественного, вопрос о его преобладающей функции.

Выступает ли компенсация морального вреда способом гражданско-правовой защиты, общим для всех категорий субъектов – граждан и юридических лиц? Вправе ли юридические лица требовать компенсации морального вреда, причиненного распространением не соответствующих действительности порочащих сведений, или этот способ применим лишь для защиты потерпевших – граждан?

3. О возможности компенсации нематериального вреда юридическим лицам

Некоторые полагают, что моральный вред может быть причинен не только гражданину, но и юридическому лицу (подчеркнем, что речь идет именно о моральном вреде, а не о другой форме нематериального вреда – не о репутационном, который юридическому лицу может быть причинен!).

249 Подробнее см. Решетников Ф. М. Правовые системы стран мира. М.: Юридическая литература. 1993. С. 133.

²⁵⁰ Там же. С. 225.

²⁵¹ См., напр., Воробьев А. В. Клиент всегда неправ? // Санкт-Петербургские ведомости от 04.05.1995. С. 2.

В подтверждение своей позиции сторонники возможности компенсации морального вреда в пользу юридического нередко ссылаются на ст. 152. п. 7 ГК, где сказано, что правила этой статьи «о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица». Затем они обращаются к пункту 5 названной статьи, декларирующей, что «гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его... деловую репутацию, вправе... требовать возмещения убытков и морального вреда...». В подобных случаях вспоминают и толкование закона ППВС РФ № 3, указавшего в п. 15, что «правила, регулирующие возмещение морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица».

Такое толкование закона сторонниками возможности компенсации морального вреда в пользу юридических лиц давно представляется ошибочной²⁵², несмотря на то, что мы не отрицаем возможность компенсации нематериального (но не морального – !) вреда, причиненного некоей организацией. Компенсация морального вреда в пользу юридического лица невозможна, поскольку оно не может испытывать ни физических, ни, тем более нравственных страданий, составляющие суть понятия морального вреда. Что же касается толкования закона, данного в ППВС РФ № 3, то там речь идет именно о применении общих правил, касающихся компенсации морального вреда, причиненного гражданам и нематериального вреда, причиненного юридическим лицам. Но в названном Постановлении нет ни слова об идентификации понятия «моральный вред» (причиненный гражданам) и «нематериальный (репутационный) вред» (причиненный юридическим лицам).

Более того, сказанное подтверждается и Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации».²⁵³ В этом документе подчеркнуто следующее.

«Отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного

²⁵² Воробьев А. В. Претензии и иски о защите чести, достоинства и деловой репутации к средствам массовой информации; вопросы возмещения морального вреда. / Сб. Правовые и социально-экономические аспекты деятельности средств массовой информации. СПб.: СПбГУ. 1996. С. 209-210.

²⁵³ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. № 3, 2004.

нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 ГК Российской Федерации)».

Говоря проще, юридическое лицо (в том числе – ОВД) может требовать компенсации нематериального (репутационного) вреда. Но не может требовать компенсации морального вреда, хотя он тоже является нематериальным.

И подобных дел после 2005 года уже появилось немало. Хотя суды порой отождествляют понятия морального и репутационного вреда, но суть решений одна: юридические лица имеют право на компенсацию вреда нематериального, защищая свою деловую репутацию.

Например, решением Абаканского городского суда Республики Хакасия был удовлетворен иск ЛОВД на ст. Абакан к ООО «Агентство деловой репутации». Суд обязал ответчика опровергнуть распространенные в Интернете ложные сведения и взыскал в пользу ЛОВД «компенсацию морального (репутационного) вреда в размере 10000 рублей».²⁵⁴ При этом суд, определяя размер компенсации, принял во внимание и «то обстоятельство, что ООО «Агентство деловой информации» добровольно сняло с сайта статью «Заработать на своих» сразу же после получения искового заявления, признало требование, что расценивается судом, как желание восстановить доброе имя истца».²⁵⁵

Достаточно показательным и делом, связанное с защитой деловой репутации УМВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре. Иск был связан с распространением в Интернете ложных, порочащих УМВД сведений. Кроме требования опровержения истец заявил требование о компенсации нематериального вреда, причиненного деловой репутации УМВД.

При этом в иске обоснованно отмечалось, что «применение к нарушителю деловой репутации именно такого способа защиты, как компенсация, хоть и выраженного в денежной форме, но носящего компенсационный характер для УМВД, то есть, не являющегося эквивалентом нарушенного нематериального блага, обусловлено не только невозможностью определения стоимостной оценки такого нематериального блага, как деловая репутация, но и целевым назначением данного способа защиты (компенсация), направленным не на возмещение вреда и возвращение УМВД в первоначальное положение (что, исходя из нематериального характера нарушенного права невозможно), а на уравнивание неимущественной потери».²⁵⁶ В результате суд решением от 19.10.2012 взыскал в качестве компенсации нематериального вреда в пользу УМВД по 100000 рублей с главного редактора и с учредителя электронного СМИ. Любопытно, что в решении указанный

²⁵⁴ Решение Абаканского городского суда Республики Хакасия от 06.06.2011 по делу № 2-3202/2011. / Архив названного суда.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ См. материалы дела № 2-5636/2012. С. 6. / Архив Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

нематериальный вред, не смотря на по сути верную мотивировочную аргументацию, почему-то назван «моральным» (будем надеяться, что эта описка. Так сказать, по привычке).²⁵⁷

Заметим, что в названном автономном округе, в других случаях суды подобных описок не допускают. Так, Ханты-Мансийский районный суд взыскал с редакции газеты «Город без цензуры» 15000 рублей «в счет компенсации вреда, причиненного деловой репутации Отдела МВД России по г. Югорску (нематериального, репутационного вреда)».²⁵⁸ И такая формулировка представляется соответствующей духу и букве закона. Также заметим, что, ОМВД справедливо отметило в иске: «Отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации... нематериального вреда, имеющего собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (п. 2, ст. 150 ГК). Данный вывод основан на положении статьи 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». И суд, мотивируя решение о размере компенсации, суд, в частности, обосновано учел «незначительный тираж газеты (8000 экземпляров на весь округ), причем, как очевидно, распространяется она не полностью, газета не распространяется по подписке и не продается...».²⁵⁹

Для объективности отметим, что в науке существуют и иные мнения. Скажем, А. М. Эрделевский справедливо полагает, что такой способ защиты как компенсация морального вреда «неприменим для защиты деловой репутации юридического лица, поскольку он не соответствует его правовой природе, так как юридическое лицо не способно претерпевать физические или нравственные страдания».²⁶⁰ В то же время А. М. Эрделевский считает, что «высказанное в определении суждение о возможности применения судом способов защиты, не предусмотренных законом, прямо противоречит ст. 12 ГК и способно внести хаос в применение гражданского законодательства с трудно прогнозируемыми последствиями».²⁶¹

²⁵⁷ Там же. С. 99-118.

²⁵⁸ Решение Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 17.07.2012 по делу № 2-1533/2012. / Архив названного суда.

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Эрделевский А. М. Интересное дело. Комментарии экспертов. // Судебная практика в Западной Сибири. № 4 (12), 2012. С. 114.

²⁶¹ Эрделевский А. М. О подходе Конституционного Суда РФ к защите деловой репутации и иных благ юридических лиц. / Lawmix.ru/jude/2615; ИПС «Консультант плюс» и др.

Тем не менее, **компенсируемый в гражданско-правовом порядке моральный вред в силу содержащегося в ст. 151 ГК его определения в качестве физических и нравственных страданий может быть причинен только физическому, но не юридическому лицу.**²⁶²

Определение морального вреда, аналогичное определению, приведенному в ст. 151 ГК России, существовало в ст. 131 Основ 1991 г. В ст. 7 этого же нормативного акта было прямо закреплено равное право гражданина и юридического лица, в отношении которого распространены порочащие сведения, требовать возмещения морального вреда. Положение ст. 7 Основ не допускало толкований, хотя и противоречило легальному определению морального вреда. Следует подчеркнуть, что Основы действовали достаточно непродолжительное время и лишь постольку, поскольку не противоречили законодательству Российской Федерации.

Тем не менее, как говорилось выше, пункт 7 ст. 152 ГК предусматривает, что «правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица». А. Р. Ратинов и Г. Х. Ефремова, критикуя позицию Верховного Суда России, исследовали диспозицию пункта 7 ст. 152 ГК. «Термин «соответственно», подчеркнули ученые, – в данном контексте означает применимость только тех положений нормы, которые соответствуют правовой природе юридического лица. Неспособные испытывать физические и нравственные страдания юридические лица не могут и не должны рассчитывать на их компенсацию»²⁶³.

Подобную позицию занимает и ряд других ученых. Так, А. П. Сергеев указывает, что требования о компенсации морального вреда могут быть заявлены только конкретными гражданами, так как юридические лица физических или нравственных страданий испытывать не могут, но делает оговорку, что «вопрос о возмещении вреда, причиненного деловой репутации юридического лица, лежит в несколько иной плоскости». К. Б. Ярошенко тоже считает, что юридическим лицам и в случае распространения о них не соответствующих действительности порочащих сведений моральный вред компенсироваться не должен²⁶⁴.

Автор полностью разделяет названные мнения. Более того, представляется, что они могут быть еще более аргументированы. Во-

²⁶² См., напр., Воробьев А. В. Претензии и иски о защите чести, достоинства и деловой репутации к средствам массовой информации; вопросы возмещения морального вреда. Сб. «Правовые и социально-экономические аспекты деятельности средств массовой информации». СПб.: Из-во СПбГУ. 1996. С. 209-210; Воробьев А. В. Обидели фирму... // PR-диалог. № 1(6). январь – февраль 2000. С. 37.

²⁶³ Ратинов А. Р., Ефремова Г. Х. Масс-медиа в России. Законы. Конфликты. Правонарушения 1996-1997. М.: Права человека. 1998. С. 157.

²⁶⁴ Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М., 1995. С. 196. См. также: М. Брагинский, Е. Суханов, К. Ярошенко. Объекты гражданских прав (Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации) // Хозяйство и право. № 5. 1995. С. 23.

первых, что пункт 7 ст. 152 ГК распространяет на юридические лица только правила этой, конкретной статьи, а само определение морального вреда содержится в другой, 151-ой статье ГК, на которую ссылки в п. 7 ст. 152 ГК нет. Во-вторых, исходя из того, что моральный вред – это страдания физические и нравственные, необходимо понимать, а в ходе судебного процесса и доказать, в чем эти страдания выражались, в том числе, если речь идет о юридическом (неодушевленном) лице.

В праве отсутствует легальная трактовка понятий «нравственность» и, соответственно, «нравственные страдания». Поэтому, определяя данные понятия, следует руководствоваться Федеральным законом «О государственном языке Российской Федерации» № 53-ФЗ от 01.06.2005.²⁶⁵ Данный закон устанавливает обязательность соответствия нормативных правовых актов «нормам современного русского литературного языка». Согласно названным нормам под нравственностью понимается внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек (но не юридическое лицо) этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами. Нравственный – относящийся к сознанию, к внутренней жизни человека (но не юридического лица)²⁶⁶. В научных исследованиях подчеркивалось, что страдание – необходимый и естественный элемент человеческого (!) бытия. А противоестественным, нарушающим нормы морали, является поведение, выражающее наиболее грубые и унижающие человеческое (!) достоинство страдания²⁶⁷.

Таким образом, очевидно, что **испытывать нравственные или физические страдания (мучения, боль) может лишь лицо одушевленное и достаточно интеллектуально развитое, а не организация.**

Представляется, что сложности в исследуемом вопросе возникали из-за недоработок законодательства. Так, в пункте 6 ст. 7 Основ Гражданского законодательства Союза ССР и республик было отмечено, что требовать возмещения морального вреда могут и граждане, и юридические лица. Это противоречило ст. 131 тех же Основ и имеющему приоритет российскому законодательству – ст. 62 Закона «О средствах массовой информации» – там речь шла только о гражданах, а не о юридических лицах.

Поэтому думается, что при рассмотрении вопроса о компенсации морального вреда в пользу юридических лиц нельзя было руководствоваться п. 6 ст. 7 Основ (они могли применяться только в частях, не противоречащих российским законам). Заявлять требование о

²⁶⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 06.06.2005. № 53.

²⁶⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник. 2000. С. 423.

²⁶⁷ Пешкова О. А. Ответственность и защита при причинении вреда неимущественным правам и благам граждан и юридических лиц. Канд. дисс... Волгоград. 1997. С. 37.

компенсации морального вреда мог только гражданин. Подобное разъяснение дала и Прокуратура Санкт-Петербурга в 1994 г.²⁶⁸

Тем не менее, в п. 11 действовавшего до 2005 года постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.1992 № 11 (в редакции постановления № 6 от 25.04.1995) указывалось со ссылкой на п.п. 5, 7 ст. 152 ГК, что юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе требовать наряду с опровержением таких сведений возмещения морального вреда, причиненного их распространением.

Еще больше усугубило ситуацию ППВС РФ № 10, где в п. 5 разъяснено следующее: «Правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица (п. 6 ст. 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик по правоотношениям, возникшим после 03.08.1992, п. 7 ст. 152 первой части ГК России по правоотношениям, возникшим после 01.01.1995)».

Очевидно, что данные разъяснения расценивались судами лишь в качестве рекомендации. Во всяком случае, в большинстве случаев суды справедливо отказывали юридическим лицам в возмещении морального вреда²⁶⁹. Нам был известен лишь один иной прецедент, произошедший в 1994 г. (решение по первой инстанции в Арбитражном суде города Санкт-Петербурга и Ленинградской области), сомнительный с точки зрения права.

Тем не менее, отдельные суды продолжают принимать решения о компенсации морального вреда, якобы причиненного юридическим лицам (правда, нечасто). Например, Чкаловский районный суд г. Екатеринбурга присудил компенсацию более 30000 рублей за моральный вред, причиненный редакцией сайта «Ура.ру» и др. УВД по муниципальному образованию г. Екатеринбурга. При этом, мотивируя свое решение, суд ограничился лишь констатацией, что ответчики «своими действиями... причинили УВД по МО г. Екатеринбург моральный вред, подлежащий компенсации. С учетом характера нравственных страданий, а также требований закона о разумности и справедливости, заявленный размер вреда подлежит уменьшению».²⁷⁰ Печально, правда, что подробности о характере нравственности Управления внутренних дел суд в решении не привел. Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда 07.04.2011 тоже не заинтересовалась характером

²⁶⁸ Методические рекомендации по участию прокурора в рассмотрении гражданских дел по искам граждан к средствам массовой информации о защите чести и достоинства. 15.03.1994. Разд. 7, абз. 5. Официально не опубликованы.

²⁶⁹ См., напр., Воробьев А. В. 300 млн рублей – за правдивую информацию. // Санкт-Петербургские ведомости от 07.06.1996. С. 2.

²⁷⁰ Решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 10.11.2010 по делу № 2-2378/10. / Архив названного суда.

нравственности УВД и определила оставить названное решение без изменения.

Октябрьский районный суд г. Мурманска взыскал с гражданина С., выступившего в газетах «Новый Вест-Курьер» и «Справедливая Россия», в пользу ОМОН УВД по Мурманской области и ОВД по Ловозерскому району Мурманской области денежную компенсацию морального вреда в сумме по 30000 рублей каждому из истцов. При этом суд, видимо, не понимая значения понятия «моральный вред», указал, что «распространение об истцах указанных... сведений безусловно... причиняют им моральный вред. Нарушенное право подлежит защите, и требования истцов о денежной компенсации морального вреда подлежат удовлетворению в полном объеме».²⁷¹ В данном случае, если суд имел в виду индивидуальные особенности и страдания каждого из сотрудников ОМОНа и ОВД, а не ОМОН и ОВД в целом, то и исковые заявления должны были подавать конкретные сотрудники. Но раз истцом выступали юридические лица, то правовых оснований для компенсации морального (!) вреда за некое его «безусловное причинение» не было. Впрочем, решение вступило в законную силу.

Ленинский районный суд г. Кирова взыскал с редакции газеты «Вятский наблюдатель» в пользу УВД по Кировской области 5000 рублей в качестве компенсации морального (?!) вреда. В чем конкретно выразился этот вред, как физически и нравственно исстрадалось УВД в решении нет ни слова. Тем не менее, оно вступило в законную силу.²⁷²

Тот же суд по другому делу, рассматривая иск УМВД по Кировской области к редакции того же «Вятского наблюдателя», взыскал в пользу УМВД 1000 рублей в качестве компенсации морального вреда. В данном случае суд, как следует из мотивировочной части решения, каким-то образом умудрился учесть кроме иных обстоятельств «степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред».²⁷³ Правда и в этом случае, как именно страдало (т.е., мучилось и испытывало болезненные ощущения) УМВД суд не упомянул. А жаль...

Ряд решений, подобных вышеуказанным, когда в пользу ОВД взыскивается компенсация именно за моральный, а не репутационный вред, в прошлом году был принят в Архангельске, Москве и в других городах.²⁷⁴

²⁷¹ Решение Октябрьского районного суда г. Мурманска от 29.03.2010 по делу № 2-746/10. / Архив названного суда.

²⁷² Решение Ленинского районного суда города Кирова от 08.12.2010 по делу № 2-3946/2010. / Архив названного суда.

²⁷³ Решение Ленинского районного суда города Кирова от 08.12.2010 по делу № 2-4445/2011. / Архив названного суда.

²⁷⁴ См., напр., Решение Октябрьского районного суда г. Архангельска от 24.10.2012 по делу № 2-4681/2012; Решение Тверского районного суда г. Москвы от 10.10.2012 по делу № 2-4705/2012 и др. / Архивы названных судов;

К сожалению, подобные прецеденты дают пищу для весьма нелестных рассуждений, вроде, что в России «чиновники..., о которых пишет пресса, пытаются заткнуть ей рот с помощью судебных исков о так называемой (! – А. В.) защите чести и достоинства. Общее количество таких исков к газетам в России за короткое время исчисляется тысячами. И в очень многих случаях кончается не в пользу газеты... Чаше, особенно, когда речь идет о провинциальной прессе, суд откровенно обслуживает интересы органов государственной власти».²⁷⁵

Тем не менее, позиции о невозможности компенсации морального вреда юридическому лицу придерживаются как большинство судов общей юрисдикции, так и арбитражные суды.

Например, Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа в Постановлении от 20.09.2000²⁷⁶ обратил внимание на понятие морального вреда, отметив, что из ст. 151 ГК следует, что субъектом права требования возмещения морального вреда, может являться исключительно гражданин как физическое лицо, поскольку только физическое лицо может испытывать физические и нравственные страдания. При таких обстоятельствах, – подчеркнул арбитражный суд, – ссылка истца на вышеназванный п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (в ред. от 25.04.1995), разъяснивший, что граждане и юридические лица, в отношении которых распространены сведения, порочащие их деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения морального вреда, обоснованно не принята судами во внимание.

Тем не менее, вопрос о возможности возмещения морального вреда юридическим лицам остается открытым и дискуссионным, а в процессе изменения законодательства в нем возникает все больше противоречий. Например, ст. 25.2 КоАП²⁷⁷ признает потерпевшим физическое лицо или юридическое лицо, которым административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред. В то же время, согласно пункту 1 статьи 42 УПК, потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации²⁷⁸.

²⁷⁵ Лацис Отто. Два русских чуда: независимый суд и свободная пресса. / Судьи и журналисты в странах Восточной Европы в период перехода к демократии. Информационно-издательское агентство «Лик». СПб.: 2000. С. 57.

²⁷⁶ Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.09.2000. № Ф03-А37/00-2/1651.

²⁷⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 07.01.2002. № 1 (часть I) ст. 1.

²⁷⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24.12.2001. № 52 (часть I) ст. 4921.

Таким образом, исходя исключительно из положений КоАП, потерпевшее юридическое лицо вправе рассчитывать на компенсацию морального вреда. А, согласно УПК, юридическое лицо, потерпевшее от преступления – не вправе.

Следует отметить, что, апеллируя к возможности компенсации морального вреда юридическим лицам, сторонники этой версии ссылаются порой на теорию коллектива, разработанную А. В. Венедиктовым²⁷⁹, рассматривая юридическое лицо не в виде имущественного комплекса, а как совокупность членов трудового коллектива. Но и такая позиция не выдерживает критики: каждый индивидуум страдает отдельно и по-своему и только сам человек (в определенных случаях – прокуратура) может решить вопрос о необходимости защиты своих личных неимущественных прав. Эти права неотчуждаемы, принадлежат каждому человеку от рождения (ст. 150 ГК), а потому не могут быть «переданы» фирме. Поэтому просто математически складывать страдания работников представляется невозможным, также как и применять теорию коллектива к компенсации морального вреда.

Судебной практике известны случаи, когда, по сути, защищая деловую репутацию юридического лица, истцами выступали отдельные граждане, мотивируя это необходимостью защиты собственных чести и достоинства. Так, Решением Хамовнического межмуниципального суда Центрального административного округа г. Москвы было вынесено решение по иску председателя Санкт-Петербургского городского суда В. И. Полуднякова и начальника Управления судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Санкт-Петербурге Ю. А. Рябцова к газете «Завтра» и журналисту А. О. Борисову. Истцы просили признать не соответствующими действительности сведения, распространенные в газете, о том, что «тамбовское» преступное сообщество «имеет своих осведомителей в милиции, городском и районных судах, налоговой полиции», опубликовать опровержение и принести публичные извинения «судам и судьям Санкт-Петербурга». Очевидно, что названная информация не имела прямого отношения к истцам как к гражданам, а, в общем, касалась судов. Тем не менее, решением Хамовнического суда иск был удовлетворен частично, распространенные сведения были признаны не соответствующими действительности, а главного редактора газеты «Завтра» суд обязал опубликовать опровержение²⁸⁰.

В ППВС РФ № 3 в качестве принципиального положения выделяется, что право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических

²⁷⁹ Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М.: Изд-во Академии наук СССР. 1948. С. 589—593.

²⁸⁰ См. решение от 01.08.2001 по делу № 2-1578/01. / Архив Хамовнического межмуниципального суда Центрального административного округа г. Москвы.

лиц – одним из условий их успешной деятельности. В п. 15 данного постановления по этому поводу особо отмечено, что ст. 152 ГК предоставляет гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, в частности, требовать возмещения убытков и морального вреда. Данное правило в части, касающейся деловой репутации гражданина, соответственно, применяется и к защите деловой репутации юридических лиц (пункт 7 статьи 152 ГК). Поэтому правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица.

Действительно, вопрос о возможности компенсации морального вреда в пользу юридических лиц чрезвычайно актуален и продолжает вызывать дискуссии. В частности, учеными справедливо подчеркивается, что «открытым остается вопрос, может ли быть причинен моральный вред юридическому лицу... В этот вопрос была бы внесена большая ясность, если бы в последнем из трех случаев, в которых ст. 1100 ГК предусматривает компенсацию морального вреда, также как и в двух предыдущих, говорилось о гражданине. Однако указание на гражданина в этом случае как раз опущено».²⁸¹

Ряд авторов выдвигает предложение более широкого (при иных, помимо распространения порочащих сведений, нарушениях неимущественных прав) применения компенсации морального вреда в пользу юридических лиц.²⁸²

По мнению В. Т. Смирнова, при умалении чести и достоинства юридического лица «моральный вред следует понимать как всякие отрицательные последствия нарушения личных неимущественных прав организации, потенциально связанные с умалением ее имущественной сферы». Поэтому предлагается уточнить определение морального вреда²⁸³.

При таком понимании морального вреда его компенсация фактически будет восполнять возмещение недоказанных либо не понесенных убытков юридического лица, причинение которых распространением не соответствующих действительности порочащих сведений только вероятно, но не обязательно, и (или) играть роль штрафа в пользу юридического лица.

Мы все же полагаем, что, исходя из сути и содержания понятия морального вреда, его компенсация в пользу юридических лиц невозможна. Тем не менее, не отрицая возможности компенсации нематериального вреда в пользу юридических лиц, представляется,

²⁸¹ Медведев Д. А., Смирнов В. Т. Гражданское право. Под ред. Сергеева А. П. и Толстого Ю. К. Учебник. Ч. 2. М.: Проспект. 1997. С. 701.

²⁸² Малеина М. Нематериальные блага и перспективы их развития. // Закон. 1995. № 10. С. 105.

²⁸³ Обсуждение Основ гражданского законодательства. «Круглый стол» журнала «Правоведение». Часть 2 // Правоведение. № 2. 1992. С. 107.

что в гражданское законодательство следует ввести специальное понятие «репутационный вред». Суть и содержание данного понятия могут быть раскрыты подобно сути и содержания морального вреда. Соответственно, компенсацию репутационного (нематериального) вреда в пользу юридического лица следует рассматривать как отдельный вид гражданско-правовой ответственности, каковой в настоящее время является компенсация морального вреда в пользу граждан.

Вышесказанное относится и к иным субъектам гражданских правоотношений, не являющихся гражданами: к Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям и др. При этом следует иметь в виду, что именно в отношении вышеназванных субъектов, с учетом, что их основная деятельность далеко не всегда связана с экономической и предпринимательской, весьма сомнительным представляется возможность защиты их деловой репутации. Речь в данном случае может идти именно о защите репутации в широком смысле.

Однако, возможность компенсации нематериального (репутационного) вреда названным субъектам и юридическим лицам связано с необходимостью внесения изменений в ряд федеральных нормативных правовых актов. При этом нужно, как минимум:

1. Внести изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации:

1.1. Дополнить пункт 1 статьи 150 абзацем 2 следующего содержания:

«Репутация, в том числе деловая репутация, право на наименование, право на доброе имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие юридическому лицу, а равно иному субъекту гражданских правоотношений, не являющемуся гражданином, в силу его создания или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. В случаях и в порядке, предусмотренных законом, личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие реорганизуемому юридическому лицу, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе правопреемниками правообладателя».

1.2. Дополнить Кодекс статьей 151-1 следующего содержания:

«Статья 151-1. Компенсация нематериального (репутационного) вреда юридическому лицу и иному субъекту гражданских правоотношений, не являющемуся гражданином

Если юридическому лицу, а равно иному субъекту гражданских правоотношений, не являющемуся гражданином, причинен нематериальный (репутационный) вред (ущерб репутации или деловой репутации) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие субъекту гражданских правоотношений другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации нематериального вреда субъекту гражданских правоотношений суд принимает во внимание

степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень вреда и индивидуальные особенности субъекта гражданских правоотношений, которому причинен вред».

1.3. Пункт 7 статьи 152 изложить в следующей редакции:

«7. Правила настоящего Кодекса о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан соответственно применяются к защите репутации, деловой репутации юридического лица, а также иных субъектов гражданских правоотношений, не являющихся гражданами, в том числе к компенсации неимущественного (репутационного) вреда. При этом под репутацией (деловой репутацией) понимается общественная оценка, общее мнение об уставной деятельности юридического лица, а также иного субъекта правоотношений, не являющегося гражданином, а при отсутствии устава - деятельности на основании иного правового акта или закона, регулирующего деятельность субъекта гражданских правоотношений».

1.4. Дополнить главу 59 параграфом 4-1 следующего содержания:

«Параграф 4-1 Компенсация нематериального вреда юридическому лицу и иному субъекту гражданских правоотношений, не являющемуся гражданином

Статья 1101-1. Общие положения

Основания и размер компенсации нематериального вреда юридическому лицу и иному субъекту гражданских правоотношений, не являющемуся гражданином, определяются по правилам, установленным для компенсации морального вреда, с особенностями, предусмотренными настоящим параграфом.

Статья 1101-2. Основания компенсации нематериального вреда юридическому лицу и иному субъекту гражданских правоотношений, не являющемуся гражданином

Компенсация нематериального вреда юридическому лицу и иному субъекту гражданских правоотношений, не являющемуся гражданином, осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

вред причинен юридическому лицу и иному субъекту гражданских правоотношений в результате незаконного наложения административного взыскания в виде административного приостановления деятельности;

вред причинен распространением сведений, порочащих репутацию или деловую репутацию;

в иных случаях, предусмотренных законом.

Статья 1101-3. Размер компенсации нематериального вреда юридическому лицу или иному субъекту гражданских правоотношений, не являющемуся гражданином

Размер компенсации нематериального вреда юридическому лицу или иному субъекту гражданских правоотношений определяется судом в соответствии со статьей 151-1 настоящего Кодекса.

При определении размера компенсации должны приниматься во внимание также наличие объективно выраженной денежной оценки репутации, деловой репутации юридического лица или иного субъекта гражданских правоотношений, не являющегося гражданином, а также неопределенность в планировании решений, препятствия в управлении субъекта гражданских правоотношений, вредные экономические, политические и социальные последствия, которые наступили или могли наступить в результате причинения нематериального вреда, степень и характер вреда, время, способ причинения вреда, обстоятельства, при которых причинен вред, степень вины и иные действия причинителя вреда, связанные с причиненным вредом.

При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости».

2. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27.12.1991. № 2124-1:

дополнить статьей 62-1 следующего содержания:

«Статья 62-1. Возмещение немущественного вреда юридическому лицу и иному субъекту гражданских правоотношений, не являющемуся гражданином

Репутация, в том числе деловая репутация, право на наименование, право на доброе имя, право авторства, иные личные немущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие юридическому лицу, а равно иному субъекту гражданских правоотношений, не являющемуся гражданином, в силу его создания или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. В случаях и в порядке, предусмотренных законом, личные немущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие реорганизуемому юридическому лицу, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе правопреемниками правообладателя».

3. В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации:

Статью 56 дополнить пунктом 3 следующего содержания:

«3. При рассмотрении вопросов о компенсации материального вреда, морального вреда, причиненного гражданам, а также немущественного (репутационного вреда), причиненного юридическим лицам и иным субъектам гражданских правоотношений, не являющимся гражданами, истец, в частности, обязан доказать факт противоправных действий ответчика, факт наличия вреда, а также причинную связь между действиями ответчика и вредом.

При рассмотрении дел о компенсации морального и иного нематериального (репутационного) вреда истец обязан, в частности, доказать обстоятельства, предусмотренные статьями 151, 151-1, 1099-1101-1 Гражданского кодекса Российской Федерации».

4. В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации:

Статью 65 дополнить пунктом 5 следующего содержания:

«5. При рассмотрении вопросов о компенсации материального вреда, морального вреда, причиненного гражданам, а также неимущественного (репутационного вреда), причиненного юридическим лицам и иным субъектам гражданских правоотношений, не являющихся гражданами, истец, в частности, обязан доказать факт противоправных действий ответчика, факт наличия вреда, а также причинную связь между действиями ответчика и вредом.

При рассмотрении дел о компенсации морального и иного нематериального (репутационного) вреда истец обязан, в частности, доказать обстоятельства, предусмотренные статьями 151, 151-1, 1099-1101-1 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Пока в гражданское законодательство не внесены соответствующие изменения вопрос о компенсации нематериального вреда в пользу юридических лиц теоретически можно было решать и с применением ст. 6 ГК «Применение гражданского законодательства по аналогии». Однако реализация данного постулата тоже представлялась затруднительной из-за пробелов в законодательстве и ничтожно малых практических наработок. И только п. 15 ППВС № 3 дал возможность судам действовать более единообразно, применяя правила о компенсации морального вреда гражданам по делам о защите деловой репутации юридических лиц. Хотя, думается, этого разъяснения недостаточно. Необходимо внесение поправок в федеральное законодательство.

4. Защита деловой репутации субъектов гражданских правоотношений, не являющихся гражданами, в связи с требованиями о компенсации нематериального вреда

Анализ материалов правоприменительной практики показал, что имеются значительные трудности в определении вопроса о причинении нематериального вреда деловой репутации юридических лиц, особенно некоммерческих, включая ОВД, а также иных субъектов гражданских правоотношений, не являющихся гражданами.

В ряде случаев правовая защита репутации, например, субъектов Российской Федерации без внесения соответствующих изменений в действующее законодательство не представляется возможной.

Например, накануне выборов Губернатора Санкт-Петербурга 2000 г. в ряде средств массовой информации, в том числе в федеральных, муссировалась информация, что якобы Санкт-Петербург является «криминальной столицей России». Подобная информация распространялась и перед 300-летним юбилеем города. Очевидно, что регулярное распространение такой негативной информации накануне юбилея, ожидающихся визитов в город высокопоставленных делегаций, ожидания привлечения дополнительных иностранных инвестиций приносило безусловный вред (в том числе и экономический) субъекту

федерации. Так, газета «Коммерсант» заявляла: «Ни в одном из российских городов не совершаются столь изощренные убийства и покушения, как в Санкт-Петербурге»²⁸⁴. Список этих убийств с соответствующим комментарием был опубликован в «Новых известиях»²⁸⁵ и в ряде других изданий. В то же время суть информации откровенно не соответствовала действительности. На самом деле, по уровню преступности Петербург находился примерно в середине перечня субъектов федерации, а по отдельным видам значительно отставал от ряда субъектов. В то же время анализ «громких» убийств в Петербурге и в Москве показал следующее: в Петербурге произошло одно покушение на депутата Государственной Думы, в Москве и Подмоскovie за тот же период времени – 3; в Петербурге – одно покушение на представителя ЛДПР, в Москве и Подмоскovie – 4; в Петербурге – два покушения на государственных служащих, в Москве – 4; в Петербурге – одно покушение на заместителя начальника РУБОП, в других регионах – не менее 12-и подобных покушений; покушений на предпринимателей в Петербурге – 3, в Москве – не менее 32-х. И т.д.²⁸⁶

Учитывая, что СМИ следует рассматривать и как важный инструмент социализации личности²⁸⁷, представляется, что, в конкретном примере субъект Российской Федерации нуждался в гражданско-правовой защите своей репутации, одним из способов которой могла бы быть и компенсация нематериального (репутационного) вреда. К сожалению, действующее законодательство не позволило реализовать возможность подобной защиты. Поэтому предлагаемые нами изменения представляются достаточно актуальными.

Тем не менее, количество дел о защите деловой репутации юридических лиц, в том числе некоммерческих организаций, возрастает. Так, по данным Высшего Арбитражного Суда России прирост дел о защите деловой репутации составил в 1999 г. По сравнению с 1998 г. 18,7%.²⁸⁸ В этой связи показательно следующее дело.

Департамент федеральной государственной службы занятости населения по Читинской области (Департамент) обратился с иском к Контрольно-счетной палате Читинской области, редакции газеты «Забайкальский рабочий» и гражданину Михайлову о защите деловой

²⁸⁴ Газета «Коммерсантъ» от 21.10.1999. С. 1.

²⁸⁵ Газета «Новые известия» от 22.10.1999.

²⁸⁶ Афанасьев А. Н. Кому выгодно называть Петербург Криминальной столицей России? Сб. под ред. Сальникова В. П. Право и пресса: в поисках оптимального взаимодействия. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2000. С. 35-41.

²⁸⁷ См. Сальников В. П. Правовая культура // Общая теория права. Курс лекций / Под общ. Ред. В. К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993 г. С. 507; Сальников В. П., Соколов Н. Я. Юристы и формирование правовой культуры граждан в правовом государстве // Методологические проблемы воспитательной и кадровой работы в органах внутренних дел и внутренних войсках. СПб, 1991. С. 5-7.

²⁸⁸ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3, 2000. С. 7.

репутации. Речь шла о фактах, изложенных в статье Ю. Михайлова «Результаты одной проверки», опубликованных в газете «Забайкальский рабочий», не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию. Истец потребовал обязать редакцию газеты опубликовать опровержение статьи Ю. Михайлова; обязать Ю. Михайлова и Контрольно-счетную палату Читинской области через газету «Забайкальский рабочий» принести извинения.²⁸⁹

До принятия решения по делу истец в соответствии со статьей 37 АПК изменил предмет иска и состава ответчиков. Истец просил признать на основании статей 12, 152 ГК сведения, изложенные в акте Контрольно-счетной палаты за № 01-97/КФ-КСП от 17.04.97, в дальнейшем в выступлениях на страницах газет, по радио и телевидению ложными и порочащими деловую репутацию Департамента; обязать Контрольно-счетную палату Читинской области опубликовать в газете «Забайкальский рабочий» и выступить по областному радио и телевидению в течение десяти дней с момента вступления решения арбитражного суда в законную силу с официальным опровержением сведений, порочащих деловую репутацию Департамента.

Федеральным арбитражным судом Восточно-Сибирского округа по данному делу отмечается, что статья 152 ГК предусматривает право гражданина требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию. Правила статьи 152 ГК применяются к защите деловой репутации юридического лица в сфере предпринимательской деятельности. Деловая репутация должна быть непосредственно связана с предпринимательской деятельностью.

Суд подчеркнул, что департамент Федеральной государственной службы занятости населения по Читинской области не занимается предпринимательской деятельностью. В опубликованной в газете «Забайкальский рабочий» статье не затрагивается репутация истца в сфере предпринимательской деятельности, поэтому данный спор не подлежит рассмотрению по существу в арбитражном суде²⁹⁰.

Подобную позицию занимал и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. В п. 13 Информационного письма «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации» от 23.09.1999 № 46²⁹¹ был приведен следующий пример. В арбитражный суд обратилось управление муниципальной милиции с иском к редакции газеты о защите деловой репутации, в котором потребовало от ответчика опровержения содержащихся в опубликованной им статье сведений, касающихся предстоящих действий муниципальной милиции по наведению порядка в городе. Истец считал,

²⁸⁹ Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.06.1998, № А78-20/2-Ф02-545/98-С2-7/32. Официально не опубликовано.

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ «Российская газета» от 23.10.1999 г. № 42.

что изложенные в ней сведения порочат его деловую репутацию. Арбитражный суд иски удовлетворил. Апелляционная инстанция решение суда первой инстанции отменила, производство по делу прекратила по следующим основаниям. Но арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам, возникшим из гражданских, административных и иных правоотношений. В опубликованной в газете статье не затрагивается репутация истца в сфере предпринимательской деятельности, поэтому данный спор не подлежит рассмотрению по существу в арбитражном суде.

Здесь следует подчеркнуть, что, п. 5, ч. 1 ст. 33 нового АПК (введен в действие законом от 24.06.2002 № 96-ФЗ) установил специальную подведомственность дел. Теперь споры о защите деловой репутации, вытекающие из предпринимательской и иной экономической деятельности, подведомственны именно арбитражному суду. Подобное разъяснение содержится и в п. 3 неоднократно упомянутого ППВС РФ № 3.

Но, какие бы споры не велись вокруг понятия деловой репутации юридических лиц, количество дел о ее защите, в том числе о защите некоммерческих организаций, неуклонно продолжало возрастать. Так, только по данным Высшего Арбитражного Суда России прирост дел о защите деловой репутации составил, например, в 1999 г. По сравнению с 1998 г. 18,7%.²⁹² При этом большинство из дел связано именно с требованиями об опровержении в СМИ. А, если в 2006 году арбитражными судами было рассмотрено 723 дела данной категории, в 2007 году – 805 дел,²⁹³ в 2008 – 833 дела,²⁹⁴ в 2009 – 843 дела, чуть меньше в 2010 году – 836 дел²⁹⁵, в 2011 – 795 дел.²⁹⁶ А в первом полугодии 2012 года – 461 дело.

Не вдаваясь в долгую дискуссию о сути понятия «деловая репутация» отметим, что, с учетом норм русского языка²⁹⁷, **под деловой репутацией гражданина следует понимать общественную оценку, общее мнение о профессиональной, служебной деятельности гражданина; под деловой репутацией юридического лица – общественную оценку, общее мнение**

²⁹² Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2000. № 3. С. 7.

²⁹³ Статистические показатели о работе арбитражных судов Российской Федерации за 2007 год. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 4. С. 45.

²⁹⁴ Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации в 2008 году. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 5. С. 119.

²⁹⁵ Основные показатели работы арбитражных судов Российской Федерации в 2008-2009 г.г.; Справка основных показателей работы арбитражных судов Российской Федерации в 2009-2010 г.г. / Официальный сайт Арбитражного Суда Российской Федерации: arbitr.ru/press-centr/news/totals/

²⁹⁶ Справка о работе арбитражных судов Российской Федерации в 2010-2011 годах. / Там же.

²⁹⁷ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2000. С. 159, 677.

об уставной деятельности данной организации (деятельности, согласно положению о данной организации). При этом деловая репутация вовсе не обязательно должна быть связана с предпринимательской или иной экономической деятельностью (так, например, обычно происходит с защитой деловой репутации ОВД) и, значит, может подлежать в определенных случаях защите в судах общей юрисдикции.

Поэтому представляется целесообразным, чтобы Верховный суд при возможной корректировке Постановления более определенно высказался бы о возможностях защиты прав юридических лиц, дал бы определение понятию деловой репутации, разъяснил, кто из субъектов гражданских правоотношений может или не может иметь и, соответственно, защищать свою деловую репутацию или репутацию вообще. При этом следует принять во внимание, что пункт 7 ст. 152 ГК допускает для юридических лиц лишь возможность защиты деловой репутации. Но, **с учетом возможности применения аналогии правовых норм, предусмотренной ст. 6 ГК, видимо, юридическое лицо вправе защищать не только деловую репутацию, а репутацию в целом.** Хотя, данный вопрос является дискуссионным.

Достаточно спорным является и доктринальное положение о рассмотрении компенсации нематериального вреда как неимущественного способа гражданско-правовой защиты.

Такая особенность определения размера компенсации нематериального вреда, как определение размера компенсации без установления размера самого вреда стала одной из причин отнесения исков о компенсации этого вреда к числу неимущественных. Суждение о том, что иск о компенсации морального вреда является неимущественным, высказано в п. 10 ППВС РФ № 10 и иными судами по конкретным делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Из этого суждения следует, что компенсация морального вреда, подобно опровержению и публикации ответа, выступает неимущественным способом гражданско-правовой защиты. Такой вывод является, на наш взгляд, спорным.

Разъяснение ППВС РФ № 10 было связано с вопросом об определении размера государственной пошлины, подлежащей оплате за подачу иска о компенсации морального вреда. Дело в том, что Закон РСФСР «О государственной пошлине» от 09.12.1991²⁹⁸ предусматривал разные ставки госпошлины в зависимости от категории иска с исковых заявлений, подлежащих оценке, с исковых заявлений неимущественного характера и не подлежащих оценке. В редакции Федерального закона от 31.12.1995²⁹⁹ Закон устанавливал размеры госпошлины с исковых заявлений

²⁹⁸ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992, № 11. Ст. 521.

²⁹⁹ Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 1. Ст. 19.

имущественного характера с ценой иска, с исковых заявлений неимущественного характера и имущественного характера, не подлежащих оценке. Иначе сформулирована норма о госпошлине в ныне действующем Налоговом кодексе Российской Федерации. Ст. 333-19 названного Кодекса устанавливает размер пошлины «при подаче искового заявления имущественного характера, не подлежащего оценке, а также искового заявления неимущественного характера».

К какой же категории следует отнести требование о компенсации морального вреда в связи с приведенной классификацией?

В п. 10 ППВС РФ № 10 выражена следующая позиция: **«...моральный вред признается законом вредом неимущественным, несмотря на то, что он компенсируется в денежной или иной материальной форме. Учитывая это, государственная пошлина по таким делам должна взиматься на основании ... пункта,.. предусматривающего оплату исковых заявлений неимущественного характера».**

Эта же проблема по другому поводу (в связи с вопросом о допустимости наложения ареста на имущество по иску о компенсации морального вреда) обсуждалась судебными инстанциями по делу по иску фирмы «Ю.С.С.Ю. Артс Групп Инк.», Сиднея Шарпа и Трастана Дэла к редакции газеты «Россия» и к авторам опубликованного в ней «Открытого письма». Речь шла об опровержении и взыскании компенсации морального вреда в долях (в общей сложности в размере 1 миллиарда 150 миллионов руб.). Определением районного суда г. Москвы по ходатайству истцов в целях обеспечения иска был наложен арест на имущество ответчика.

По частной жалобе представителя ответчика Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда определение районного суда отменила и в удовлетворении заявления истцов о наложении ареста на имущество отказала. Необходимость отмены определения районного суда и отказ в обеспечении иска Судебная коллегия мотивировала тем, что, по ее мнению, мера обеспечения иска в виде наложения ареста на имущество применяется по требованиям, имеющим имущественный характер, истцами же предъявлен неимущественный иск о защите чести, достоинства, деловой репутации; моральный вред хотя и определяется в конкретной денежной сумме, но является вредом неимущественным.

Постановлением Президиума Московского городского суда протест заместителя Председателя Верховного Суда России В. М. Жуйкова, в котором ставился вопрос об отмене определения суда кассационной инстанции в части отмены определения районного суда и отказа в удовлетворении заявления о наложении ареста на имущество ответчика, был оставлен без удовлетворения по приведенным мотивам.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда России удовлетворила протест и отменила определение Судебной коллегии и постановление Президиума Московского городского суда с направлением дела на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции, указав в определении: **«Закон не устанавливает, что меры по обеспечению иска**

применяются только по определенным требованиям. Закон связывает возможность применения мер по обеспечению иска только с исполнением решения. Следовательно, обеспечение иска о возмещении вреда, хотя этот вред действительно является неимущественным, возможно, поскольку в случае его удовлетворения исполнение решения состоит во взыскании денежных сумм, которое может быть, при определенных обстоятельствах, обращено и на имущество должника»³⁰⁰.

Отвлекаясь от процессуального вопроса об условиях наложения ареста на имущество в качестве меры обеспечения иска, необходимо проанализировать приведенное мнение о неимущественном характере компенсации морального вреда. Бесспорно суждение о неимущественной природе самого морального вреда, высказанное в п. 10 ППВС РФ № 10 и в названных судебных актах по конкретному делу. Однако сделанный в п. 10 постановления Пленума, в определении Судебной коллегии Московского городского суда и постановлении Президиума Московского городского суда вывод о неимущественном характере иска о компенсации морального вреда, из которого вытекает оценка этого способа защиты как неимущественного, несостоятелен.

Компенсация морального вреда заключается в присуждении потерпевшему денежной суммы, т.е. разновидности имущества (п. 2 ст. 130 ГК) и является имущественным способом защиты неимущественных прав (благ, интересов), а иск о компенсации имеет без сомнения имущественный характер. Вместе с тем правильно отмечает А. М. Эрделевский, у истца по делу о компенсации морального вреда нет субъективного права на его взыскание в определенном размере и потерпевший может лишь требовать, чтобы суд определил этот размер³⁰¹. «Компенсация морального вреда производится по логике возможного, а не наступившего вреда, – полагают А. Р. Ратинов и Г. Х. Ефремова, – так происходит во всех без исключения случаях, хотя с правовой точки зрения это представляется абсолютно ненормальным»³⁰².

Нельзя полностью согласиться с последней точкой зрения хотя бы с учетом разъяснения ППВС РФ № 10, потребовавшего от судов выяснять, чем подтверждается факт причинения страданий. Поэтому, все-таки более верно говорить именно о реальных последствиях, то есть об имеющем место моральном (нематериальном) вреде. Тем не менее, с точки зрения терминологии, более правильно говорить именно о компенсации, а не о возмещении вреда.

³⁰⁰ Мосгорсуд отклонил протест заместителя Председателя Верховного Суда // Российская юстиция. 1994. № 8. С. 37-41; Обеспечение неимущественного иска имущественным арестом возможно // Российская юстиция. 1994. № 10. С. 35-39.

³⁰¹ Эрделевский А. М. О размере возмещения морального вреда. // Российская юстиция. 1994. № 10. С. 17.

³⁰² Ратинов А. Р., Ефремова Г. Х. Масс-медиа в России. Законы. Конфликты. Правонарушения 1996-1997. М.: Права человека. 1998. С. 157.

При этом, как отметила Судебная коллегия Верховного Суда России³⁰³, суды первой инстанции отказывают во взыскании компенсации морального вреда, ссылаясь на обстоятельства, которые могут служить лишь основанием для снижения размера компенсации. Действительно, размер компенсации нематериального вреда на практике бывает сколь угодно малым, вплоть до символических сумм. Но малый размер компенсации и отказ в компенсации – это принципиально разные вещи, поскольку в компенсации морального вреда может быть отказано лишь в случае отсутствия состава оснований ответственности за причинение морального вреда либо в случае, если грубая неосторожность или умысел потерпевшего способствовали возникновению вреда.

Еще до введения в действие части первой ГК России А. М. Эрделевским был предложен другой по сравнению с содержащимся в ст. 151 ГК подход к определению размера компенсации морального вреда. Выше отмечалось, что, по его мнению, необходимо законодательно установить размеры компенсации, кратные минимальному размеру оплаты труда, за каждый отдельный вид правонарушений в зависимости от его степени тяжести. Автор составил таблицу с перечнем категорий правонарушений и соответствующим каждой категории размером компенсации морального вреда³⁰⁴. Этот подход поддержан Б. Д. Завидовым³⁰⁵. Однако, как сказано выше, данная методика не выдерживает критики.

Сходные предлагаемым А. М. Эрделевским правила определения размеров штрафов за гражданские деликты существовали в самый древний период действия римского права. Законы XII таблиц устанавливали, что за сломанную кость нарушитель должен был уплатить потерпевшему штраф в размере 300 ассов, а за прочие виды оскорбления действием – 25 ассов. Установление размеров штрафа не считалось с особенностями каждого конкретного случая. В ходе дальнейшего развития римского общества эту регламентацию заменили положения преторского эдикта. В каждом конкретном случае претор определял ту сумму штрафа, которая подлежала уплате обидчиком в пользу потерпевшего. Судья, как правило, присуждал эту сумму³⁰⁶. Таким образом, еще римское право развивалось в направлении от установления такс взыскиваемого с причинителя вреда в пользу потерпевшего штрафа к определению размера штрафа в каждом отдельном случае.

³⁰³ Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 1995. № 10. С. 14.

³⁰⁴ Эрделевский А. М. О размере возмещения морального вреда. // Российская юстиция. 1994. № 10. С. 17-19.

³⁰⁵ Завидов Б. Д. Правовые проблемы возмещения морального вреда. – Новый Гражданский кодекс России и отраслевое законодательство. Труды 59 (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России). М., 1995. С. 234-237.

³⁰⁶ Бартошек М. Римское право (понятия, термины, определения). М., 1989. С. 152.

Установление размеров компенсации нематериального вреда только в зависимости от вида нарушения усиливает карательное начало и снижает компенсационное значение ее взыскания. М. Н. Малеина, предлагая критерии определения размера компенсации морального вреда, называет ее штрафом и отмечает, что она выполняет и компенсационную, и штрафную функции³⁰⁷. Как указывает В. П. Звеков, во взысканиях из гражданских деликтов традиционно отмечают элемент наказания³⁰⁸.

По мнению В. Варкалло, гражданско-правовая ответственность выполняет три функции: карательную, превентивную и компенсационную. В ответственности независимо от вины компенсационная функция приобретает самостоятельное значение³⁰⁹.

Думается, что компенсация нематериального вреда, причиненного распространением порочащих сведений, выполняет функцию наказания и превентивную функцию, наряду с компенсационной, лишь при условии вины распространителя. В остальных же случаях невиновного распространения компенсация нематериального вреда отнюдь не тождественна таким видам гражданско-правовой ответственности, как уплата штрафа. Эта мера является не более чем компенсационной (восстановительной). Поэтому в целом последняя функция является основной.

В отличие от компенсации нематериального вреда штраф взыскивается в строго установленных пределах; в ряде случаев штраф взыскивается не в пользу потерпевшего, а в пользу государства; сумма штрафа может не зависеть от личности потерпевшего, а характеризуется, в первую очередь, объективной стороной правонарушения и т.д.

5. Проблемы компенсации морального вреда после смерти гражданина

Существует еще одна дискуссионная проблема. Она связана с нарушением личных неимущественных прав, посягательстве на личные неимущественные блага гражданина и соответствующей компенсацией морального вреда после смерти человека. Обратимся к закону.

Абзац 2 п. 1 ст. 152 ГК гласит: **«По требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства гражданина и после его смерти»**. В корреляции с абз. 1, п. 1 и п. 2 ст. 152 ГК это означает, что **допускается требование о компенсации морального вреда как одного**

³⁰⁷ Малеина М. Компенсация за неимущественный вред. - Вестник Верховного Суда СССР, 1991, № 5, С. 27-29; Малеина М. Нематериальные блага и перспективы их развития. Закон.1995. № 10. С. 63.

³⁰⁸ Звеков В. П. Обязательства из причинения вреда в международном частном праве. - Очерки международного частного права. М., 1963 С. 116.

³⁰⁹ Варкалло В. Об ответственности по гражданскому праву. М., 1978. С. 29, 40-41, 46.

из способов защиты личных нематериальных благ, и после смерти гражданина.

К сожалению, автору данной книги уже приходилось отмечать, что ни в науке, ни в судебной практике данная проблема не нашла достаточного осмысления³¹⁰. В частности, в ППВС РФ № 3 практически отсутствуют разъяснения о возможности защиты чести и достоинства гражданина после его смерти.

Первым пробелом судебных разъяснений представляется то, что в п. 2 ППВС РФ № 3 пересказывается абз. 2 п. 1 ст. 152 ГК и приводятся незначительные пояснения. При этом Пленум лишь кратко упоминает, что заинтересованными лицами могут являться, например, наследники и родственники. Но это, по сути, мало что разъясняет. Более того, сами по себе ни факт родства, ни наследственные отношения еще не доказывают факт заинтересованности (скажем, Каин вряд ли был бы заинтересован защищать честь и достоинство Авеля). Поэтому следовало бы полагать, что в каждом конкретном случае истец, предъявляя требования о защите, обязан по общему правилу, предусмотренному ст. 56, п. 1 ГПК, доказывать те обстоятельства, на которые ссылается (в данном случае – заинтересованность). Суды же подчас ограничиваются лишь фактом состояния в родственных отношениях, что представляется неверным. Тем не менее, толкований ГК на этот счет не дано.

В этой связи Г. М. Резник полагает, что заинтересованными лицами могут быть как граждане (родственники, наследники, соавторы), так и юридические лица (например, организация, возглавлявшаяся умершим).³¹¹ С данным мнением можно согласиться лишь отчасти, лишь в отношении граждан (хотя круг интересантов может быть гораздо шире). Что же касается юридических лиц – данный постулат весьма сомнителен: речь идет именно о защите чести и достоинства умершего, его личных нематериальных благ, а не о защите деловой репутации юридического лица. Возможно, гипотетически кому-либо и удастся смоделировать ситуацию, в которой именно юридическое лицо, действуя в собственном интересе, безо всякого поручения, доверенности, будет защищать личные неимущественные блага другого субъекта гражданских правоотношений. Но очень в этом не уверен.

Как бы то ни было, но, видимо, **интерес в защите умершего вовсе не обязательно должен быть обусловлен родственными или наследственными (естественно, в первую очередь, имущественными) отношениями.** Судебной практике известно немало случаев, когда члены той или иной партии пытались защитить ее усопших вождей. При этом заинтересованность зачастую мотивировалась именно возможностью

³¹⁰ См., напр., Воробьев А. В. Есть ли достоинство у трупа? // Кодекс info. 2005, май-июнь. С. 5-6.

³¹¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. / Под ред. Кабалкина А. Ю., Абовой Т. Е. Т. 1. М.: Юрайт, 2004. С. 467.

нарушения собственных прав (дескать, раз опорочен вождь, его идеи, то пятно ложится на меня, как на его последователя, приверженца). Кстати, не припоминается ни одного случая, чтобы подобные иски удовлетворялись. Заинтересованность может возникнуть не только у родственников и наследников, но и у близких друзей покойного, а также у иных лиц.

Увы, никаких толкований о возможных мотивах заинтересованности в ППВС РФ № 3 нет. Это, безусловно, затруднит и без того не устоявшуюся судебную практику по данному вопросу.

Вторым, еще более явным пробелом ППВС РФ № 3 по данному вопросу, думается, является отсутствие разъяснений, в каких именно случаях допускается защита чести и достоинства умершего.

Дело в том, что согласно пункту 2 ст. 17 ГК «правоспособность гражданина... прекращается смертью». Соответственно, личные нематериальные блага и права (в том числе честь и достоинство), о которых идет речь в ст.ст. 150, 152 ГК, тоже должны прекращаться со смертью гражданина. Меж тем, в литературе высказывалось мнение, что «нематериальные блага существуют без ограничения срока их действия».³¹² С данной позицией трудно согласиться и уж, тем более нельзя полагать, что защита личных нематериальных благ может осуществляться без ограничения срока.

В связи с этим следует вспомнить и содержание понятий «честь» и «достоинство». Несмотря на нюансы определений, существующих в научной литературе, суть их сводится к тому, что **честь с объективной стороны – оценка личности обществом; с субъективной – восприятие гражданином оценки своей личности обществом. Достоинство – внутренняя самооценка личности.**³¹³ Кстати, удивительно, но – факт: в ППВС РФ № 3, посвященном защите чести и достоинства и деловой репутации, эти понятия не определены! Тем не менее, согласно общим принципам гражданского судопроизводства (см., напр., ст.ст. 56 и 131 п. 1 п.п. 4 ГПК), истцы должны бы доказывать, как именно в результате действий ответчиков пострадали честь и достоинство или в чем именно заключается угроза нарушения личных нематериальных благ. Как это можно сделать, не разобравшись в сути понятия, представить трудно.

В то же время, с учетом субъективной составляющей понятий «честь» и «достоинство», определить, пострадали ли эти личные нематериальные блага гражданина, может лишь сам правоспособный и дееспособный гражданин. Скажем, вряд ли сотрудник правоохранительных органов сочтет свои права нарушенными, если негативную оценку его личности или профессиональной деятельности выскажет лицо, задержанное с

³¹² Гражданское право: Учебник. / Под ред. Толстого Ю. К., Сергеева А. П. Т. 1. Гл. 15: Фадеева Т. А. Нематериальные блага и их защита. 6-е изд., перераб. и дополн. М.: Проспект, 2007. С. 381.

³¹³ См., напр., Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. М.: Юрист, 1994. С. 8, 16.

поличным при совершении преступления. Другое дело, когда подобная оценка будет дана в известном средстве массовой информации, руководством и т.д.

Ст.152 ГК говорит именно о возможности защиты чести и достоинства умершего. Следовательно, если буквально трактовать эту норму права, то именно труп, естественно, не способный чувствовать вообще, должен каким-то образом внутренне определить, страдает ли его достоинство от неких распространенных сведений. Но это – нонсенс. Тогда каким же образом следует понимать названную норму права, допускающую защиту чести и достоинства умершего? Не противоречит ли статья 152 ГК статье 17 ГК? – ППВС РФ № 3, к сожалению, это не разъясняет.

Представляется, что никакого противоречия в названных нормах права нет. При этом **защита чести и достоинства умершего (в том числе – путем требования опровержения в СМИ) возможна лишь в случае, если нарушение или угроза нарушения прав возникли при жизни гражданина.** Затем гражданин умер, а защита его прав началась или продолжилась уже по заявлению заинтересованного лица после смерти. Это же, определенным образом, подтверждается грамматической конструкцией абзаца 2 п. 1 ст. 152 ГК, в котором отмечено, что защита прав умершего допускается «и после его смерти». То есть, видимо, что нарушение должно было возникнуть при жизни. В противном случае союз «и» в данной правовой норме был бы излишним.

В прессе широко освещался судебный процесс о защите чести и достоинства А. А. Собчака, в отношении которого бывший прокурор России Ю. И. Скуратов распространил не соответствующие действительности и порочащие сведения³¹⁴. А. А. Собчак, узнав о заявлениях Ю. И. Скуратова, счел свои права нарушенными, но довести защиту до конца не успел. Дело было окончательно рассмотрено по заявлению заинтересованного лица – вдовы А. А. Собчака и 25.05.2000 Черемушкинский суд г. Москвы частично удовлетворил требования о защите чести и достоинства умершего. В то же время не менее известны прецеденты, когда было отказано в удовлетворении требований сына Л. П. Берии, обратившемуся в суд для реабилитации отца³¹⁵, а также в удовлетворении иска внука И. В. Сталина, оспаривавшего сведения, распространенные в отношении деда радио «Эхо Москвы».³¹⁶ Все названные решения представляются обоснованными, так как во втором и третьем случаях правоспособность гражданина на момент распространения порочащих сведений уже не существовала (ст. 17 ГК). А в первом случае были нарушены существующие права.

³¹⁴ См., напр., Информационно-аналитическое интернет-издание «Секретные материалы России» (электронное СМИ) // <http://www.informacia.ru>

³¹⁵ См., напр., Александр Яковлев, политолог: «Я говорил Горбачеву — будет путч. А он мне не верил» // Невское время. 18.08.2001. № 147(2508). С. 3.

³¹⁶ См., напр., Суд не удовлетворил иск внука Сталина к «Эху Москвы». // Интерфакс.Ру. 17.05.2010. 17:18.

Судебной практике известны, правда, и иные прецеденты. Так, по делу в отношении защиты чести и достоинства Г. В. Старовойтовой, рассмотренному Приморским районным судом Санкт-Петербурга, спорная публикация в газете «Комсомольская правда» появилась через месяц после смерти Г. В. Старовойтовой. Сестра покойной обратилась в суд, требуя, в частности, компенсации морального вреда. В ходе процесса представитель ответчика возражал против удовлетворения иска. Аргументация относительно возможности защиты личных неимущественных благ умершей соответствовала изложенной в настоящем разделе. После этого представитель сестры Г. В. Старовойтовой вынужден был в ходе процесса изменить требования, исключив из них компенсацию морального вреда, но сохранив требование о публикации опровержения (л.д. 109). Тем не менее, суд, фактически защитив не существовавшие на тот момент права умершей, отверг аргументацию о невозможности ущемления прав гражданина после смерти этого гражданина, отметив в решении, что подобный довод «противоречит здравому смыслу» (л.д. 111), так как законом предусмотрена сама возможность защиты³¹⁷.

Не знаю, как насчет здравого смысла, но если следовать логике суда, то после смерти можно защищать любых родственников и прародителей, вплоть до героев Ветхого завета (хотя, в этом случае возникнут несомненные проблемы с установлением родства). Такая позиция не представляется правильной, а также отвечающей духу и букве закона. На самом деле, в любом случае, **надлежит установить, в частности, в чем именно выразилось нарушение прав умершего с объективной и субъективной стороны в период существования этих прав, какие физические и нравственные страдания были причинены именно умершему гражданину, в чем они выразились и т.д. Кроме того, необходимо установить, в чем именно выражается заинтересованность истца.**

Иначе складывалась судебная практика по подобным делам в Алтайском крае. Так, в 1998 году Центральным районным судом г. Барнаула рассматривался иск супругов Б. к редакции газеты «Молодежь Алтай». Истцы, в частности, требовали в свою пользу компенсацию морального вреда в связи с публикацией порочащих сведений, касающихся убийства их дочери. Суды отказали в удовлетворении этих требований, указав, что специальная норма, предусмотренная ст. 152, п. 5 ГК, препятствует удовлетворению требований о компенсации морального вреда по иску в защиту интересов умершего. Требования о компенсации морального вреда могут предъявляться лишь теми гражданами, в отношении которых были распространены определенные сведения.³¹⁸

³¹⁷ Дело № 2-1049/00. / Архив Приморского районного суда Санкт-Петербурга.

³¹⁸ Подробнее см.: Холоденко Ю. О некоторых проблемах, возникающих при рассмотрении судами дел о защите чести, достоинства и деловой репутации с участием средств массовой информации. / Сб. Перспективы решения правовых проблем,

«Указанная позиция, – отмечает Ю. Холоденко, – воспринята судами Алтайского края, а в дальнейшем с тождественным обоснованием нашла отражение в обзоре Верховного Суда РФ».

Придерживается подобной позиции и Судебная коллегия по гражданским делам Оренбургского областного суда. Первомайский районный суд Оренбургской области частично удовлетворил требования к ОВД по муниципальному образованию Первомайский район Оренбургской области и др. о взыскании компенсации морального вреда в пользу истца – заинтересованного лица К-ва, защищавшего честь и достоинство погибшего отца. Частично отменяя решение суда первой инстанции, Судебная коллегия указала следующее: «Необходимо учитывать, что компенсация морального вреда представляет собой возмещение лицу перенесенных им физических или нравственных страданий в денежном выражении, что неразрывно связано с личностью самого пострадавшего, в связи с чем требовать взыскания компенсации морального вреда в порядке ст. 152 ГК вправе только граждане, в отношении которых была распространена информация, порочащая их честь и достоинство».³¹⁹ С учетом того, что отец К-ва погиб до распространения касающейся его информации, в компенсации морального вреда было справедливо отказано.

Третьим пробелом законодательства и недоработкой в его судебном толковании представляется следующее.

Ст. 152, п. 1, абз. 1 ГК в ППВС РФ № 3 говорят о возможности защиты как чести и достоинства, так и о возможности защиты деловой репутации гражданина. В то же время в ГК нет ни слова о возможности защиты деловой репутации умершего. Но тогда непонятно, почему законодатель не включил в абз. 2 понятие деловой репутации, отметив лишь возможность защиты чести и достоинства умершего.

Тем не менее, думается, что наравне с защитой чести и достоинства деловая репутация умершего может быть также защищена в судебном порядке, с применением ст. 6 ГК («Применение гражданского законодательства по аналогии»).

В связи с определенными законодательными недоработками и противоречивой судебной практикой исследуемая проблема в данной части подлежит дополнительному анализу и выработке соответствующих легальных рекомендаций по толкованию закона. Но, в любом случае, представляется, что, рассматривая названные дела, судам и истцам (ответчикам) в судах надлежит выяснять (доказывать) все обстоятельства, имеющие значение для дела, точно также как при рассмотрении исков любых правоспособных субъектов.

возникающих в деятельности средств массовой информации. Составитель Милославская Д. И. М.: Права человека. 2001. С. 96-97.

³¹⁹ Дело № 33-2253/2010. Решение от 12.03.2010; Кассационное определение от 28.04.2010. / Архив названного суда.

Итак, проблемы компенсации морального вреда при нарушении личных неимущественных прав и нематериальных благ обладают значительной актуальностью как для современной гражданско-правовой науки, так и для всего процесса реформирования отечественных правозащитных механизмов. Гражданское законодательство России последовательно реализовывает принцип защиты личных неимущественных прав. Одним из наиболее действенных способов защиты этой категории гражданских прав обоснованно считается компенсация морального вреда.

Для отечественной гражданско-правовой науки советского периода было характерным положение о том, что под моральным вредом следует понимать лишь те отрицательные последствия, которые наступают при нарушении исключительно личных неимущественных благ.

При анализе норм российского права, посвященных компенсации нематериального вреда и судебной практики его компенсации по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, возникают общие вопросы компенсации этого вреда независимо от способа его причинения, характера нарушенного неимущественного права (нематериального блага), категории нарушителя. Кроме того, возникают и частные вопросы, касающиеся компенсации нематериального вреда, причиненного распространением не соответствующих действительности порочащих сведений.

Дискуссионными среди них видится вопрос о допустимости компенсации морального вреда юридическому лицу, проблема определения размера компенсации, характеристика этого способа защиты как имущественного или неимущественного, вопрос о его преобладающей функции.

Проведенный анализ материалов правоприменительной практики показал, что имеются значительные трудности в определении вопроса о причинении нематериального вреда деловой репутации юридических лиц, особенно некоммерческих.

По вопросу возможности возмещения морального вреда юридическим лицам и целесообразности нормативного закрепления такой возможности учеными высказываются различные мнения: от крайне отрицательных (К. Б. Ярошенко), умеренно негативных (А. П. Сергеев) до полного одобрения (В. Т. Смирнов).

Учитывая объективные сложности в правоприменительной практике, на наш взгляд, следует дополнить нормы ГК о возмещении морального вреда (ст. 151) положением о том, что правила данной статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица, которое, в частности, имеет право на компенсацию нематериального (репутационного) вреда.

Представляется, что при рассмотрении вопроса о возможности защиты чести и достоинства умершего после его смерти необходимо

учитывать, что компенсация морального вреда возможна только, если страдания наступили при жизни гражданина. При этом предъявлять требования о компенсации может лишь лицо, доказавшее свою заинтересованность в защите чести и достоинства умершего. Причем, заинтересованность не обязательно означает формальное родство с лицом, чьи нарушенные права защищаются.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние годы юридическая наука и практика все больше внимания уделяют вопросам компенсации нематериального вреда. В этой связи председатель Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области С. В. Изотова отмечала следующее.

«Общеизвестно, что в основе правового государства лежит принцип равенства государственной власти и отдельного человека перед законом. Человек в таком государстве чувствует себя полностью защищенным, реально обладает правами и свободами, которые в соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации, являются высшей ценностью. Одним из главных признаков правового государства является достоинство личности...».³²⁰

Этот же принцип заложен в основу Федерального закона «О полиции», в ст. 5, п. 1 которого подчеркнуто, что «полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина». Но для неукоснительного соблюдения названных требований необходимо не только желание и стремление отдельных сотрудников ОВД или МВД России в целом. Исполнение любого закон должно быть обеспечено с правовой точки зрения, как наличием соответствующей нормативной базы, так и однообразным практическим ее применением, толкованием всеми субъектами правоотношений, включая судебные органы.

Тем более обидны существующие юридические лакуны и правоприменительная неразбериха в вопросах, касающихся гражданско-правовой компенсации за нематериальный вред, причиненный в связи с деятельностью ОВД и их сотрудников. «До сегодняшнего дня, – отмечает С. В. Изотова, – правоведы так и не пришли к единому мнению по многим вопросам применения института морального вреда. Судебная практика недостаточно однообразна, а имеющееся законодательство вызывает критику. Все это делает проблемы правового регулирования возмещения морального вреда актуальными и значимыми».³²¹

³²⁰ Изотова С. В. Введение к книге «Институт компенсации морального вреда в Российском гражданском праве». СПб.: Из-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2008. С. 11-12.

³²¹ Там же. С. 12.

Действительно, как показывают рассмотренные в настоящей книге, примеры из региональной практики, в том числе, касающейся деятельности ОВД и их сотрудников, решения отдельных судов по делам рассматриваемой категории не только серьезно отличаются друг от друга по правовой составляющей, но порой вызывают более чем серьезные сомнения.

Существующее положение, как говорилось в предыдущих главах книги, было усугублено разъяснениями ППВС № 3 о необходимости применения российскими судами норм международного права и, соответственно, о возможности компенсации нематериального (репутационного) вреда в пользу юридических лиц. Не смотря на то, что со времени данного разъяснения прошло более семи лет, судебная практика по подобным делам до конца не сформировалась.

В качестве центральной проблемы для института возмещения нематериального вреда остаются не только сам факт его существования и причинная связь возникновения вреда с действиями причинителя, но и проблема оценки размера компенсации. Она была, есть и будет присуща ему на всем протяжении становления и развития. Причем на ее наличие и объективные сложности разрешения обращалось внимание многими авторами.

Развитие отечественной цивилистической мысли приводит к выводу о том, что критерии определения размера причиненного и возмещаемого (компенсируемого) нематериального вреда нуждаются в скорейшей разработке и, главное, нормативном закреплении.

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 20 декабря 1994 г. № 10

Некоторые вопросы применения законодательства

о компенсации морального вреда

(в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.10.1996 № 10, от 15.01.1998 № 1, от 06.02.2007 № 6)

Обсудив материалы проведенного изучения судебной практики по делам о компенсации за нанесенный моральный вред, Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что многообразие законодательных актов, регулирующих отношения, связанные с причинением морального вреда, различные сроки введения их в действие, порождают вопросы, требующие разрешения.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2007 № 6)

В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда, наиболее полной и быстрой защиты интересов потерпевших при рассмотрении судами дел этой категории Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать следующие разъяснения:

1. Учитывая, что вопросы компенсации морального вреда регулируются рядом законодательных актов, введенных в действие в разные сроки, суду в целях обеспечения правильного и своевременного разрешения возникшего спора необходимо по каждому делу выяснять характер взаимоотношений сторон и какими правовыми нормами они регулируются, допускает ли законодательство возможность компенсации морального вреда по данному виду правоотношений и, если такая ответственность установлена, когда вступил в силу законодательный акт, предусматривающий условия и порядок компенсации вреда в этих случаях, а также когда были совершены действия, повлекшие причинение морального вреда.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2007 № 6)

Суду следует также устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2007 № 6)

2. Под **моральным вредом** понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

При этом следует учитывать, что статьей 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик установлена ответственность за моральный вред, причиненный гражданину неправомерными действиями, и в том случае, когда в законе отсутствует специальное указание о возможности его компенсации.

Статьей 151 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, которая введена в действие с 1 января 1995 г., указанное положение сохранено лишь для случаев причинения гражданину морального вреда действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. В иных случаях компенсация морального вреда может иметь место при наличии указания об этом в законе.

3. В соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Например, когда:

вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию (ст. 1100 второй части Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 марта 1996 г.).

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.10.1996 № 10)

4. Рассматривая требования потерпевшего о компенсации перенесенных им нравственных или физических страданий, следует иметь в виду, что вопросы возмещения морального вреда, в частности, регулировались: частью 7 статьи 7 Гражданского кодекса РСФСР (в редакции Закона от 21 марта 1991 г.); статьей 62 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. "О средствах массовой информации", введенного в действие с 8 февраля 1992 г. (с 1 августа 1990 г. и до 8 февраля 1992 г. действовала статья 39 Закона СССР от 12 июня 1990 г. "О печати и других средствах массовой информации"); статьей 89 Закона Российской Федерации от 19 декабря 1991 г. "Об охране окружающей природной среды" (введен в действие с 3 марта 1992 г.), действовавшей до 12 января 2002 г.; статьей 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. "О защите прав потребителей" (введен в действие с 7 апреля 1992 г.), действовавшей до 16 января 1996 г.; статьями 7, 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, принятых 31 мая 1991 г., действие которых было распространено на территории Российской Федерации с 3 августа 1992 г., применявшихся до 1 января 1995 г.; статьями 25, 30 "Правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей", принятых 24 декабря 1992 г., введенных в действие с 1 декабря 1992 г. и действовавших до 6 января 2000 г.; частью 5 статьи 18 Закона Российской Федерации от 22 января 1993 г. "О статусе военнослужащих", введенного в действие с 1 января 1993 г. и действовавшего до 1 января 1998 г.; частью 5 статьи 213 КЗоТ РФ (в редакции Федерального закона от 17 марта 1997 г., вступившего в силу с 20 марта 1997 г. и действовавшего до 1 февраля 2002 г.); пунктом 1 статьи 31 Федерального закона от 18 июля 1995 г. "О рекламе", введенного в действие с 25 июля 1995 г. и действовавшего до 1 июля 2006 г.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2007 № 6)

В настоящее время вопросы возмещения морального вреда, в частности, регулируются статьями 12, 150 - 152 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 1995 г.; статьями 1099 - 1101 второй части Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 марта 1996 г.; статьей 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. "О защите прав потребителей", действующей с 16 января 1996 г.; частью 5 статьи 18 Федерального закона "О статусе военнослужащих" от 27 мая 1998 г., вступившего в силу с 1 января 1998 г.; статьей 237 Трудового кодекса

Российской Федерации, введенного в действие с 1 февраля 2002 г.; пунктом 3 статьи 8 Федерального закона "Об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" от 24 июля 1998 г., вступившего в силу с 6 января 2000 г.; пунктом 2 статьи 38 Федерального закона от 13 марта 2006 г. "О рекламе", введенного в действие с 1 июля 2006 г.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2007 № 6)

Однако отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда. Например, в соответствии с пунктом 3 статьи 1 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик к трудовым отношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., может быть применена статья 131 названных Основ, регулирующая ответственность за нанесение морального вреда по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, поскольку отношения, связанные с компенсацией морального вреда, не урегулированы трудовым законодательством. В частности, суд вправе обязать работодателя компенсировать причиненные работнику нравственные, физические страдания в связи с незаконным увольнением, переводом на другую работу, необоснованным применением дисциплинарного взыскания, отказом в переводе на другую работу в соответствии с медицинскими рекомендациями и т.п.

Указанное положение применимо и к трудовым отношениям, возникшим после 1 января 1995 г., так как названными выше незаконными действиями работодателя нарушаются личные неимущественные права работника и другие нематериальные блага (статья 151 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации).

5. Правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении организации (пункт 6 статьи 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., пункт 7 статьи 152 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 г.).

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2007 № 6)

6. Если моральный вред причинен до введения в действие законодательного акта, предусматривающего право потерпевшего на его компенсацию, требования истца не подлежат удовлетворению, в том числе и в случае, когда истец после вступления этого акта в законную силу испытывает нравственные или физические страдания, поскольку на время причинения вреда такой вид ответственности не был установлен и по общему правилу действия закона во времени закон, усиливающий

ответственность по сравнению с действовавшим на время совершения противоправных действий, не может иметь обратной силы (пункт 1 статьи 54 Конституции Российской Федерации).

Однако, если противоправные действия (бездействие) ответчика, причиняющие истцу нравственные или физические страдания, начались до вступления в силу закона, устанавливающего ответственность за причинение морального вреда, и продолжаются после введения этого закона в действие, то моральный вред в указанном случае подлежит компенсации.

7. Если требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ, то на него в силу статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом.

В случае, когда требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения имущественных или иных прав, для защиты которых законом установлена исковая давность или срок обращения в суд (например, установленные статьей 392 Трудового кодекса Российской Федерации сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора), на такое требование распространяются сроки исковой давности или обращения в суд, установленные законом для защиты прав, нарушение которых повлекло причинение морального вреда.

(п. 7 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2007 № 6)

8. При рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда необходимо учитывать, что по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., компенсация определяется судом в денежной или иной материальной форме, а по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 г., - только в денежной форме, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. Исходя из этого, размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.10.1996 № 10)

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

9. Суд вправе рассмотреть самостоятельно предъявленный иск о компенсации причиненных истцу нравственных или физических страданий, поскольку в силу действующего законодательства ответственность за причиненный моральный вред не находится в прямой зависимости от наличия имущественного ущерба и может применяться как наряду с имущественной ответственностью, так и самостоятельно.

Применительно к статье 44 УПК РФ потерпевший, то есть лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред (статья 42 УПК РФ), вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда при производстве по уголовному делу.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2007 № 6)

10. При рассмотрении дел о компенсации причиненных нравственных или физических страданий необходимо учитывать, что моральный вред признается законом вредом неимущественным, несмотря на то, что он компенсируется в денежной или иной материальной форме. Учитывая это, государственная пошлина по таким делам должна взиматься на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 333.19 Налогового кодекса РФ, предусматривающего оплату исковых заявлений неимущественного характера.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2007 № 6)

При этом следует также иметь в виду, что в предусмотренных законом случаях истцы освобождаются от уплаты государственной пошлины (например, подпункты 1, 3, 4 пункта 1 статьи 333.36 Налогового кодекса РФ, пункт 3 статьи 17 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей").

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2007 № 6)

**Председатель Верховного
Суда Российской Федерации**

В. М. Лебедев

**Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда
Российской Федерации
В. В. Демидов**

Верховный Суд Российской Федерации

**ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ,
А ТАКЖЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ
ПУБЛИЧНЫХ ЛИЦ
В ОБЛАСТИ ПОЛИТИКИ, ИСКУССТВА, СПОРТА**

Верховным Судом РФ совместно с верховными судами республик, краевыми, областными и соответствующими им судами проведено выборочное изучение дел о защите чести и достоинства, деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц, рассмотренных судами России в период с 2004 по 2006 год.

Как закреплено в ст. 29 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируются свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации.

Вместе с тем в ст. 23 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени, а в силу ч. 1 ст. 24 не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия.

Изучение судебной практики показало, что судами при рассмотрении дел данной категории в основном обеспечивалось равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, деловой репутации и неприкосновенности частной жизни, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами, с другой стороны. При этом суды руководствовались не только нормами российского законодательства, но и учитывали правовую позицию Европейского Суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (прежде всего - ст. 10). Кроме того, руководствовались разъяснениями, данными Пленумом Верховного Суда РФ в постановлениях от 24 февраля 2005 г. № 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц", от 31 октября 1995 г. № 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия", от 10 октября 2003 г. № 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации".

В ряде случаев суды ссылались на Декларацию о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации, принятую 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета Министров Совета Европы, а также на Резолюцию 1165 (1998) Парламентской Ассамблеи Совета Европы о праве на неприкосновенность частной жизни.

Названная Резолюция указывает, что публичными фигурами являются те лица, которые занимают государственную должность и (или)

пользуются государственными ресурсами, а также все те, кто играет определенную роль в общественной жизни, будь то в области политики, экономики, искусства, социальной сфере, спорте или в любой иной области.

Изучение показало, что частная жизнь публичных лиц нередко подвергается посягательствам, становится выгодным товаром для определенных кругов средств массовой информации.

Вместе с тем публичность граждан, исходя из равенства всех перед законом (ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации), не влияет на подход суда при решении вопросов о правах, обязанностях и ответственности, закрепленных в нормативных правовых актах Российской Федерации.

Согласно п. 2 ст. 150 ГК РФ неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право на имя, иные перечисленные в этой норме личные неимущественные права и другие нематериальные блага защищаются в соответствии с Кодексом и другими законами в случаях и порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и в тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

К сведениям, неприкосновенность которых специально охраняется законами Российской Федерации, относятся, например, сведения, включенные в Перечень сведений конфиденциального характера, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188.

Следует отметить, что Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ Гражданский кодекс Российской Федерации дополнен ст. 152-1, в силу которой обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии - с согласия родителей. Такое согласие не требуется в случаях, когда:

1) использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах;

2) изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;

3) гражданин позировал за плату.

Эти положения российского законодательства соответствуют положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 8)

и позиции Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ): концепция частной жизни распространяется на аспекты, относящиеся к установлению личности, в частности, на имя лица, его физическую и психологическую неприкосновенность, на изображение лица (например, постановления ЕСПЧ по делу Бургхартц против Швейцарии от 22 февраля 1994 г., по делу Фон Ганновер (принцесса Ганноверская) против Германии от 24 июня 2004 г., по делу Шюссель против Австрии от 21 февраля 2002 г.).

Материалы проведенного обзора показали, что судами рассматривались дела о защите нематериальных благ, перечисленных в ст. 150 ГК РФ, нарушенных в связи с распространением о гражданине сведений, неприкосновенность которых специально охраняется Конституцией Российской Федерации и законами и распространение которых причинило моральный вред, несмотря на то что эти сведения соответствовали действительности.

Установив при разрешении таких споров факт распространения соответствующих действительности и не порочащих чести, достоинства, деловой репутации истца сведений о его частной жизни, а также факт отсутствия согласия на распространение этих сведений, суды обоснованно удовлетворяли иски, поскольку неправомерное вторжение средств массовой информации в частную жизнь, в том числе и публичных лиц, является нарушением требований п. 5 ст. 49 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-I "О средствах массовой информации", в силу которых журналисты обязаны получать от граждан согласие (за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов) на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей. Кроме того, при осуществлении профессиональной деятельности Закон обязал журналистов уважать права, законные интересы, честь и достоинство гражданина. На ответчика в указанных случаях судом возлагалась обязанность компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации (ст.ст. 150, 151 ГК РФ).

Так, например, поступил Останкинский районный суд г. Москвы при вынесении 15 ноября 2006 г. решения по иску граждан Ш. и Г. к ЗАО "Проф-Медиа-Пресс" о защите тайны личной жизни, взыскании компенсации морального вреда, причиненного публикацией биографического досье истцов, а также статьей в газете "Экспресс газета". Согласия на публикацию сведений, носящих личный характер, истцы не давали и непосредственно ответчику указанных сведений не сообщали. Кроме того, в заголовке статьи использовано имя одного из истцов не в связи с профессиональной деятельностью. Учитывая это, суд правомерно признал, что данной публикацией нарушено право истца на личное имя. При определении размера компенсации суд учел степень нравственных страданий истцов.

Этим же печатным изданием было допущено неправомерное вторжение в частную жизнь гражданина А. двумя публикациями, в которых без согласия истца распространены сведения о нем, его бывшей жене и других близких знакомых. Останкинским районным судом г. Москвы 17 мая 2006 г. вынесено решение, которым признано, что данными публикациями нарушена тайна личной и семейной жизни истца. С ответчика в пользу истца взыскана компенсации морального вреда.

Останкинским районным судом г. Москвы 11 ноября 2005 г. был также обоснованно удовлетворен иск П. к ЗАО "Проф-Медиа-Пресс". Основанием для обращения в суд явилась публикация в той же газете статьи, сопровождаемой фотографическим изображением истца, который был искажен автором статьи. Содержание анонса статьи, фотография, дополненная искусственным внесением пороков кожи, по мнению истца, нарушает его право на тайну личной жизни, а также на личное изображение, поскольку оно не соответствует действительному изображению.

Ответчик, считая свои действия правомерными, пояснил, в частности, что изображение П. представляет собой отредактированную фотографию истца, которая является частью его творческой деятельности. Публикуя информацию об истце, редакция газеты реализовала свое право на информацию, гарантированную п. 3 ст. 17 и п. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации.

Оценив опубликованную ответчиком статью, фотографическое изображение истца, суд признал нарушением нематериальных благ истца публикацию его искаженного фотографического образа, поскольку любое изображение публично известного лица основано на принципе узнаваемости, а такая публикация направлена на подмену сформировавшегося личного образа истца вымышленным образом, сделанным журналистом. Доводы ответчика о творческом подходе к видению проблем не подтвердились в судебном заседании. Под творчеством понимается создание нового произведения, тогда как в рассматриваемом случае имеет место искажение изготовленного ранее произведения.

По изученным делам имели место также случаи распространения средствами массовой информации сведений, не соответствующих действительности, порочащих честь, достоинство, доброе имя и деловую репутацию публичных лиц.

Статья 152 ГК РФ предоставляет гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, право наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда.

Пресненский районный суд г. Москвы решением от 29 апреля 2005 г. обоснованно удовлетворил иск К. к ООО "Спид-Инфо" и автору статьи о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда.

Истец, являющийся публичным лицом, указал в иске, что в издании "Спид-Инфо" в рубрике "Звездные игры" была опубликована статья, в которой в оскорбительной форме повествуется воспоминания о нем. Эти сведения, по утверждению К., не соответствуют действительности.

В судебном заседании было установлено, что истец никогда не был знаком с лицом, у которого корреспондент издания брал интервью. Кроме того, поскольку оспариваемые сведения касаются не только лица, давшего согласие на публикацию, но и истца, автор статьи должен был получить согласие на опубликование материала у истца, а также удостовериться в действительности сообщаемых сведений. Это автором не было сделано.

Суд обязал ООО "Спид-Инфо" опровергнуть сведения в установленном законом порядке, а в счет компенсации морального вреда взыскал с общества и с автора статьи определенную сумму.

Воспользовавшись своим правом на судебную защиту, Б. обратился в Таганский районный суд г. Москвы с иском к ООО "Арбат энд Ко", редакции журнала "АрбатПрестиж ТелеГид" о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда, указав, что в рубрике журнала "Холостяки под прицелом" была опубликована статья, в которой распространены оскорбительные сведения, которые, по мнению автора статьи, якобы имели место и которыми истец публично гордился. Между тем распространенные сведения не соответствуют действительности, порочат его честь, достоинство, деловую репутацию и причиняют ему нравственные страдания.

В решении от 31 октября 2005 г. Таганский районный суд г. Москвы правильно указал, что Б. является публичным лицом, поэтому любая информация, касающаяся истца, тут же подхватывается средствами массовой информации и обсуждается миллионами граждан. Общеизвестным фактом является его профессиональная и благотворительная деятельность, в связи с чем распространение сведений, не соответствующих действительности, влечет негативные последствия для его деловой репутации.

Признав требования обоснованными, суд обязал ООО "Арбат энд Ко" опровергнуть сведения, не соответствующие действительности, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию истца, в течение десяти дней со дня вступления решения в законную силу и взыскал сумму в возмещение морального вреда.

Судебная практика показала, что при рассмотрении дел о защите чести, достоинства, деловой репутации по искам лиц, являющихся политическими деятелями, а также лиц, занимающих те или иные должности в органах государственной власти или местного самоуправления, суды учитывали ст.ст. 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации, принятой 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета Министров Совета Европы. Как следует из содержания этих статей, политические деятели,

стремящиеся заручиться общественным мнением, соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в средствах массовой информации. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в средствах массовой информации в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

Исходя из этих положений Советский районный суд г. Тулы решением от 22 марта 2005 г. правильно отказал в иске М. к государственному унитарному предприятию Тульской области "Редакция газеты "Тульские известия" и к Х. о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда. В судебном заседании было установлено, что истец является главой муниципального образования и опубликованная статья носит оценочный, иронический характер, представляет собой субъективное мнение автора о перспективах новых выборов главы муниципального образования, в случае участия в них истца. Приведенные в статье суждения невозможно проверить на предмет их действительности, и, следовательно, они не могут быть предметом опровержения.

Суд пришел к выводу, что автором статьи были подняты вопросы, представляющие в Тульской области общественный интерес. Выбранная им форма и содержание статьи направлены на привлечение общественного внимания к проблеме административной реформы. Публикация не противоречит ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также позиции Европейского Суда по правам человека, высказанной в решениях: по делу Лингенс против Австрии от 8 июля 1986 г., Обершлик против Австрии от 23 мая 1991 г., Де Хаэс и Гийселс против Бельгии от 24 февраля 1997 г.

Требование о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также других нематериальных благ, как правило, сопровождается требованием о компенсации морального вреда. При определении размера компенсации морального вреда должны учитываться личность истца, его общественное положение, занимаемая должность; личность ответчика и его материальное положение; содержание порочащих сведений и их тяжесть в общественном сознании; количество экземпляров печатного издания и его влияние на формирование негативного мнения об истце у жителей региона, населенного пункта; нравственные и физические страдания истца; конкретные негативные последствия, наступившие для истца в результате распространения сведений, порочащих честь, достоинство, деловую репутацию; требования разумности и справедливости и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

В основном суды при определении размера компенсации морального вреда учитывают приведенные обстоятельства.

Однако имели место случаи необоснованного занижения судами размера компенсации за моральный вред, невыполнения требований разумности и справедливости.

Так, решением от 17 мая 2006 г. Останкинским районным судом г. Москвы взыскана с ЗАО "Проф-Медиа-Пресс" в пользу А. сумма в счет компенсации морального вреда. Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 17 октября 2006 г. данное решение отменено. При новом рассмотрении дела решением Останкинского районного суда г. Москвы от 22 декабря 2006 г. взысканная с ответчика в пользу истца сумма в счет денежной компенсации морального вреда удвоена. При определении размера этой суммы суд учел, что следствием вмешательства ответчика в частную жизнь истца последний помимо нравственных испытаний и физические страдания. После публикации у истца настолько ухудшилось самочувствие, что он вынужден был прервать работу и обратиться в лечебное учреждение.

Вместе с тем заявленная истцом к взысканию сумма в размере 30 млн. рублей судом признана не соответствующей требованиям разумности и справедливости и направленной на прекращение деятельности средства массовой информации.

(Опубликован: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2007. № 12).

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 24 февраля 2005 года № 3 г. Москва

О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц

В соответствии со статьей 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Статьей 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации.

Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Применительно к свободе массовой информации на территории Российской Федерации действует статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с частью 1 которой каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо

вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Вместе с тем в части 2 статьи 10 названной Конвенции указано, что осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. При этом положения данной нормы должны толковаться в соответствии с правовой позицией Европейского Суда по правам человека, выраженной в его постановлениях.

Предусмотренное статьями 23 и 46 Конституции Российской Федерации право каждого на защиту своей чести и доброго имени, а также установленное статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации право каждого на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от распространенных не соответствующих действительности порочащих сведений является необходимым ограничением свободы слова и массовой информации для случаев злоупотребления этими правами.

Обсудив материалы проведенного изучения судебной практики по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что суды России в основном правильно, с соблюдением требований, предусмотренных статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, рассматривают дела данной категории. Вместе с тем в связи с ратификацией Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней в судебной практике возникли неясные вопросы, требующие разрешения.

Учитывая это, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, регулирующего указанные правоотношения, **постановляет** дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц - одним из условий их успешной деятельности.

В силу статьи 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. При этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Принимая во внимание эти конституционные положения, суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами - свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации), - с другой.

По делам данной категории необходимо учитывать разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлениях от 31 октября 1995 года № 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" и от 10 октября 2003 года № 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации".

При разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации), но и в силу статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" учитывать правовую позицию Европейского Суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего статьи 10), имея при этом в виду, что используемое Европейским Судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

2. Иски по делам данной категории вправе предъявить граждане и юридические лица, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения.

При распространении таких сведений в отношении несовершеннолетних или недееспособных иски о защите их чести и достоинства в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 52 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации могут предъявить их законные представители. По требованию заинтересованных лиц (например, родственников, наследников) защита чести и достоинства гражданина допускается и после его смерти (пункт 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, не исключается также в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в сети Интернет лицом, которое невозможно идентифицировать). В соответствии с пунктом 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации суд в указанном случае вправе по заявлению заинтересованного лица признать распространенные в отношении него сведения не соответствующими действительности порочащими сведениями. Такое заявление рассматривается в порядке особого производства (подраздел IV Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

3. Пунктом 5 части 1 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлена специальная подведомственность арбитражным судам дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом согласно части 2 названной статьи указанные дела рассматриваются арбитражными судами независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане. Исходя из этого дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не подведомственны судам общей юрисдикции.

Если сторонами спора о защите деловой репутации будут юридические лица или индивидуальные предприниматели в иной сфере, не относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности, то такой спор подведомствен суду общей юрисдикции.

4. В соответствии с пунктами 1 и 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а юридическое лицо - сведений, порочащих его деловую репутацию. При этом законом не предусмотрено обязательное предварительное обращение с таким требованием к ответчику, в том числе и в случае, когда иск предъявлен к редакции средства массовой информации, в котором были распространены указанные выше сведения. Вместе с тем гражданин вправе обратиться с требованием об опровержении таких сведений непосредственно к редакции соответствующего средства массовой информации, а отказ в опровержении либо нарушение установленного законом порядка опровержения могут быть обжалованы в суд (статьи 43 и 45 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации").

Гражданин, в отношении которого в средствах массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, а также юридическое лицо, если опубликованные сведения порочат его деловую репутацию, имеют право на опубликование своего

ответа в тех же средствах массовой информации (пункты 3, 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 46 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации").

5. Надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения.

Если оспариваемые сведения были распространены в средствах массовой информации, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего средства массовой информации. Если эти сведения были распространены в средстве массовой информации с указанием лица, являющегося их источником, то это лицо также является надлежащим ответчиком. При опубликовании или ином распространении не соответствующих действительности порочащих сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) надлежащим ответчиком по делу является редакция соответствующего средства массовой информации, то есть организация, физическое лицо или группа физических лиц, осуществляющие производство и выпуск данного средства массовой информации (часть 9 статьи 2 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"). В случае, если редакция средства массовой информации не является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика может быть привлечен учредитель данного средства массовой информации.

Если истец предъявляет требования к одному из надлежащих ответчиков, которыми совместно были распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, суд вправе привлечь к участию в деле ответчика лишь при невозможности рассмотрения дела без его участия (статья 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В случае, когда сведения были распространены работником в связи с осуществлением профессиональной деятельности от имени организации, в которой он работает (например в служебной характеристике), надлежащим ответчиком в соответствии со статьей 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации является юридическое лицо, работником которого распространены такие сведения. Учитывая, что рассмотрение данного дела может повлиять на права и обязанности работника, он может вступить в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика, либо может быть привлечен к участию в деле по инициативе суда или по ходатайству лиц, участвующих в деле (статья 43 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

6. Если действия лица, распространившего не соответствующие действительности порочащие сведения, содержат признаки преступления,

предусмотренного статьей 129³²² Уголовного кодекса Российской Федерации (клевета), потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, а также предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

Отказ в возбуждении уголовного дела по статье 129 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращение возбужденного уголовного дела, а также вынесение приговора не исключают возможности предъявления иска о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

7. По делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем чтобы они не стали известными третьим лицам.

Судам следует иметь в виду, что в случае, если не соответствующие действительности порочащие сведения были размещены в сети Интернет на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законом порядке в качестве средства массовой информации, при рассмотрении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо руководствоваться нормами, относящимися к средствам массовой информации.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения,

³²² В настоящее время – ст. 128-1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок (например, не могут быть опровергнуты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации сведения, изложенные в приказе об увольнении, поскольку такой приказ может быть оспорен только в порядке, предусмотренном Трудовым кодексом Российской Федерации).

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

8. Судам необходимо отграничивать дела о защите чести, достоинства и деловой репутации (статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации) от дел о защите других нематериальных благ, перечисленных в статье 150 этого Кодекса, нарушенных в связи с распространением о гражданине сведений, неприкосновенность которых специально охраняется Конституцией Российской Федерации и законами, и распространение которых может причинить моральный вред даже в случае, когда эти сведения соответствуют действительности и не порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца.

В частности, при разрешении споров, возникших в связи с распространением информации о частной жизни гражданина, необходимо учитывать, что в случае, когда имело место распространение без согласия истца или его законных представителей соответствующих действительности сведений о его частной жизни, на ответчика может быть возложена обязанность компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации (статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации). Исключение составляют случаи, когда средством массовой информации была распространена информация о частной жизни истца в целях защиты общественных интересов на основании пункта 5 статьи 49 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации". Эта норма корреспондируется со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Если же имело место распространение не соответствующих действительности порочащих сведений о частной жизни истца, то ответчик может быть обязан опровергнуть эти сведения и компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации, на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

9. В силу пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

Вместе с тем исходя из пункта 3 названной статьи в случае, когда гражданином, в отношении которого средством массовой информации опубликованы соответствующие действительности сведения, ущемляющие его права и охраняемые законом интересы, оспаривается отказ редакции средства массовой информации опубликовать его ответ на данную публикацию, истец обязан доказать, что распространенные сведения ущемляют его права и охраняемые законом интересы.

В соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Судам следует иметь в виду, что в соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12 февраля 2004 года на 872-м заседании Комитета Министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

Лицо, которое полагает, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает его права и законные интересы, может использовать предоставленное ему пунктом 3 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 46 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку.

Если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статья 130 Уголовного кодекса

Российской Федерации,³²³ статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

10. Статьей 33 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан направлять личные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции обязаны рассматривать эти обращения, принимать по ним решения и давать мотивированный ответ в установленный законом срок.

Судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда гражданин обращается в названные органы с заявлением, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершенном либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений.

Такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом (пункты 1 и 2 ст.10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

11. Судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда сведения, по поводу которых возник спор, сообщены в ходе рассмотрения другого дела участвовавшими в нем лицами, а также свидетелями в отношении участвовавших в деле лиц, являлись доказательствами по этому делу и были оценены судом при вынесении решения, они не могут быть оспорены в порядке, предусмотренном статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлен специальный порядок исследования и оценки данных доказательств. Такое требование, по существу, является требованием о повторной судебной оценке этих сведений, включая переоценку доказательств по ранее рассмотренным делам.

Если же такие сведения были распространены в ходе рассмотрения дела указанными выше лицами в отношении других лиц, не являющихся участниками судебного процесса, то эти лица, считающие такие сведения не соответствующими действительности и порочащими их, могут

³²³ Теперь, в связи с декриминализацией деяния, ст. 5.61 КоАП – *Авт.*

защитить свои права в порядке, предусмотренном статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

12. Обратить внимание судов на то, что содержащийся в статье 57 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" перечень случаев освобождения от ответственности за распространение недостоверных порочащих сведений является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Например, не может служить основанием для освобождения от ответственности ссылка представителей средств массовой информации на то обстоятельство, что публикация представляет собой рекламный материал. В силу статьи 36 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" распространение рекламы в средствах массовой информации осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о рекламе. Согласно пункту 1 статьи 1 Федерального закона от 18 июля 1995 года N 108-ФЗ "О рекламе" одной из его целей является предотвращение и пресечение ненадлежащей рекламы, способной причинить вред чести, достоинству или деловой репутации граждан. Исходя из этого, если в рекламном материале содержатся не соответствующие действительности порочащие сведения, то к ответственности на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть привлечены также граждане и организации, представившие данные сведения, если они не докажут, что эти сведения соответствуют действительности. На редакцию средства массовой информации при удовлетворения иска может быть возложена обязанность сообщить о решении суда и в случае, если имеются основания, исключаящие ее ответственность.

При применении статьи 57 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" судам следует учитывать происшедшие с момента принятия Закона изменения в законодательстве Российской Федерации. Исходя из этого пункт 3 части 2 указанной статьи необходимо понимать как относящийся к сведениям, содержащимся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс-служб не только государственных органов, но и органов местного самоуправления. Аналогичным образом пункт 4 части 2 данной статьи касается дословного воспроизведения фрагментов выступлений членов выборных органов государственной власти и местного самоуправления.

13. При рассмотрении исков, предъявленных к редакции средства массовой информации, его автору, учредителю, о привлечении к предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственности за распространение не соответствующих действительности порочащих сведений необходимо учитывать, что в случае, когда выпуск средства массовой информации, в котором были распространены такие сведения, на время рассмотрения спора прекращен, суд вправе обязать ответчика за свой счет дать опровержение или оплатить публикацию ответа истца в другом средстве массовой информации.

14. С учетом того, что требования о защите чести, достоинства и деловой репутации являются требованиями о защите неимущественных прав, на них в силу статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом.

Судам необходимо иметь в виду, что в соответствии со статьями 45 и 46 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" отказ редакции средства массовой информации в опровержении распространенных им не соответствующих действительности порочащих сведений либо в помещении ответа (комментария, реплики) лица, в отношении которого средством массовой информации распространены такие сведения, может быть обжалован в суд в течение года со дня распространения указанных сведений. Поэтому пропуск без уважительных причин названного годичного срока может служить самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска о признании необоснованным отказа редакции средства массовой информации в опровержении распространенных им сведений и помещении ответа истца в том же средстве массовой информации. При этом лицо, в отношении которого были распространены такие сведения, вправе обратиться в суд с иском к редакции средства массовой информации о защите чести, достоинства и деловой репутации без ограничения срока.

15. Статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляет гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, право наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда. Данное правило в части, касающейся деловой репутации гражданина, соответственно применяется и к защите деловой репутации юридических лиц (пункт 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации). Поэтому правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица.

Компенсация морального вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в части 2 статьи 151 и пункте 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Если не соответствующие действительности порочащие сведения распространены в средствах массовой информации, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации.

Требование о компенсации морального вреда может быть заявлено самостоятельно, если, например, редакция средства массовой информации добровольно опубликовала опровержение, удовлетворяющее истца. Это обстоятельство должно быть учтено судом при определении размера компенсации морального вреда.

Судам следует иметь в виду, что моральный вред, хотя он и определяется судом в конкретной денежной сумме, признается законом вредом неимущественным и, следовательно, государственная пошлина должна взиматься на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 333-19 Налогового кодекса Российской Федерации, а не в процентном отношении к сумме, определенной судом в качестве компенсации причиненного истцу морального вреда.

16. В случае, когда вместе с требованием о защите чести и достоинства гражданина либо деловой репутации гражданина или юридического лица заявлено требование о возмещении убытков, причиненных распространением порочащих сведений, суд разрешает это требование в соответствии со статьей 15 и пунктами 5, 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

17. При удовлетворении иска суд в резолютивной части решения обязан указать способ опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений и при необходимости изложить текст такого опровержения, где должно быть указано, какие именно сведения являются не соответствующими действительности порочащими сведениями, когда и как они были распространены, а также определить срок (применительно к установленному статьей 44 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"), в течение которого оно должно последовать.

Опровержение, распространяемое в средстве массовой информации в соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, может быть облечено в форму сообщения о принятом по данному делу судебном решении, включая публикацию текста судебного решения.

18. Обратит внимание судов, что на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации судебная защита чести, достоинства и деловой репутации может осуществляться путем опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений, возложения на нарушителя обязанности выплаты денежной компенсации морального вреда и возмещения убытков. При этом необходимо учитывать, что компенсация морального вреда и убытки в случае удовлетворения иска подлежат взысканию в пользу истца, а не других, указанных им лиц.

Согласно части 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и другими нормами законодательства не

предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме.

Вместе с тем суд вправе утвердить мировое соглашение, в соответствии с которым стороны по обоюдному согласию предусмотрели принесение ответчиком извинения в связи с распространением не соответствующих действительности порочащих сведений в отношении истца, поскольку это не нарушает прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону, который не содержит такого запрета.

19. В связи с принятием данного постановления признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 1992 года № 11 "О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" в редакции постановления Пленума от 21 декабря 1993 года № 11, с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума от 25 апреля 1995 года № 6.

**Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В. Лебедев**

**Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда
Российской Федерации
В. Демидов**

(Первое опубликование: «Российская газета», № 50, 15.03.2005).

**ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

от 15 июня 2010 года № 16 г. Москва

**О практике применения судами Закона Российской Федерации
«О средствах массовой информации»**

*(с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда
Российской Федерации от 16 сентября 2010 года № 21).*

Согласно статье 29 Конституции Российской Федерации каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Каждому гарантируется свобода мысли и слова, свобода массовой информации. Цензура запрещается.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и

свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Свобода выражения мнений и убеждений, свобода массовой информации составляют основы развития современного общества и демократического государства.

Вместе с тем осуществление названных прав и свобод может быть сопряжено с определенными ограничениями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе.

Конституция Российской Федерации устанавливает запрет на пропаганду и агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также на пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (статья 29). Законом Российской Федерации "О средствах массовой информации" установлен запрет на злоупотребление свободой массовой информации.

При применении законодательства, регулирующего вопросы свободы слова и свободы массовой информации, судам необходимо обеспечивать баланс между правами и свободами, гарантированными статьей 29 Конституции Российской Федерации, с одной стороны, и иными правами и свободами человека и гражданина, а также охраняемыми Конституцией Российской Федерации ценностями, с другой.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, касающегося свободы массовой информации, и разрешения вопросов, возникающих у судов при применении Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации", Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Правовое регулирование отношений, касающихся свободы слова и свободы массовой информации, осуществляется федеральными законами, в том числе "О средствах массовой информации", "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления", "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации", "О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами", "О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации", "О рекламе", "О чрезвычайном положении", "О военном положении", "О противодействии терроризму", "О противодействии экстремистской деятельности", "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", "О референдуме Российской Федерации", "О выборах Президента Российской Федерации", "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации", а

также иными нормативными правовыми актами, принимаемыми в установленном порядке.

2. К международным актам, которые регулируют вопросы свободы слова и массовой информации и являются обязательными для Российской Федерации в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, относятся, в частности, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека.

3. При разрешении дел, связанных с деятельностью средств массовой информации, необходимо принимать во внимание, что осуществление свободы выражения мнений и свободы массовой информации налагает особые обязанности, особую ответственность и может быть сопряжено с ограничениями, установленными законом и необходимыми в демократическом обществе для уважения прав и репутации других лиц, охраны государственной безопасности и общественного порядка, предотвращения беспорядков и преступлений, охраны здоровья и нравственности, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия (статья 29 Всеобщей декларации прав человека, пункт 3 статьи 19 и статья 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункт 2 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьи 29 и 55 Конституции Российской Федерации).

Положения части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации предусматривают, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

С учетом этого при рассмотрении вопроса о действии ограничений в отношении лиц, занимающихся производством и распространением массовой информации, а также при решении вопроса о привлечении таких лиц к ответственности судам следует определить, установлены ли эти ограничения федеральным законом.

4. При применении Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" судам надлежит принимать во внимание произошедшие с момента вступления этого Закона в силу (8 февраля 1992 года) изменения в законодательстве Российской Федерации, в частности признание и гарантирование в Российской Федерации местного самоуправления, которое обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения и органы которого не входят в систему органов государственной власти (статья 12, часть 1 статьи 130 Конституции Российской Федерации, статья 1 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и

исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", статья 1 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации").

Таким образом, положения Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации", в которых указывается на государственные органы (например, часть 1 статьи 3, часть 1 статьи 7, часть 4 статьи 18, часть 5 статьи 19, часть 1 статьи 25, часть 2 статьи 35, пункт 2 части 1 статьи 47, статья 56, пункты 3 и 4 части 1 статьи 57, часть 1 статьи 58, пункт 3 части 1 статьи 61), необходимо понимать как относящиеся не только к органам государственной власти и иным государственным органам, но и к органам местного самоуправления.

Применяя положения пункта 4 части 1 статьи 57 названного Закона, судам, в частности, необходимо учитывать, что эти нормы касаются дословного воспроизведения фрагментов выступлений членов выборных органов государственной власти и местного самоуправления.

5. Исходя из положений статьи 2 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" периодическим распространением массовой информации является распространение не реже одного раза в году совокупности сообщений и материалов, предназначенной для неограниченного круга лиц. Под средством массовой информации понимается форма периодического распространения массовой информации, в том числе периодическое печатное издание, радио- и телепрограмма.

С учетом этого само по себе средство массовой информации не может иметь каких-либо прав и обязанностей и, соответственно, не является лицом, участвующим в деле (статья 34 ГПК РФ).

В силу абзаца девятого части 1 статьи 2 и части 1 статьи 8 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" для осуществления редакцией производства и выпуска средства массовой информации необходима государственная регистрация средства массовой информации. Исключение составляют перечисленные в статье 12 этого Закона случаи освобождения средств массовой информации от государственной регистрации.

Если при разрешении дела о защите прав и свобод гражданина будет установлено, что эти права и свободы нарушены при распространении сообщений и материалов в средстве массовой информации, которое в нарушение требований Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" не прошло государственную регистрацию, то суд вправе обязать ответчика за свой счет дать опровержение или оплатить публикацию ответа истца в другом средстве массовой информации.

6. Периодическое распространение массовой информации может осуществляться через телекоммуникационные сети (информационно-телекоммуникационные сети), в том числе через сеть Интернет. При рассмотрении дел о распространении массовой информации через такие сети судам необходимо учитывать следующее.

В соответствии с частью 2 статьи 24 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" правила, установленные данным Законом для радио- и телепрограмм, применяются в отношении периодического распространения массовой информации через системы телетекста, видеотекста и иные телекоммуникационные сети, если законодательством Российской Федерации не установлено иное.

Положения Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" могут применяться к этим отношениям только с учетом особенностей распространения информации через такие сети (например, отсутствия продукции средства массовой информации, указанной в абзаце шестом части 1 статьи 2 этого Закона - тиража или части тиража отдельного номера периодического печатного издания, отдельного выпуска радио- и телепрограммы, тиража или части тиража аудио- или видеозаписи программы). Следует учитывать, что к сообщениям и изображениям, составляющим содержание сайта в сети Интернет, любое лицо может иметь доступ из любого места и в любое время по своему выбору при условии наличия соответствующих устройств и возможности подключения к сети.

В силу статей 8, 10 и 11 названного Закона вопросы государственной регистрации средства массовой информации поставлены в зависимость от распространения продукции средства массовой информации. Поскольку при распространении массовой информации через сайты в сети Интернет отсутствует продукция средства массовой информации, то по действующему законодательству сайты в сети Интернет не подлежат обязательной регистрации как средства массовой информации. Это означает невозможность привлечения лиц, осуществляющих распространение массовой информации через сайты в сети Интернет, к ответственности за изготовление или распространение продукции незарегистрированного средства массовой информации.

Лица, допустившие нарушения законодательства при распространении массовой информации через сайты в сети Интернет, не зарегистрированные в качестве средств массовой информации, несут уголовную, административную, гражданско-правовую и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации без учета особенностей, предусмотренных законодательством о средствах массовой информации.

Согласно статье 1 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" свобода массовой информации включает в себя и право любого лица учредить средство массовой информации в любой не запрещенной законом форме. Создание сайтов в сети Интернет и использование их для периодического распространения массовой информации законодательством не запрещено. С учетом этого, а также исходя из установленного частью 1 статьи 13 названного Закона исчерпывающего перечня оснований для отказа в государственной регистрации средства массовой информации, регистрирующий орган не

вправе отказать в регистрации сайта в сети Интернет в качестве средства массовой информации, если его учредитель выразит желание получить такую регистрацию.

Статьей 27 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" предусмотрено обязательное указание выходных данных. С учетом особенностей распространения информации в выходных данных сайта в сети Интернет, зарегистрированного в качестве средства массовой информации, должны, в частности, указываться зарегистрировавший его орган и регистрационный номер. Отсутствие этих данных может служить основанием для привлечения лиц, осуществляющих периодическое распространение массовой информации через сайты в сети Интернет, зарегистрированные в качестве средств массовой информации, к ответственности за нарушение порядка объявления выходных данных средства массовой информации.

Получение лицензии на вещание необходимо в случае использования технических средств эфирного, проводного или кабельного телерадиовещания для распространения продукции средств массовой информации (статья 31 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"). Поскольку такие технические средства не используются при распространении массовой информации через сайты в сети Интернет, то получение лицензии на вещание лицом, осуществляющим распространение массовой информации через сайт в сети Интернет, не требуется.

При рассмотрении дел, связанных с распространением массовой информации через телекоммуникационные сети (в том числе через сайты в сети Интернет), судам необходимо иметь в виду, что положения части 2 статьи 24 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" распространяют на эти случаи только установленные данным Законом правила в отношении радио- и телепрограмм. В частности, это означает, что к сайтам в сети Интернет не применяются правила распространения рекламы в теле- и радиопрограммах, установленные Федеральным законом "О рекламе". Вместе с тем общие правила распространения рекламы в средствах массовой информации, установленные этим Федеральным законом, подлежат применению к сайтам в сети Интернет, зарегистрированным в качестве средств массовой информации, с учетом особенностей распространения информации через такие сети.

7. Федеральными законами не предусмотрено каких-либо ограничений в способах доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети (в том числе через сайты в сети Интернет). Поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 55 и 60 ГПК РФ вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и часть 2 статьи 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате не допускают возможности обеспечения нотариусом доказательств по делам, находящимся в производстве суда. Однако в силу части 1 статьи 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате до возбуждения гражданского дела в суде нотариусом могут быть обеспечены необходимые для дела доказательства (в том числе посредством удостоверения содержания сайта в сети Интернет по состоянию на определенный момент времени), если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным.

По делам, связанным с распространением сведений через телекоммуникационные сети, не исключается возможность обеспечения доказательств судьей, поскольку круг доказательств, которые могут быть обеспечены, законом не ограничен (статьи 64-66 ГПК РФ). Вопрос о необходимости обеспечения доказательств разрешается с учетом указанных в соответствующем заявлении сведений, в том числе сведений о содержании рассматриваемого дела, о доказательствах, которые необходимо обеспечить, об обстоятельствах, для подтверждения которых необходимы эти доказательства, а также о причинах, побудивших заявителя обратиться с просьбой об обеспечении доказательств (часть 1 статьи 65 ГПК РФ).

В случаях, не терпящих отлагательства, при подготовке дела к судебному разбирательству, а также при разбирательстве дела суд (судья) согласно пункту 10 части 1 статьи 150 и статье 184 ГПК РФ вправе произвести осмотр доказательств на месте (в частности, просмотреть размещенную на определенном ресурсе телекоммуникационной сети информацию в режиме реального времени). Осмотр и исследование доказательств производятся в порядке, предусмотренном статьями 58, 184 ГПК РФ: с извещением участвующих в деле лиц, с фиксированием результатов осмотра в протоколе, с вызовом в необходимых случаях свидетелей, специалистов и т.д.

При возникновении в ходе рассмотрения дела вопросов, связанных, например, с особенностями процесса распространения информации через телекоммуникационные сети и требующих специальных познаний в этой области, судья согласно статье 79 ГПК РФ вправе назначить экспертизу.

В необходимых случаях для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи при осмотре доказательств, воспроизведении записи, назначении экспертизы, принятии мер по обеспечению доказательств к участию в деле может быть привлечен специалист (часть 1 статьи 188 ГПК РФ).

8. Исходя из положений Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" производство и распространение массовой информации включает в себя учреждение средства массовой информации, осуществление производства и выпуска средства массовой информации,

производство продукции средства массовой информации, а также распространение этой продукции.

С учетом этого вопрос о составе лиц, участвующих в деле о производстве и распространении массовой информации, судам следует решать в зависимости от того, на каком этапе производства и распространения массовой информации возникли спорные правоотношения и какие лица согласно вышеназванному Закону, уставу редакции и (или) договорам, заключенным в соответствии со статьями 20 и 22 названного Закона, вправе осуществлять соответствующие виды деятельности.

При этом необходимо учитывать, что положения Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" допускают возможность участия одного лица на разных этапах производства и распространения массовой информации. Так, учредитель средства массовой информации может выступать в качестве редакции, издателя, распространителя; редакция – в качестве учредителя средства массовой информации, издателя, распространителя; издатель – в качестве учредителя средства массовой информации, редакции, распространителя (часть 5 статьи 18, часть 4 статьи 19 и часть 2 статьи 21 названного Закона).

При выяснении вопросов об учредителе (соучредителях) периодического печатного издания, о его главном редакторе, об адресе редакции, издателя, типографии необходимо принимать во внимание выходные данные средства массовой информации, которые согласно статье 27 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" должны содержать такую информацию.

9. В силу положений статей 8, 11 и 18 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" учредитель (соучредители) принимает решение о создании средства массовой информации, а также участвует в организации деятельности редакции (в частности, путем утверждения устава редакции и (или) заключения договора с редакцией средства массовой информации (главным редактором). Исходя из этого, при рассмотрении требований, вытекающих из таких правоотношений, к участию в деле может быть привлечен учредитель (соучредители) средства массовой информации.

Согласно части 2 статьи 18 названного Закона учредитель вправе обязать редакцию поместить сообщение или материал от его имени (заявление учредителя). С учетом этого по искам, связанным с распространением заявления учредителя, надлежащим ответчиком является учредитель (соучредители), а при отсутствии указания на принадлежность сообщения или материала учредителю – также и редакция средства массовой информации.

В случае ликвидации или реорганизации юридического лица либо упразднения органа государственной власти, иного государственного органа или органа местного самоуправления, являвшегося учредителем средства массовой информации, к участию в деле в соответствии с частью

4 статьи 18 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" вместо учредителя может быть привлечена редакция средства массовой информации, если уставом редакции не предусмотрено иное.

В случае смерти учредителя, являющегося физическим лицом, исходя из пункта 1 статьи 6 ГК РФ также применяются положения части 4 статьи 18 названного Закона и к участию в деле может быть привлечена редакция средства массовой информации, если в уставе редакции не указано лицо (лица), к которому в случае смерти учредителя переходят его права и обязанности в отношении данного средства массовой информации.

10. При разрешении дел об оспаривании отказа в регистрации средства массовой информации следует иметь в виду, что частью 1 статьи 13 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" установлен исчерпывающий перечень оснований для такого отказа. Не может быть отказано в регистрации средства массовой информации по тому основанию, что данное средство массовой информации освобождено от государственной регистрации в силу статьи 12 названного Закона (например, когда учредитель периодического печатного издания, имеющего тираж менее одной тысячи экземпляров, выразил желание получить регистрацию этого средства массовой информации).

При применении положений пунктов 2 и 3 части 1 статьи 13 названного Закона необходимо учитывать следующее. Основная функция названия средства массовой информации заключается в идентификации средства массовой информации для своей аудитории и потенциальных потребителей на рынке средств массовой информации. Поэтому название средства массовой информации не подлежит оценке с точки зрения соответствия или несоответствия действительности. Отказ в регистрации средства массовой информации в связи с несоответствием его названия действительности является незаконным.

Название средства массовой информации может оцениваться с точки зрения наличия злоупотребления свободой массовой информации в смысле части 1 статьи 4 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" или отсутствия такого злоупотребления. Например, название средства массовой информации не может содержать призывы к осуществлению террористической деятельности, пропагандировать порнографию, культ насилия и жестокости.

При разрешении дел об оспаривании отказа в регистрации средства массовой информации по основанию, указанному в пункте 4 части 1 статьи 13 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" (когда регистрирующим органом ранее было зарегистрировано средство массовой информации с теми же названием и формой распространения массовой информации), необходимо принимать во внимание следующее.

Закон Российской Федерации "О средствах массовой информации" исходит из того, что под тем же названием средства массовой информации понимается название, буквально совпадающее с тем, которое было

зарегистрировано ранее. Отказ в регистрации на том основании, что название средства массовой информации, проходящего регистрацию, является сходным до степени смешения с названием средства массовой информации, зарегистрированного ранее, не может быть признан законным.

Поскольку название средства массовой информации предназначено, главным образом, для отличия его от других средств массовой информации, использование сходных до степени смешения названий может вводить в заблуждение потребителей (аудиторию) относительно продукции средства массовой информации. В этом случае защита прав лиц, обладающих правом на название средства массовой информации, осуществляется способами, предусмотренными действующим законодательством.

При сравнении форм распространения массовой информации следует учитывать, что периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма и кинохроникальная программа представляют собой разные формы распространения массовой информации. В то же время газета, журнал, сборник, альманах, бюллетень являются разными видами одной формы распространения массовой информации - периодического печатного издания (абзацы третий и четвертый части 1 статьи 2 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации").

11. При разрешении дел о признании недействительным свидетельства о регистрации средства массовой информации необходимо иметь в виду, что исчерпывающий перечень оснований для этого определен в статье 15 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации". Указанное в части 5 статьи 8 данного Закона основание (учредитель не приступил к производству продукции средства массовой информации в течение одного года со дня выдачи свидетельства о регистрации) является частным случаем основания, предусмотренного в пункте 2 части 1 статьи 15 этого Закона (средство массовой информации не выходит в свет (в эфир) более одного года).

12. Согласно абзацу девятому части 1 статьи 2 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" производство и выпуск средства массовой информации осуществляет редакция средства массовой информации, которой может являться организация, гражданин либо объединение граждан. Редакция осуществляет свою деятельность на основе профессиональной самостоятельности (часть 1 статьи 19 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"). С учетом этого, если возникшие правоотношения связаны с производством и выпуском средства массовой информации (в том числе с содержанием распространенных сообщений и материалов), то к участию в деле может быть привлечена редакция средства массовой информации. В случае, когда редакция средства массовой информации не является ни физическим, ни юридическим лицом, к участию в деле может быть привлечен учредитель данного средства массовой информации, а также главный редактор.

Поскольку прекращение деятельности средства массовой информации влечет недействительность свидетельства о его регистрации и устава редакции (часть 6 статьи 16 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"), решение о прекращении деятельности средства массовой информации затрагивает права и интересы не только учредителя (соучредителей), но и редакции, которая в силу части 1 статьи 8 названного Закона вправе осуществлять производство и выпуск средства массовой информации с момента его регистрации. С учетом этого к участию в деле о прекращении деятельности средства массовой информации привлекается как его учредитель (соучредители), так и редакция.

При проверке полномочий представителей редакции следует иметь в виду, что главный редактор представляет редакцию в суде без специального оформления этих полномочий, поскольку такое право главного редактора основано на положениях части 5 статьи 19 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации". Под главным редактором следует понимать лицо, возглавляющее редакцию (независимо от наименования должности) и принимающее окончательные решения в отношении производства и выпуска средства массовой информации (абзац десятый части 1 статьи 2 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации").

13. В том случае, когда спорные правоотношения связаны с производством продукции средства массовой информации, надлежащим ответчиком в силу абзаца двенадцатого части 1 статьи 2 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" является издательство, осуществляющее материально-техническое обеспечение производства такой продукции, а также приравненное к издателю юридическое лицо, индивидуальный предприниматель или гражданин, для которых эта деятельность не является основной либо не служит главным источником дохода.

Если заявленные требования касаются распространения продукции средства массовой информации, надлежащим ответчиком в силу абзаца тринадцатого части 1 статьи 2 Закона "О средствах массовой информации" является распространитель, то есть лицо, осуществляющее распространение продукции по договору с редакцией, издателем или на иных законных основаниях.

Вместе с тем по делам, вытекающим из содержания распространенной информации, ни издатель, ни распространитель продукции средства массовой информации не являются надлежащими ответчиками, поскольку исходя из положений Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" эти лица не вправе вмешиваться в деятельность редакции, в ходе которой определяется содержание сообщений и материалов.

14. Обратить внимание судов, что исходя из содержания части 1 статьи 3 Закона Российской Федерации "О средствах массовой

информации" цензурой признается требование от редакции средства массовой информации или от ее представителей (в частности, от главного редактора, его заместителя) со стороны должностных лиц, органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей.

Требование обязательного предварительного согласования материалов или сообщений может быть законным, если оно исходит от главного редактора как от лица, несущего ответственность за соответствие требованиям закона содержания распространенных материалов и сообщений. Законность подобного требования, исходящего от учредителя средства массовой информации, зависит от того, предусмотрена ли такая возможность в уставе редакции или заменяющем его договоре. В отсутствие соответствующих положений любое вмешательство учредителя в сферу профессиональной самостоятельности редакции и права журналиста является незаконным.

Не может признаваться цензурой адресованное непосредственно журналисту требование должностного лица предварительно согласовывать исходный текст интервью (расшифровки), взятого у этого лица (часть 1 статьи 3 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"). При этом судам необходимо учитывать, что выдвижение соответствующего требования является правом интервьюируемого лица, обязательность такого предварительного согласования не установлена.

Если автором статьи, заметки и т.п., подготовленных на основе интервью, является журналист, а не интервьюируемый, то в средстве массовой информации возможно осуществление редактирования исходного текста интервью для создания вышеуказанных произведений, не допуская при этом искажения его смысла и слов интервьюируемого.

В случаях, если должностное лицо само является автором статьи, заметки и т.п., то адресованное непосредственно редакции, главному редактору средства массовой информации требование предварительно согласовывать указанные материалы нельзя считать цензурой, поскольку такое требование является формой реализации права автора на неприкосновенность произведения и защиту произведения от искажений, предусмотренного статьей 1266 ГК РФ.

Согласно подпункту 4 пункта 6 статьи 1259 ГК РФ не являются объектами авторских прав сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер (например, сообщения о новостях дня). В отношении таких сообщений требование предварительного согласования недопустимо, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

Предварительное предоставление редакцией средства массовой информации в орган государственной власти, иной государственный орган, орган местного самоуправления, организацию, общественное объединение, должностному лицу материалов и сообщений не является актом цензуры, если предложение о выражении позиции в отношении материала или сообщения исходит от редакции средства массовой информации (главного редактора) и имеет целью проверку достоверности информации, полученной от источника (автора), сбор дополнительной информации, получение комментария.

Не являются цензурой вынесение уполномоченными органами и должностными лицами письменных предупреждений учредителю, редакции (главному редактору) в случае злоупотребления свободой массовой информации (например, согласно статье 16 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации", статье 8 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности"), наложение судом запрета на производство и выпуск средства массовой информации в случаях, которые установлены федеральными законами в целях недопущения злоупотребления свободой массовой информации (например, статьями 16 и 16_1 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации", статьей 11 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности").

Судам необходимо иметь в виду, что, несмотря на общий запрет цензуры, предусмотренный статьей 29 Конституции Российской Федерации, положения ее статей 56 и 87 допускают возможность ограничения свободы массовой информации в качестве временной меры в условиях чрезвычайного или военного положения. В этих случаях цензура может вводиться и осуществляться в порядке, установленном федеральными конституционными законами "О чрезвычайном положении" и "О военном положении".

15. При разрешении дел, касающихся сбора информации, необходимо иметь в виду, что выбор законного способа поиска информации осуществляется журналистом и редакцией самостоятельно, за исключением случаев, прямо предусмотренных федеральными законами (например, частью 4 статьи 4 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации", пунктом "б" статьи 12 Федерального конституционного закона "О чрезвычайном положении", подпунктом 14 пункта 2 статьи 7 Федерального конституционного закона "О военном положении").

Одним из законных способов поиска информации о деятельности органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций (коммерческих и некоммерческих), общественных объединений, их должностных лиц является запрос редакцией соответствующих сведений (статья 39 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации").

Отказ и отсрочка в предоставлении запрашиваемой редакцией информации могут быть обжалованы (оспорены) в судебном порядке (пункт 3 части 1 статьи 61 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации").

При применении положений статей 38-42 этого Закона по делам об оспаривании (обжаловании) отказа или отсрочки в предоставлении информации судам необходимо иметь в виду, что вопросы предоставления информации о деятельности органов, организаций, общественных объединений (в том числе по запросам редакций средств массовой информации) могут быть урегулированы иными федеральными законами и нормативными правовыми актами, если возможность принятия таких актов предусмотрена действующим законодательством (например, частями 2 и 3 статьи 2 Федерального закона "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления", частью 2 статьи 2 Федерального закона "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации").

Положения Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" не обязывают редакцию средства массовой информации указывать в запросе, для каких целей необходимы запрашиваемые сведения, и обосновывать необходимость получения запрашиваемой информации.

Запрос информации может касаться любых сторон деятельности соответствующего органа, организации, общественного объединения, должностного лица. Предметом запроса также могут являться сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственных и муниципальных служащих; особенности предоставления таких сведений определяются нормативными правовыми актами Российской Федерации (часть 5 статьи 8 Федерального закона "О противодействии коррупции"). Например, порядок предоставления редакциям общероссийских средств массовой информации для опубликования сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, федеральных государственных служащих и членов их семей утвержден Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 года N 561 (с последующими изменениями).

Если запрашиваемая информация содержит сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну, отказ в предоставлении этой информации является правомерным в силу части 1 статьи 40 названного Закона.

На специальную охрану тайны указывается, например, в следующих федеральных законах: "О государственной тайне", "О персональных данных", "О коммерческой тайне", "О противодействии терроризму" (пункт 10 статьи 2), "Об архивном деле в Российской Федерации" (статья 25), в Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (статья 61), "О психиатрической помощи и гарантиях

прав граждан при ее оказании" (статья 9), "О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации" (пункт 1 статьи 12), "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (статья 8), "О банках и банковской деятельности" (статья 26), в Семейном кодексе Российской Федерации (статья 139), в Налоговом кодексе Российской Федерации (статья 102).

Иные основания, исключающие возможность предоставления информации о деятельности органов, организаций, общественных объединений, должностных лиц (в том числе, по запросам редакций средств массовой информации), могут быть предусмотрены другими федеральными законами (например, статьей 20 Федерального закона "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации", статьей 20 Федерального закона "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления").

В силу части 2 статьи 40 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" запрашиваемая информация должна быть предоставлена в семидневный срок. В случае, когда такие сведения не могут быть предоставлены в указанный срок, редакции средств массовой информации направляется уведомление с указанием даты, к которой будет предоставлена запрашиваемая информация. При этом названным Законом не определен предельный срок отсрочки в предоставлении информации. Между тем судам следует иметь в виду, что такой срок установлен, в частности, Федеральным законом "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления". Согласно части 6 статьи 18 этого Закона отсрочка в предоставлении информации о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления не может превышать пятнадцать дней сверх установленного этим Законом срока для ответа на запрос.

Сроки рассмотрения и разрешения дел о признании незаконным отказа или отсрочки в предоставлении сведений, запрошенных средством массовой информации, определяются исходя из положений статьи 154 и части 1 статьи 257 ГПК РФ. Вместе с тем, имея в виду то, что согласно статье 38 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" предоставление сведений по запросам редакций средств массовой информации является одной из форм реализации права граждан на оперативное получение через средства массовой информации сведений о деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, общественных объединений, их должностных лиц, а также то, что при длительном рассмотрении дела запрашиваемая информация может утратить актуальность, судам необходимо принимать меры к рассмотрению и разрешению таких дел в возможно короткие сроки.

16. Судам необходимо также иметь в виду, что частью 1 статьи 20 Федерального закона "Об обеспечении доступа к информации о

деятельности судов в Российской Федерации" предусмотрены основания, при наличии которых информация о деятельности судов по запросу пользователя (в том числе и по запросу редакции средства массовой информации) не предоставляется.

Кроме того, исходя из положений части 2 статьи 20 данного Закона в предоставлении информации о деятельности судов по запросу может быть отказано, если эта информация опубликована в средствах массовой информации или размещена на официальных сайтах судов, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, управлений (отделов) Судебного департамента в субъектах Российской Федерации.

Под информацией, в предоставлении которой может быть отказано на основании пункта 5 части 1 статьи 20 названного Федерального закона (запрашиваемая информация является вмешательством в осуществление правосудия), следует понимать такую информацию, распространение которой может создать препятствия для осуществления справедливого судебного разбирательства, гарантированного статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (например, может повлечь нарушение принципов равенства сторон, состязательности сторон, презумпции невиновности, разумных сроков рассмотрения дела).

17. Суд (судья) не может препятствовать представителям средств массовой информации в доступе в судебное заседание (часть 1 статьи 12 Федерального закона "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации") и в освещении ими рассмотрения конкретного дела, за исключением случаев, предусмотренных законом (например, если дело рассматривается в закрытом судебном заседании, если представители средств массовой информации удалены из зала судебного заседания за нарушение ими порядка в судебном заседании (статья 159 ГПК РФ, статья 258 УПК РФ)).

При этом порядок доступа граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления в залы судебных заседаний, занимаемые судами помещения устанавливается регламентами судов и (или) иными актами, регулирующими вопросы внутренней деятельности судов (часть 1 статьи 12 Федерального закона "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации").

Закрытое разбирательство дела (всего или соответствующей его части) допускается лишь на основании мотивированного определения или постановления суда (судьи) в предусмотренных федеральными законами случаях (статьи 10, 182 ГПК РФ, части 1, 2 статьи 24.3 КоАП РФ, статья 241 УПК РФ).

При этом при осуществлении правосудия судам следует исходить из того, что рассмотрение дела в закрытом судебном заседании по основаниям, которые не предусмотрены федеральными законами, противоречит конституционному принципу гласности судопроизводства

(часть 1 статьи 123 Конституции Российской Федерации), а также может быть признано нарушением права на справедливое и публичное судебное разбирательство, предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

18. Исходя из положений части 7 статьи 10 ГПК РФ, части 3 статьи 24.3 КоАП РФ, части 5 статьи 241 УПК РФ представители средств массовой информации, присутствующие в открытом судебном заседании, имеют право в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи фиксировать ход судебного разбирательства. При этом указанные нормы не устанавливают обязанность лица, ведущего аудиозапись, уведомлять суд об осуществлении такой записи, а равно получать разрешение на ее ведение.

Вместе с тем, поскольку кино- и фотосъемка, видеозапись, трансляция судебного заседания по радио и телевидению допускаются лишь с разрешения суда (судьи) (часть 7 статьи 10 ГПК РФ, часть 3 статьи 24.3 КоАП РФ, часть 5 статьи 241 УПК РФ), представитель средства массовой информации, присутствующий в открытом судебном заседании, в целях получения соответствующего разрешения обязан поставить в известность суд (судью) о своем намерении произвести кино- и (или) фотосъемку, видеозапись, трансляцию судебного заседания по радио или телевидению.

При решении вопроса о возможности и о порядке проведения кино- и (или) фотосъемки, видеозаписи, трансляции судебного заседания по радио и телевидению суду (судье) следует исходить из соответствующих процессуальных норм (часть 7 статьи 10, часть 5 статьи 158 ГПК РФ, часть 3 статьи 24.3 КоАП РФ, часть 5 статьи 241 УПК РФ), а также из необходимости обеспечения баланса права каждого на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом (часть 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации, статья 1 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации") и права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (статья 23 Конституции Российской Федерации), на охрану своего изображения (статья 152_1 ГК РФ).

19. Учитывая, что гласность правосудия предполагает необходимость широкого информирования общественности о деятельности судов, судам следует стремиться к более полному использованию потенциала средств массовой информации для объективного, достоверного и оперативного информирования пользователей информации о деятельности судов.

Официальным представителем суда, осуществляющим взаимодействие с редакциями средств массовой информации, является председатель суда или должностное лицо, уполномоченное председателем суда (часть 1 статьи 22 Федерального закона "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации"). Кроме того,

в целях взаимодействия с редакциями средств массовой информации суды (за исключением районных судов, гарнизонных военных судов, мировых судей) могут определить в своих аппаратах соответствующие структурные подразделения (часть 3 статьи 22 названного Федерального закона).

Судам при предоставлении информации об их деятельности необходимо соблюдать требования действующего законодательства о порядке, форме и сроках предоставления такой информации. При этом следует иметь в виду, что в соответствии с пунктом 2 статьи 10 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" судья не обязан давать каких-либо объяснений (в том числе и представителям средств массовой информации) по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, а также представлять их кому бы то ни было для ознакомления, иначе как в случаях и в порядке, предусмотренных процессуальным законом.

20. В соответствии со статьей 23 Федерального закона "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" споры, связанные с освещением деятельности судов в средствах массовой информации, разрешаются судом в установленном законом порядке. Споры, связанные с освещением деятельности судов в средствах массовой информации, могут также разрешаться во внесудебном порядке органами или организациями, к компетенции которых относится рассмотрение информационных споров.

Учитывая это, в случае возникновения такого спора не исключается возможность обращения за его разрешением в Общественную коллегию по жалобам на прессу (далее - Коллегия), которая в силу пункта 4.1 ее Устава, принятого 14 июля 2005 года, рассматривает информационные споры, прежде всего, нравственно-этического характера, возникающие в сфере массовой информации, в том числе дела о нарушении принципов и норм профессиональной журналистской этики. К компетенции Коллегии относится также рассмотрение информационных споров, затрагивающих права человека в сфере массовой информации.

21. К законным способам поиска и получения информации в целях дальнейшего производства и распространения ее для неограниченного круга лиц относится институт аккредитации журналистов (корреспондентов), предусмотренный статьей 48 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" и предоставляющий аккредитованным журналистам дополнительные возможности для поиска и получения информации.

При разрешении требований о признании незаконными установленных органами государственной власти, иными государственными органами, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными организациями правил аккредитации при них журналистов, о признании незаконными решений об отказе в аккредитации журналистов, о лишении аккредитации или о

нарушении прав аккредитованного журналиста необходимо иметь в виду следующее.

В силу положений части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации не могут быть признаны законными ограничения прав и свобод человека и гражданина (в том числе, свободы слова), установленные не федеральным законом, а иными нормативными правовыми актами.

В правилах аккредитации, установленных органами государственной власти, иными государственными органами, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными организациями, не могут быть предусмотрены иные по сравнению с федеральными законами способы ограничения прав и свобод аккредитованных журналистов (например, в виде приостановления аккредитации журналистов) и условия для их применения, а также не могут быть установлены дополнительные, по отношению к статье 48 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации", основания для отказа в аккредитации журналистов или для лишения журналистов аккредитации. При этом следует учитывать, что в случае прекращения деятельности средства массовой информации аккредитация журналиста также прекращается, поскольку в силу части 1 названной статьи право на аккредитацию журналистов напрямую зависит от того, осуществляет ли деятельность редакция средства массовой информации.

В целях исполнения предусмотренной частью 3 статьи 48 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" обязанности по предварительному извещению журналистов о заседаниях, совещаниях и других мероприятиях аккредитующие органы, организации, общественные объединения должны располагать определенными сведениями персонального характера в отношении каждого из аккредитованных журналистов (в частности, сведениями об адресе, о номерах телефонов). С учетом этого положения правил аккредитации журналистов, которые обязывают предоставить необходимые для извещения сведения, согласуются с положениями Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации", в силу которых аккредитация журналиста возможна только на основании его волеизъявления, в связи с чем предполагается и согласие журналиста на передачу редакцией определенных сведений о нем.

22. Согласно положениям статьи 35 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" к обязательным относятся сообщения, которые редакция средства массовой информации обязана опубликовать в силу закона или указания суда.

Исходя из части первой названной статьи редакция средства массовой информации обязана опубликовать вступившее в законную силу судебное решение, если в нем содержится требование об опубликовании именно в данном средстве массовой информации.

К случаям, когда редакции средств массовой информации, указанных в части 2 статьи 35 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации",

информации", обязаны опубликовать материалы согласно законодательству Российской Федерации, относятся, в частности, следующие. На обязательное опубликование материалов в средствах массовой информации, учредителями которых являются федеральные органы государственной власти, указывается в федеральных законах "О политических партиях" (абзац второй пункта 1 статьи 14), "О техническом регулировании" (абзац второй пункта 9 статьи 9). Обязанность предоставлять эфирное время, печатную площадь для проведения предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума возлагается на государственные и (или) муниципальные организации телерадиовещания, государственные и (или) муниципальные периодические печатные издания, которые включены в перечень, названный в пункте 7 статьи 47 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", на негосударственные организации телерадиовещания, указанные в пункте 8 статьи 51 этого Федерального закона.

При применении части 3 статьи 35 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" необходимо учитывать вступление в силу Федерального закона "О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами", который регулирует отношения, связанные с освещением деятельности парламентских партий государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами, то есть с размещением информации о деятельности парламентских партий, их органов, структурных подразделений, а также лиц и фракций политических партий, указанных в пунктах 2-6 части 2 статьи 4 этого Закона.

В силу положений федеральных конституционных законов "О чрезвычайном положении" (пункт "з" части 2 статьи 18, статья 23) и "О военном положении" (подпункт 4 пункта 1 статьи 14, подпункт 4 пункта 1 статьи 15) через средства массовой информации передается информация о введении чрезвычайного положения, о порядке выполнения отдельных мер, применяемых в условиях чрезвычайного или военного положения. Поскольку в названных законах отсутствует указание о том, на какие средства массовой информации возлагается эта обязанность, информация подлежит опубликованию в том средстве массовой информации, в которое адресовано соответствующее требование со стороны Президента Российской Федерации, коменданта территории, на которой введено чрезвычайное положение, федерального органа исполнительной власти в пределах его компетенции в области обеспечения режима военного положения.

23. Разрешая вопрос о наличии оснований для освобождения от ответственности редакции, главного редактора, журналиста за распространение сведений, ущемляющих права и законные интересы

граждан либо представляющих собой злоупотребление свободой массовой информации и (или) правами журналиста, необходимо иметь в виду, что в статье 57 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" предусмотрен исчерпывающий перечень обстоятельств, которые освобождают редакцию, главного редактора, журналиста от обязанности проверять достоверность сообщаемой ими информации и, следовательно, от ответственности за распространение сведений. К распространению сведений средством массовой информации не относится случай ознакомления главного редактора и иных работников редакции с этими материалами до выпуска в свет (в эфир) продукции средства массовой информации.

В силу пункта 2 части 1 статьи 57 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" редакция, главный редактор, журналист освобождаются от ответственности в случае, если сведения получены ими от информационных агентств. Частью 3 статьи 23 указанного Закона предусмотрено, что при распространении сообщений и материалов информационного агентства другим средством массовой информации ссылка на информационное агентство обязательна. Редакция, главный редактор, журналист могут быть освобождены от ответственности на основании пункта 2 части 1 статьи 57 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" также в случае, если докажут, что ими распространены сведения, полученные от информационных агентств.

При применении пункта 3 части 1 статьи 57 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" судам необходимо учитывать, что сведения, содержащиеся в интервью должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, учреждений, предприятий, органов общественных объединений, официальных представителей их пресс-служб, представляют собой ответ на запрос информации.

Применяя пункт 4 части 1 статьи 57 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации", следует выяснять, имеет ли должностное лицо полномочия на выступление от имени представляемого им органа, организации, общественного объединения, и можно ли данное выступление признать официальным с учетом времени, места и темы выступления. К официальным, например, следует относить выступления должностного лица на заранее запланированном заседании, проведенном с участием журналистов в специально выделенном помещении в здании соответствующего органа, организации, общественного объединения и в соответствии с утвержденной повесткой дня. Если судом будет установлено, что должностное лицо не было уполномочено на официальное выступление и выражало лишь свою собственную точку зрения (о чем было известно редакции средства массовой информации, главному редактору, журналисту), то редакция средства массовой информации, главный редактор, журналист не могут быть освобождены от

ответственности на основании пункта 4 части 1 статьи 57 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" за дословное воспроизведение такого выступления.

Дословное воспроизведение выступлений, сообщений, материалов и их фрагментов (пункты 4 и 6 части 1, часть 2 статьи 57 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации") предполагает такое цитирование, при котором не изменяется смысл высказываний, сообщений, материалов, их фрагментов и слова автора передаются без искажения. При этом необходимо иметь в виду, что в ряде случаев противоречащие контексту, но совершенно точно процитированные фрагменты выступлений, сообщений, материалов могут иметь смысл, прямо противоположный тому, который придавался им в выступлении, сообщении, материале. Если при воспроизведении выступлений, сообщений, материалов и их фрагментов в средстве массовой информации в них были внесены какие-либо изменения и комментарии, искажающие смысл высказываний, то редакция средства массовой информации, главный редактор, журналист не могут быть освобождены от ответственности на основании пунктов 4 и 6 части 1 статьи 57 названного Закона. Бремя доказывания факта дословности воспроизведения выступления, сообщения, материала или их фрагментов в силу части 1 статьи 56 ГПК РФ лежит на редакции средства массовой информации, главном редакторе, журналисте, которые ссылаются на это обстоятельство. Доказательствами точности воспроизведения в данном случае могут служить аудиозапись, письменные доказательства (в том числе факсимильное сообщение), свидетельские показания и другие средства доказывания, которые подлежат оценке в соответствии со статьей 67 ГПК РФ.

Если на сайте в сети Интернет, зарегистрированном в качестве средства массовой информации, комментарии читателей размещаются без предварительного редактирования (например, на форуме читателей материалов такого сайта), то в отношении содержания этих комментариев следует применять правила, установленные в части 2 статьи 24 и пункте 5 части 1 статьи 57 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" для авторских произведений, идущих в эфир без предварительной записи. В случае поступления обращения уполномоченного государственного органа, установившего, что размещенные комментарии являются злоупотреблением свободой массовой информации, редакция указанного средства массовой информации вправе удалить их с сайта либо отредактировать, руководствуясь положениями статьи 42 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации". Если комментарии, представляющие собой злоупотребление свободой массовой информации, и после этого остаются доступными для пользователей данного сайта в сети Интернет, то правила пункта 5 части 1 статьи 57 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" не применяются. С учетом этого при

рассмотрении вопроса о допустимости привлечения редакции к ответственности судам следует выяснять, выдвигались ли уполномоченным государственным органом требования об удалении сведений с форума, а также было ли произведено удаление либо редактирование сведений, в связи с распространением которых перед судом поставлен вопрос о привлечении редакции к ответственности.

Применяя пункт 6 части 1 статьи 57 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации", необходимо учитывать, что под другим средством массовой информации в этой норме понимается не только средство массовой информации, зарегистрированное в Российской Федерации, но и в силу положений частей 2 и 3 статьи 402 ГПК РФ иностранное средство массовой информации, если организация-ответчик, орган ее управления, филиал или представительство находятся на территории Российской Федерации, либо если гражданин-ответчик имеет место жительства в Российской Федерации, либо если ответчик имеет имущество, находящееся на территории Российской Федерации, либо если по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации истец имеет место жительства в Российской Федерации.

24. Разрешая требования о признании незаконным отказа в помещении ответа (комментария, реплики) в средстве массовой информации, необходимо иметь в виду следующее.

Исходя из положений пунктов 3 и 7 статьи 152 ГК РФ и статьи 46 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" по делам, не связанным с защитой чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц, право на ответ в средстве массовой информации предоставляется гражданину или организации, в отношении которых распространены сведения, не только в случае, когда распространенные этим средством массовой информации сведения (в том числе, соответствующие действительности) ущемляют права и законные интересы гражданина, но и при распространении не соответствующих действительности сведений.

Сведения, которые содержат лишь отдельные неточности (например, описки), могут признаваться не соответствующими действительности только при условии, что эти неточности привели к утверждению о фактах, событиях, которые не имели места в тот период времени, к которому относятся распространенные сведения.

Если в средстве массовой информации допущено неполное или одностороннее предоставление информации, которое ведет к искажению восприятия реально произошедшего события, факта или последовательности событий, и такое опубликование нарушает права, свободы или охраняемые законом интересы гражданина или организации, то указанные лица имеют право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации в порядке, предусмотренном статьей 46 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации".

25. Пунктом 5 части 1 статьи 49 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" предусмотрен запрет на распространение в средствах массовой информации сведений о личной жизни граждан, если от них самих или от их законных представителей не было получено на то согласие, за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов. Пункт 2 части 1 статьи 50 названного Закона допускает распространение сообщений и материалов, подготовленных с использованием скрытой аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки, если это необходимо для защиты общественных интересов и приняты меры против возможной идентификации посторонних лиц.

Статья 152-1 ГК РФ указывает, что обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина допускаются только с согласия этого гражданина. Такого согласия не требуется, в частности, когда использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах.

К общественным интересам следует относить не любой интерес, проявляемый аудиторией, а, например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде.

Судам необходимо проводить разграничение между сообщением о фактах (даже весьма спорных), способным оказать положительное влияние на обсуждение в обществе вопросов, касающихся, например, исполнения своих функций должностными лицами и общественными деятелями, и сообщением подробностей частной жизни лица, не занимающегося какой-либо публичной деятельностью. В то время как в первом случае средства массовой информации выполняют общественный долг в деле информирования граждан по вопросам, представляющим общественный интерес, во втором случае такой роли они не играют.

26. Если при рассмотрении дела одной из сторон ставится вопрос о раскрытии источника информации, послужившей основой для публикации в средстве массовой информации, то суду необходимо руководствоваться частью 2 статьи 41 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации", согласно которой редакция обязана сохранять в тайне источник информации и не вправе называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени, за исключением случая, когда соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом. Таким образом, персональные данные лица, предоставившего редакции сведения с условием неразглашения его имени, составляют специально охраняемую федеральным законом тайну. Суд на любой стадии судебного производства по делу вправе потребовать от соответствующей редакции предоставить сведения об источнике информации, если исчерпаны все иные возможности для установления обстоятельств, имеющих значение

для правильного рассмотрения и разрешения дела, и общественный интерес в раскрытии источника информации явно перевешивает общественный интерес в сохранении его тайны. Требование о раскрытии источника информации может направить редакции суд в связи с находящимся в его производстве делом.

27. Злоупотребление свободой массовой информации (статья 4 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации") влечет, в том числе вынесение уполномоченным органом или должностным лицом предупреждения в отношении учредителя (соучредителей) средства массовой информации, его редакции (главного редактора), а также прекращение судом деятельности средства массовой информации (статья 16 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации", статьи 8 и 11 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности").

Учитывая, что предупреждения, вынесенные органом государственной власти или должностным лицом, содержат властное волеизъявление, порождающее правовые последствия для учредителя (соучредителей) средства массовой информации и (или) его редакции (главного редактора), дела об оспаривании таких предупреждений подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном главами 23 и 25 ГПК РФ.

Проверяя полномочия лиц, вынесших оспариваемое предупреждение, судам необходимо иметь в виду, что за нарушение требований статьи 4 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" предупреждения вправе выносить регистрирующий орган (статья 16 этого Закона), а за нарушение требований Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" - не только регистрирующий орган, но и федеральный орган исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненный ему соответствующий прокурор (статья 8 названного Федерального закона). При разрешении вопроса о том, на какой федеральный орган исполнительной власти возложено выполнение вышеуказанных функций, необходимо учитывать положения нормативных правовых актов, определяющих структуру федеральных органов исполнительной власти и их полномочия.

28. При разрешении дел, касающихся злоупотребления свободой массовой информации, положения статьи 4 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" необходимо применять в совокупности с иными федеральными законами, регулирующими определенные общественные отношения: "О противодействии терроризму", "О противодействии экстремистской деятельности", "О наркотических средствах и психотропных веществах" и другими.

Согласно части 1 статьи 4 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" недопустимо использование средств массовой

информации, в частности, для совершения уголовно наказуемых деяний. Поскольку правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом (часть 1 статьи 8 УПК РФ), то вопрос о том, имело ли место использование средства массовой информации для совершения уголовно наказуемых деяний, следует решать с учетом вступившего в законную силу приговора или иного судебного решения по уголовному делу.

Выясняя вопрос о том, имеет ли место злоупотребление свободой массовой информации, суду следует учитывать не только использованные в статье, теле- или радиопрограмме слова и выражения (формулировки), но и контекст, в котором они были сделаны (в частности, каковы цель, жанр и стиль статьи, программы либо их соответствующей части, можно ли расценивать их как выражение мнения в сфере политических дискуссий или как привлечение внимания к обсуждению общественно значимых вопросов, основаны ли статья, программа или материал на интервью, и каково отношение интервьюера и (или) представителей редакции средства массовой информации к высказанным мнениям, суждениям, утверждениям), а также учитывать общественно-политическую обстановку в стране в целом или в отдельной ее части (в зависимости от региона распространения данного средства массовой информации).

Судам необходимо иметь в виду, что в соответствии со статьей 5 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации юмористический и сатирический жанр, защищаемый статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допускает большую степень преувеличения и даже провокации при условии, что общество не вводится в заблуждение относительно фактической стороны дела.

Судам следует учитывать особенности телевидения и радиовещания, которые ограничивают возможности журналистов и редакторов по исправлению, уточнению, толкованию или комментированию утверждений, сделанных участниками передач в прямом эфире.

29. По смыслу Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" приостановление деятельности средства массовой информации представляет собой временный запрет на производство и выпуск средства массовой информации, на изготовление и (или) распространение продукции средства массовой информации.

Приостановление деятельности средства массовой информации возможно по решению учредителя (соучредителей) средства массовой информации (в случаях и в порядке, которые прямо предусмотрены уставом редакции или договором, заключенным между учредителем и редакцией либо главным редактором), на основании определения суда, принятого по заявлению об обеспечении иска о прекращении деятельности средства массовой информации (статья 16 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации", часть 3 статьи 11 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности"), на основании

решения суда (статья 16_1 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации").

30. Вопрос о применении мер по обеспечению иска по гражданским делам, касающимся средств массовой информации, разрешается по правилам, установленным главой 13 ГПК РФ.

Часть 1 статьи 140 ГПК РФ содержит примерный перечень мер по обеспечению иска и предусматривает право судьи или суда в необходимых случаях принять иные меры по обеспечению иска, которые отвечают целям, указанным в статье 139 этого Кодекса.

Приостановление деятельности средства массовой информации является исключительной мерой по обеспечению иска и может применяться только по делам о прекращении деятельности средства массовой информации, поскольку по таким делам эта мера соответствует названным в статье 139 ГПК РФ целям и прямо предусмотрена частью 5 статьи 16 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" и частью 3 статьи 11 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности".

По иным гражданским делам, касающимся деятельности средств массовой информации, в качестве мер по обеспечению иска не могут применяться приостановление деятельности средства массовой информации, а также запрет для средства массовой информации подготавливать и распространять новые материалы по определенной теме, поскольку по таким делам указанные меры не будут отвечать целям, названным в статье 139 ГПК РФ, и не будут являться необходимыми для обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Для выполнения установленных частью 3 статьи 140 ГПК РФ требований о соразмерности мер по обеспечению иска необходимо принимать во внимание характер допущенных нарушений (в частности, относятся ли они к случаям злоупотребления свободой массовой информации или являются иными нарушениями законодательства о средствах массовой информации), а также оценивать негативные последствия для свободы массовой информации, которые может повлечь применение таких мер.

31. В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 26 ГПК РФ дела о прекращении деятельности средств массовой информации, распространяемых преимущественно на территории одного субъекта Российской Федерации, подсудны верховному суду республики, краевому, областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа.

Если средство массовой информации распространяется на территории двух и более субъектов Российской Федерации, дело о прекращении деятельности этого средства массовой информации подлежит рассмотрению тем судом (из числа указанных в статье 26 ГПК РФ), юрисдикция которого распространяется на территорию преимущественного распространения средства массовой информации.

Если фактическая территория распространения средства массовой информации не совпадает с территорией, указанной в регистрационных данных, подсудность дел о прекращении деятельности этого средства массовой информации следует определять, исходя из регистрационных данных средства массовой информации, поскольку изменение территории распространения средства массовой информации по отношению к указанной при регистрации допустимо лишь при условии перерегистрации средства массовой информации (пункт 6 части 1 статьи 10 и часть 1 статьи 11 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации").

32. В силу положений Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" прекращение деятельности средства массовой информации представляет собой запрет на производство и выпуск средства массовой информации, а также на изготовление продукции средства массовой информации и ее распространение.

При разрешении дел о прекращении деятельности средства массовой информации необходимо иметь в виду, что эта мера ответственности может применяться только в порядке и по основаниям, предусмотренным федеральными законами, в частности статьей 16 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации", статьями 8 и 11 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности".

По делам о прекращении деятельности средства массовой информации суд не вправе утвердить мировое соглашение, поскольку по таким делам проверяется законность деятельности редакции средства массовой информации и на решение этого вопроса не могут повлиять те или иные договоренности между обратившимся в суд органом (должностным лицом) и учредителем (соучредителями) средства массовой информации или его редакцией.

33. При рассмотрении дел о прекращении деятельности средств массовой информации следует учитывать, что с заявлением о прекращении деятельности средства массовой информации в суд вправе обратиться регистрирующий орган, а в случае подачи заявления о прекращении деятельности по основаниям, установленным Федеральным законом "О противодействии экстремистской деятельности", - также и федеральный орган исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненный ему соответствующий прокурор (часть 1 статьи 16 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации", часть 2 статьи 11 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности").

При разрешении вопроса о том, на какие органы возложено выполнение вышеуказанных функций, необходимо учитывать положения нормативных правовых актов, определяющих структуру федеральных органов исполнительной власти и их полномочия.

34. Судам необходимо иметь в виду различия в основаниях для прекращения деятельности средства массовой информации,

предусмотренных частью 3 статьи 16 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" и частью 3 статьи 8 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности".

Согласно части 3 статьи 16 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" во внимание принимаются только те допущенные редакцией средства массовой информации нарушения требований статьи 4 этого Закона, по поводу которых регистрирующим органом выносились письменные предупреждения учредителю и (или) редакции (главному редактору).

Положения части 3 статьи 8 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" не требуют вынесения предупреждения в отношении новых фактов, свидетельствующих о наличии признаков экстремизма в деятельности средства массовой информации и послуживших поводом для обращения уполномоченного органа (должностного лица) в суд. Из положений указанной нормы Федерального закона также следует, что не могут признаваться новым фактом те нарушения, которые выявлены после вынесенного предупреждения, но допущены в материалах, распространенных ранее этого предупреждения.

35. Обратить внимание судов на имеющиеся в части 3 статьи 16 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" и части 3 статьи 8 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" различия в исчислении периода, в течение которого могут учитываться допущенные при распространении массовой информации нарушения законодательства и вынесенные в связи с этим предупреждения.

В силу части 3 статьи 16 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" деятельность средства массовой информации может быть прекращена в случае, когда неоднократные нарушения, по поводу которых регистрирующим органом делались письменные предупреждения учредителю и (или) редакции (главному редактору), были совершены в течение двенадцати месяцев, предшествующих обращению в суд.

Согласно части 3 статьи 8 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" деятельность средства массовой информации может быть прекращена в случае, когда в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии в деятельности этого средства массовой информации признаков экстремизма.

36. При рассмотрении и разрешении дел о прекращении деятельности средства массовой информации по основаниям, указанным в части 3 статьи 16 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" и части 3 статьи 8 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности", не могут учитываться предупреждения, признанные судом незаконными.

Суд вправе разрешить требования о прекращении деятельности средства массовой информации, дав оценку правомерности вынесенного предупреждения.

37. Если распространением в средствах массовой информации сведений были нарушены личные неимущественные права либо другие нематериальные блага лица и ему был причинен моральный вред (физические или нравственные страдания), то это лицо вправе требовать компенсации данного вреда (статьи 151, 1099 ГК РФ). При этом в соответствии с пунктом 3 статьи 1099 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда (пункт дополнительно включен постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2010 года № 21).

38. Размер компенсации морального вреда определяется судом в денежном выражении и подлежит взысканию в пользу истца (пункт 1 статьи 1101 ГК РФ).

Компенсация морального вреда должна отвечать цели, для достижения которой она установлена законом - компенсировать потерпевшему перенесенные им физические или нравственные страдания (статья 151 ГК РФ). Использование права на компенсацию морального вреда в иных целях, в частности, для создания ситуации, при которой фактически ограничивается право каждого на свободу выражать свое мнение, включая свободу придерживаться своего мнения, свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей, не допускается (статья 29 Конституции Российской Федерации, статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статья 10 ГК РФ).

Судам следует иметь в виду, что сумма компенсации морального вреда должна быть разумной и справедливой (пункт 2 статьи 1101 ГК РФ) и не вести к нарушению свободы массовой информации.

Требования разумности и справедливости должны действовать также при определении суммы компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с политических, общественных деятелей и должностных лиц.

(Пункт дополнительно включен постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2010 года № 21).

**Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В. Лебедев**

**Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда
Российской Федерации
В. Дорошков**

(Первое опубликование: «Российская газета», № 132, 18.06.2010).

ЛИТЕРАТУРА

Нормативно-правовые акты, международные договоры и материалы судебной практики

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29.11.1985). Декларация принята на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29.11.1985 // Советская юстиция, 1992, № 9-10.
2. Европейская Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания ETS № 126 (Страсбург, 26.11.1987) (с изм. и доп. от 04.11.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации от 07.09.1998, № 36, ст. 4465.
3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10.12.1984) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1987, № 45, ст. 747.
4. Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS № 009 (Париж, 20.03.1952) // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.05.1998. № 20. Ст. 2143.
5. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 27.12.1993.
6. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.
7. Гражданский кодекс РСФСР. Принят Верховным Советом РСФСР 11.06.1964 // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Принята Государственной Думой 21.10.1994 // СЗ Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Принята Государственной Думой 22.12.1995. (в ред. ФЗ от 24.01.1997. № 133-ФЗ) // СЗ Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 411; 1997. № 43. Ст. 4903.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Принята Государственной Думой 24.11.1996 // Российская газета. 22.12.2006.
11. Действующее законодательство о печати: Систематический сборник. М.: Советское законодательство, 1931.
12. Закон СССР от 12.12.1990. «О печати и других средствах массовой информации» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1990. № 26. Ст. 492.
13. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 31.05.1991 // Ведомости ВС СССР. 26.06.1991. № 26. Ст. 733.
14. Закон Российской Федерации от 27.12.1991. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС Российской Федерации. 13.02.1992. № 7. Ст. 300.
15. Закон Российской Федерации «О полиции» // Российская газета. 08.02.2011.
16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 07.01.2002. № 1 (часть I) ст. 1.
17. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении в судебной практике статьи 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик о защите чести и достоинства граждан и организаций» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1989. № 3.
18. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» № 3 от 24.02.2005 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 4.
19. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и

достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» № 11 от 18.08.1992 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 7.

20. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» № 10 от 20.12.1994 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 3; в «Библиотечке «Российской газеты». 1998. Выпуск № 12.

21. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» № 5 от 10.10.2003 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12.

22. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина» № 1 от 26.01.2010. // Российская газета № 5103 от 05.02.2010.

23. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» № 16 от 15.06.2010 // Российская газета № 132 (5211) от 18.06.2010.

33. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, декабрь 2003, № 12.

24. Обзор практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта от 28.11.2007. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 12.

25. Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах. М., 1985.

26. Указание генерального прокурора Российской Федерации от 16.11.1992 № 48/8 «Об участии прокурора в гражданском и арбитражном судопроизводстве».

27. Методические рекомендации по участию прокурора в рассмотрении судами гражданских дел по искам граждан к средствам массовой информации о защите чести и достоинства // Прокуратура Санкт-Петербурга. ип 1403 исп. 150394. 1992. Официально не опубликованы.

28. Европейский Суд по правам человека: Избранные постановления 1999–2001 гг. и комментарии. / Под ред. Ю. Ю. Берестнева и А. О. Ковтуна. - М.: Юридическая литература. 2002.

29. Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация: Постановления и решения, вынесенные до 1 марта 2004 года / Отв. ред. Ю. Ю. Берестнев. М.: НОРМА. 2005.

30. Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация: Постановления и решения, 2004. М.: Новая юстиция. 2006.

31. Резолюция Совета Европы от 08.05.1979 № 690 «О принятии декларации о полиции» // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: Спарк. 1988.

Научная литература

1. Авдейко А. Г. Защита деловой репутации ОВД в современных условиях. // Профессионал. 2012. № 4.

2. Аврутин Ю. Е., Булавин С. П., Соловей Ю. П., Черников В. В. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (поглавный). М.: Проспект, 2011. С. 19.

3. Агарков М. М. Обязательства из причинения вреда (Действующее право и задачи ГК СССР) // Проблемы социалистического права. 1939. № 1.

4. Алексеев С. С., Васильев А. С., Гонгало Б. М. и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья. М.: Велби, 2006.
5. Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. М.: Юрист, 1994.
6. Анисимов А. Л. Гражданско-правовая защита чести достоинства и деловой репутации. М., 1997.
7. Афанасьев А. Н. Кому выгодно называть Петербург Криминальной столицей России? Сб. под ред. Сальникова В. П. Право и пресса: в поисках оптимального взаимодействия. СПб, Санкт-Петербургский университет МВД России. 2000.
8. Белявский А. В., Придворов Н. А. Охрана чести и достоинства личности в СССР. М., 1971.
9. Белякова А. М. Возмещение причиненного вреда. М.: МГУ, 1972.
10. Белякова А. М. Имущественная ответственность за причинение вреда, М., 1979.
11. Беляцкий С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда, переизд. 1913. М., 1996.
12. Берзин В. А. Организация судебно-исковой защиты чести и достоинства сотрудника органов внутренних дел и деловой репутации подразделений системы МВД России. // Проффессионал. 2012. № 4.
13. Брагинский М., Суханов Е., Ярошенко К. Объекты гражданских прав (Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации) // Хозяйство и право. 1995. № 5.
14. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976.
15. Брауде И. Л. Возмещение неимущественного вреда // Революционная законность. 1926. № 9.
16. Будякова Т. П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред. Из-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», СПб, 2005.
17. Варкалло В. Об ответственности по гражданскому праву. М., 1978.
18. Возмещение вреда, причинённого личности, М.: Юридическая литература. 1965.
19. Вольман И. С., Марков Н. Э., Могилевский М. О., Никольский Д. П. Гражданское право (Россия). СПб., 1903.
20. Волков С., Булычев В. Защита деловой репутации от порочащих сведений // Юридический портал lawmix.ru.
21. Володина А. Н. Применение судами ст. 10 Европейской Конвенции и принципов, выработанных Европейским Судом по правам человека при рассмотрении дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц // Российская юстиция. 2006. № 10.
22. Воробьев А.В. Страдания физические и нравственные. // Санкт-Петербургские ведомости. 14.10.1994.
23. Воробьев А. В. Претензии и иски о защите чести, достоинства и деловой репутации к средствам массовой информации; вопросы возмещения морального вреда / Правовые и социально-экономические аспекты деятельности средств массовой информации. СПб.: СПбГУ, 1996.
24. Воробьев А.В. 300 млн рублей – за правдивую информацию. // Санкт-Петербургские ведомости. 07.06.1996.
25. Воробьев А. В. За «козла» ответишь... // PR-диалог. 2000. № 2 (7), март-апрель.
26. Воробьев А. В. Выбор оружия для защиты. / PR-диалог. 2000. № 3 (8), май-июнь.
27. Воробьев А. В. Закон и журналист: Стенограмма лекции 5 февраля 2000 года в г. Великие Луки. // Кодекс info. 2005, июль-август.

28. Воробьев А. В. Обидели фирму... // PR-диалог. 2000. № 1 (6), январь-февраль.
29. Воробьев А. В. Есть ли достоинство у трупа? // Кодекс info. 2005, май-июнь.
30. Воробьев А. В. Только факты, ничего кроме фактов. / Журналистские университеты. СПб.: Санкт-Петербургский творческий союз журналистов. 2005.
31. Воробьев А. В. СМИ и власть – международные и российские стандарты деятельности СМИ. // Кодекс info. 2006, июль-август.
32. Воробьев А. В. Институт компенсации морального вреда в Российском гражданском праве. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2008.
33. Воробьев А. В. Опровержение в СМИ как способ гражданско-правовой защиты личных нематериальных благ. СПб.: Информационно-издательский центр Правительства Санкт-Петербурга «Петроцентр», 2009.
34. Воробьев А. В. Освобождение от ответственности при рассмотрении дел о диффамации. // Закон. 2011, май.
35. Воробьев А. В. Репутационный вред в современном российском праве. // Закон. 2011, август.
36. Воробьев А. В. Некоторые проблемы защиты деловой репутации. // Московский юрист. 2011, декабрь.
37. Воробьев А. В. Особенности отдельных видов гражданско-правовой защиты чести и достоинства сотрудников, а также деловой репутации ОВД. // Профессионал. 2012. № 4.
38. Гаврилов Э. К. Как определить размер компенсации морального вреда? // Российская юстиция. 2000. № 6.
39. Голубев К. И., Наризний С. В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности: 3-е изд. СПб.: Юридический центр Пресс. 2004.
40. Гражданское право. Учебник. Часть I. Изд. 3, перераб. и доп. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект. 1999; то же: 6-е изд., перераб. и дополн. М.: Проспект. 2007.
41. Гражданское право: Учебник / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева Т. 2. М.: Проспект, 1997.
42. Границы свободы прессы и позиции защиты прав личности. Материалы российско-германского юридического научного симпозиума. К.Фольк. Защита прав личности в уголовном процессе. (Klaus Volk, «Der Schutz des Persönlichkeitsrechts im Strafprozess»). СПб.: Юридический факультет СПбГУ. 1998.
43. Гуссаковский П. Н. Вознаграждение за вред, причинённый недозволенными деяниями. СПб.: Сенатская типография. 1912.
44. Гуссаковский П. Н. Вознаграждение за вред // Журнал Министерства юстиции. 1912. № 8.
45. Ежегодник Фонда защиты гласности: Итоги 1999 года / Отв. ред. А. К. Симонов. М.: Галерея. 2000.
46. Журналистика в мире политики: исследовательские подходы и практика участия / Под ред. С. Г. Корконосенко. СПб.: Изд-во Михайлова В. А. 2004.
47. Завидов Б.Д. Правовые проблемы возмещения морального вреда. – Новый Гражданский кодекс России и отраслевое законодательство. Труды 59 (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации). М., 1995.
48. Законы и практика средств массовой информации в Европе, Америке и Австралии (сравнительный анализ) / Под ред. М. А. Федотова. М.: Права человека. 1997.
49. Законы и практика средств массовой информации в странах СНГ и Балтии (сравнительный анализ) / Под ред. В. Н. Монахова. М.: Галерея. 1999.

50. Звеков В. П. Обязательства из причинения вреда в международном частном праве. – Очерки международного частного права. М., 1963. С. 116.
51. Зейц А. Возмещение морального вреда // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 47.
52. Зикрацкий С. Основания гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации // Информационно-образовательный портал law.bimedia.net.
53. Измestьева-Кунц А. Некоторые аспекты эволюции института защиты чести, достоинства и деловой репутации // Правосудие в Хакасии. 2006, октябрь. № 3.
54. Иоффе О. С. Личные неимущественные права и их место в системе советского гражданского права // Советское государство и право. 1966. № 7.
55. Иоффе О. С. Новая кодификация советского гражданского законодательства и охрана чести и достоинства граждан // Советское государство и право. 1962. № 7.
56. Исаев И. А. История государства и права России. М.: Юрист. 1994.
57. Карелина М. М., Брагинская Е. А. Вопросы судебного рассмотрения споров о защите чести, достоинства и деловой репутации в контексте принципов Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Сайт «Юридическая поддержка журналистов» media-advocat.ru Центра экстремальной журналистики. 2007.
58. Кирсанов П. В. Компенсация морального вреда: многоаспектность проблемы // Юрист. 2003. № 12.
59. Киселев С. В. О соотношении права собственности и морального вреда // Юрист. № 9. 2002.
60. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина. М.: Юрайт-Издат. 2004.
61. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. 3-е изд. М.: Издательская группа «НОРМА-ИНФРА». 1999.
62. Костюк В. Д. Нематериальные блага. Защита чести, достоинства и деловой репутации. М.: Лекс-Книга. 2002.
63. Котов Д. В. Критерии определения размера компенсации морального вреда // Адвокат. 2004. № 8.
64. Краковский К.П. Осязаемая реальность права (историко-правовой аспект). / Сб. под ред. Романова Р.А. и Нижник Н.С. Истоки и источники права. Спб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2006.
65. Красавчиков О. А. Охрана интересов личности и свод законов Советского государства / Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР. Свердловск: Свердловский юридический институт. 1977.
66. Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург. 1994.
67. Крашенинников Е. А. Правовая природа охраняемого законом интереса. // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. № 5. 2010. С. 77.
68. Кудрявцев М. Способы защиты чести, достоинства и доброго имени и деловой репутации в современном российском праве: Учебно-практические материалы по праву средств массовой информации / Под ред. А. Г. Рихтера. М.: Центр «Право и СМИ». 1999.
69. Курбангалеев Р. Р. Гражданско-правовая защита чести и достоинства личности // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия» (<http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1251582>).
70. Лапицкий Б. Вознаграждение за неимущественный вред. / Сб. Ярославского ун-та. Ярославль. 1920. Вып. 1.
71. Леонтьев А. А. и др. Понятия чести, достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации. М.: Права человека. 1997.

72. Малеин Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. М., 1956.
73. Малеин Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981.
74. Малеин Н.С. О моральном вреде // Государство и право. 1993. № 3.
75. Малеина М. Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан: Пособие для слушателей народных университетов. М.: Знание. 1991.
76. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: Пресс, 2000.
77. Мезрин Б. Н. Личные неимущественные отношения в предмете советского гражданского права / Актуальные проблемы гражданского права. Свердловск. 1986.
78. Мишальченко Ю. В. Нормы и институты международного права и средства массовой информации / Правовые и социально-экономические аспекты деятельности средств массовой информации. СПб.: СПбГУ, 1996.
79. Нохрина М. Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.
80. Обсуждение Основ гражданского законодательства. «Круглый стол» журнала «Правоведение». Часть 2 // Правоведение. 1992. № 2.
81. Огородников И. Г. Защита чести, достоинства и деловой репутации / Правовые аспекты рыночной экономики: Пособие для журналистов / Под ред. Е. А. Суханова. М., 1999.
82. Пассек Е. В. Неимущественный интерес в обязательстве. Юрьев. 1893.
83. Пархоменко В. С. Определение размера компенсации морального вреда. 2-ое изд. Саратов. 2009.
84. Перспективы решения правовых проблем, возникающих в деятельности средств массовой информации. По материалам Первой всероссийской конференции юристов, оказывающих поддержку средствам массовой информации (29-30 марта 2001, Москва). / Составитель Д. И. Милославская. М: Права человека, 2001. С. 120-121.
85. Петражицкий Л. И. Возмещение нематериального вреда с точки зрения социальной политики // Право. 1900. № 16.
86. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Петроград: Юридический книжный склад «Право». 1917.
87. Покровский И. А. Право на честь // Вестник Гражданского права. Кн. 4. Петроград, 1916.
88. Полудняков В. И. Суду нужна поддержка СМИ / Институт развития прессы. СПб., 2002.
89. Попондопуло В. Ф. Границы свободы прессы с позиции защиты прав личности. Свобода массовой информации и защита чести, достоинства и деловой репутации в Российской Федерации // Кодекс info. 1998. № 44.
90. Потапенко С. В. Правовая позиция Верховного Суда РФ по диффамационным спорам // Судья. 2005. № 4.
91. Потапенко С. В., Осташевский А. В. Диффамация в СМИ: Проблемы права и журналистики: Учебное пособие. Краснодар, 2001.
92. Пронина М. Г., Романович А. Н. Защита чести и достоинства граждан. М., 1976.
93. Раскин Д. И. Истоки и источники права в традициях Российской имперской государственности / Истоки и источники права / Под ред. Р. А. Романова, Н. С. Нижник. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006.
94. Ратинов А. Р., Ефремова Г. Х. Масс-медиа в России. Законы, конфликты, правонарушения. М.: Права человека, 1998.
95. Рафиева Л. К. Условия и порядок гражданско-правовой защиты чести и достоинства граждан и организаций // Вестник Ленинградского университета. 1966. Вып. 1. № 5.

96. Романов Д. Интернет и деловая репутация: 50 крупнейших исков. // Справочно-правовая Интернет-система «Право.Ру». 31.10.2010.
97. Русская правда / Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Титова Ю.П., Чистякова О.И. М.: Юридическая литература. 1990.
98. Сальников В. П., Соколов Н. Я. Юристы и формирование правовой культуры граждан в правовом государстве / Методологические проблемы воспитательной и кадровой работы в органах внутренних дел и внутренних войсках. СПб, 1991.
99. Сергеев А. П. Право на защиту репутации. Л.: 1989.
100. Сизова Е. И. Некоторые аспекты дел о защите деловой репутации, затронутой недостоверными порочащими сведениями, распространенными в сети Интернет. // Арбитражные споры. Октябрь-декабрь 2010. № 4 (52).
101. Славкин В., Дедюхина А. Честь, достоинство и слово // Независимая газета. 26.02.2000.
102. Соловьева Л. А. Рассмотрение дел о защите деловой репутации юридических лиц // Юридический мир. 1997. № 2.
103. Станкевич Г. В. Проблемные вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации / Политические, правовые и социально-экономические проблемы современного российского общества. Ставрополь: Ставропольский институт им. В. Д. Чурсина. 2008
104. Судебные новости. Хроника регионального правосудия: прецеденты, истории: Обзорение. М.: Юридический дом «Юстицинформ», 1999.
105. Тарасенко Ю. А. Вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан-предпринимателей и юридических лиц // Сайт yurclub.ru некоммерческого партнерства «Виртуальный клуб юристов».
106. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973.
107. Толстой Ю. К. Проблема обеспечения субъективных гражданских прав // Вестник ЛГУ. 1952. № 3.
108. Трофимова Т. В. Классификация нематериальных благ и ее правовое значение // Гражданское право. 2005. № 3.
109. Трубников П. Я. Защита гражданских прав в суде. М.: Юридическая литература. 1990.
110. Трубников П. Я. Применение судами Закона о печати // Социалистическая законность. 1991. № 11.
111. Трубников П. Я. Судебная защита чести и достоинства // Социалистическая законность. 1989. № 6.
112. Усков В. Как компенсировать моральный вред бедному и богатому? // Российская юстиция. 2002. № 12.
113. Утевский Б. С. Возмещение неимущественного вреда как мера социальной защиты. Еженедельник советской юстиции. 1927. № 35.
114. Фатеев К. В. О некоторых правовых проблемах оценки размера компенсации морального вреда, причиненного военнослужащим по уголовным и гражданским делам // Право в Вооруженных Силах. 2003. № 7.
115. Хельдрих А. Защита личности и свобода прессы (Andreas Heldrich. Persönlichkeitsschutz und Pressefreiheit). Границы свободы прессы и позиции защиты прав личности: Материалы российско-германского юридического научного симпозиума. СПб.: Юридический факультет СПбГУ. 1998.
116. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Т. 3–4, М.: Издание бр. Башмаковых. 1910.
117. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Издание бр. Башмаковых. 1911.

118. Шиминова М. Я. Имущественная ответственность за моральный вред// Советское государство и право. 1970. № 1.
119. Шиминова М. Я. Компенсация вреда гражданам. М., 1979.
120. Шишенина А. В. Условия наступления ответственности по делам о защите чести и достоинства граждан // Адвокат. 2008. № 7.
121. Экштейн И. Честь в философии и праве. СПб., 1895.
122. Эрделевский А. М. О размере возмещения морального вреда. // Российская юстиция. 1994. № 10.
123. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М.: Издательский дом «Форум». 1997.
124. Эрделевский А. М. Моральный вред и компенсация за страдания. Научно-практическое пособие. М.: ВЕК. 1998.
125. Эрделевский А. М. Право на имя и его защита // Законность. 1999. № 10.
126. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. Комментарии. М., 2000.
127. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: 2003.
128. Эрделевский А. М. О подходе Конституционного Суда РФ к защите деловой репутации юридических лиц. // Хозяйство и право. 2005. № 4.
129. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. Анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд. М.: Волтерс Клувер. 2007.
130. Ярошенко К. Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав граждан. М., 1990.
131. Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976.

Диссертации и авторефераты

1. Белашова М. С. Доказывание и доказательства по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2009.
2. Белявский А. В. Защита чести и достоинства граждан и организаций в советском гражданском праве: Дис. ... канд. юр. наук. М., 1965.
3. Болгова В. В. Формы защиты субъективного права: теоретические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Самара, 2000.
4. Вершинин А. П. Способы защиты гражданских прав в суде: Дис. ... д-ра юр. наук. СПб. 1998.
5. Витрянский В. В. Судебная защита гражданских прав: Автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 1996.
6. Власов А. А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации: Автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2000.
7. Воробьев А. В. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. СПб, 2007.
8. Ермолова О. Н. Нематериальные блага и их защита: Дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 1997.
9. Жакенов В. А. Личные неимущественные права в советском гражданском законодательстве и их социальное значение: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1984.
10. Зикрацкий С. Способы защиты чести, достоинства и деловой репутации: Автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Минск, 2006.
11. Кожевников С. Н. Меры защиты в советском праве: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Свердловск, 1968.
12. Кожухарь А. Н. Проблемы теории и практики права на судебную защиту в исковом производстве: Дис. ... д-ра юр. наук. Кишинев, 1990.

13. Красавчикова Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Екатеринбург, 1994.
14. Локков И. В. Защита чести и достоинства граждан и организаций в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юр. наук. Л., 1989.
15. Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. СПб, 1998.
16. Никольский С. В. Гражданско-правовая защита имущественных прав: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2003.
17. Пешкова О. А. Ответственность и защита при причинении вреда неимущественным правам и нематериальным благам граждан и юридических лиц: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Волгоград, 1997.
18. Ромовская З. В. Личные неимущественные права граждан СССР (понятие, виды, классификация, содержание, гражданско-правовая защита): Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Киев, 1968.
19. Сидоров В. А. Право на защиту чести и достоинства: соотношение права и морали: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2003.
20. Синенко В. С. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Белгород, 2002.
21. Суржик А. Ф. Проблемы правового регулирования институтов чести, достоинства и деловой репутации в гражданском праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2006.
22. Суховерхий В. Л. Личные неимущественные права граждан в советском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Свердловск, 1970.
23. Тихонова В.Ю. Субъективные права граждан, их охрана и защита. Автореферат диссертации ... канд. юр. наук М., 1972.
24. Толстая Е. В. Способы защиты личных неимущественных прав по гражданскому законодательству: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2002.
25. Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.
26. Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права. Автореферат дис... канд. юр. наук. Саратов, 1998.
27. Ярошенко К. Б. Совершенствование гражданско-правовых форм защиты личных неимущественных прав граждан по советскому праву: Дис. ... д-ра юр. наук. М., 1990.

Об авторе

Воробьев Андрей Валерьевич – выпускник Юридического факультета Ленинградского государственного университета. После службы в военной прокуратуре с начала 90-х г.г. возглавлял юридические службы в редакциях СМИ, работал в органах государственной власти, занимающихся вопросами СМИ. С 2011 года по 2013 год – заместитель начальника Управления по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации МВД России (УОС МВД России).

Юридическая деятельность А. В. Воробьева преимущественно связана с правом и правоприменительной практикой в области СМИ, с защитой личных нематериальных благ. Он многократно представлял интересы граждан, организаций и государственных органов в судах, в том числе в Верховном Суде Российской Федерации.

А. В. Воробьев вел ряд спецкурсов по исследуемой тематике на факультете журналистики Санкт-Петербургского государственного университета, в Северо-Западной Академии государственной гражданской службы, Санкт-Петербургском Университете кино и телевидения, защитил кандидатскую диссертацию по кафедре гражданского права в Санкт-Петербургском университете МВД России. Автор ряда научных публикаций и монографий.

А. В. Воробьев является членом Межрегиональной общественной организации «Союз журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области»; Санкт-Петербургского отделения Общероссийской общественной организации «Союз писателей России»; Межрегиональной общественной организации «Ассоциация юристов Санкт-Петербурга и Ленинградской области».

Автор – лауреат Всероссийского конкурса правовой журналистики Всероссийского фонда поддержки правовых реформ; дипломант конкурса Санкт-Петербургского Союза журналистов «Золотое перо» – «За правовую поддержку прессы»; лауреат премии «За успехи в юридической науке и практике» по номинации «За информационную поддержку правовых реформ в России» Национального фонда «Правоведение» и Фонда развития Юридического факультета СПбГУ. Награжден медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга»; медалью МВД России «За боевое содружество»; нагрудным знаком «Почетный адвокат» Гильдии российских адвокатов; медалью первой степени «За заслуги в защите прав и свобод граждан» Адвокатской палаты России; имеет ряд ведомственных и служебных поощрений.

кандидат юридических наук

Андрей Валерьевич Воробьев

(Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и
средствами массовой информации МВД России)

**КОМПЕНСАЦИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ВРЕДА
при рассмотрении гражданских дел о защите чести,
достоинства и деловой репутации**

Учебно-методическое пособие

Подписано в печать 14.10.2013

Формат 60 x 90 ¹/₁₆

Печ. л. – 12,0

Тираж 1000 экз.

Бумага офсетная
Заказ №
